

СИБИРЬ

2003

С.А.НИЛУС.

"Близ есть., при дверех..."

Н.П.ПОЛТОРАЦКИЙ

За Россию и свободу.

Валерий ХАЙРЮЗОВ.

Третий лишний.

Иркутская летопись.

СИБИРЬ

2 93

Журнал писателей
Восточной Сибири
Учредитель
Союз писателей РСФСР

Основан в 1930 году

СОДЕРЖАНИЕ

Философия. История. Религия

С.А. НИЛУС
Близ есть, при дверях
Продолжение 3

Русская идея

Н.П. ПОЛТОРАЦКИЙ
"За Россию и свободу" 66

Проза

ВАЛЕРИЙ ХАЙРЮЗОВ
Третий лишний. Рассказ 88

Поэзия

ГРИГОРИЙ ВИХРОВ 101

Беседы "Сибири"

Бессмертное "Слово" 110

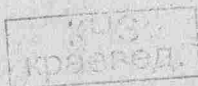
Край родной

Иркутская летопись.
Летописи
П.И. ПЕЖЕМСКОГО и
В.А. КРОТОВА.
Продолжение 125

По страницам старых
журналов

А. БЕЛЫЙ
Штемпелеванная культура
121

-СО 117-

Редакционный совет

Козлов В.В. гл. редактор

Байборodin А.Г.

Вишняков М.Е.

Куренной Е.Е.

Тендитник Н.С.

Филиппов Р.В.

Лапин Б.Ф.

Китайский С.Б.

Сидорёнок В.В.

Суворов Е.А.

ISSN 5 - 7424 - 0385 - 2

© Издательство журнала "Сибирь" 1992

С.А. Нилус

"Близ есть, при дверях". (X)

ЛЕГЕНДА ОБ АДОНИРАМЕ. (1)

"Когда слух о мудрости и работах Соломона бен Давида (сына Давидова) распространился до пределов земли, в те дни Балкида, царица Савская, прибыла в Иерусалим на поклон к великому царю, чтобы подивиться чудесам его царствования. В золото одетый, сидя на троне из позлащенного кедрового дерева, на золотое подножие опирая ноги свои - так принял Соломон царицу Савскую. И представилось царице, что не человек - то восседает перед нею на троне, а золотая статуя, лицо, руки и ноги которой выточены из белой слоновой кости. И, вот ожила статуя эта, и, восстав, направилась навстречу Балкиде: и поняла тут царица, что это сам Соломон, царь мудрый и великий. И посадил царь Балкиду на троне рядом с собою. И всякий, на месте Балкиды поразился бы красотой и величием этого трона.

"Великолепные дары принесла Балкида Соломону и загадала ему три загадки. "Премудрый" же (ибо так повелел сам себя именовать Соломон) успел заранее подкупить великого жреца Савского и, узнав от него за деньги эти три загадки, приказал первосвященнику евреев Садоку приготовить их загадку: потому и мог он дать царице ответ без замедления на все три ее вопроса.

(*) Окончание. Начало см. "Сибирь" №4 за 1991 г.

(1) Из книги: "Les sectes et sociétés secrètes"... Comte le Conteulx de Canteleu.

И дивилась Балкида Соломоновой премудрости.

И после торжества премудрости своей повел Соломон Балкиду по всему дворцу своему, и показал ей все великолепие его. И повел он ее к храму, который он воздвигал в честь Бога евреев. И когда пришли они к основаниям Святая святых храма, тогда увидела царица на месте том корень лозы виноградной: и был тот корень вырван из земли и с небрежением отброшен в сторону... За царицей же, куда бы она ни шла, неотступно летела чудесная птичка - угод; кличка же ей была - "Юд-Юд". Жалобно закричала птичка эта при виде вырванной виноградной лозы, и по этому крику уразумела Балкида, что должен был знаменовать собою этот вырванный корень, и что за священное сокровище скрывалось под тою землею, которую осквернила Соломонова гордость." (1)

- Ты, - воскликнула Балкида Соломону - воздвиг свою славу на могиле отцов твоих!... Лоза же эта...

И перебил ее речь Соломон такими словами:

- Я велел вырвать ее, чтобы на месте ее воздвигнуть жертвенник из порфира и оливкового дерева. Жертвенник этот я повелю украсить четырьмя Серафимами из чистого золота.

Но не слушала Соломона царица и так продолжала прерванную речь свою:

- Лоза эта священна: она была посажена Ноем, отцом отца твоего рода. Только кощунство его потомка могло дерзнуть вырвать священное дерево с его корнем. Знай же, что последний царь из твоего рода будет, как последний из злодеев, пригвожден к тому дереву, которое должно было бы быть для тебя священным. (2)

И воспламенилось любовью сердце Соломона под огнем очей царицы Южной, и стал он перед нею, как слуга, как раб перед госпожою своею, от которой зависит и жизнь и смерть раба. И тронулось сердце царицы любовью царя Соломона. И на мольбы Соломона ответила она согласием своим стать ему супругой, а народу мудрой царицей.

---

(1) Под словами: "осквернила Соломонова гордость" - легендой разумеется сооружение храма Богу Вышнему.

(2) Имеющий уши слышати да слышит!

Но куда бы ни ходила царица Савская: осматривала ли она дворец царский, или же храм, воздвигаемый в честь Бога евреев, любовалась ли она чем-либо из иных чудес и диковин, так высоко превознесших Соломонову славу, - на все расспросы свои, - кто исполнил и задумал эти дивные работы, от Соломона получала она один и тот же ответ неизменный:

- Творец всему этому некто Адонирам, существо нелюдимое и странное. Его прислал ко мне добрый царь Хирам, владыка Тирский. ⁽¹⁾

И пожелала Балкида видеть Адонирама. Но не было желание ее по сердцу Соломону, и он отвлек ее мысли. И стал он показывать ей изумительные по красоте колонны храма, изваяния зверей много различных, статуи херувимов; показал он ей и престол из золота и слоновой кости, который он велел воздвигнуть для себя против жертвенника. Когда же он стал говорить ей о "море медном", которое должно было быть отлито по повелению его, то вновь спросила царица Южная:

- Но кто же воздвиг эти колонны? Кто чеканил эти статуи? Кто воздвиг престол этот? Кто отливать будет "медное море?"

И на все эти вопросы пришлось Соломону ответить против воли своей:

- Это все дело Адонирама.

И уже нельзя было, не обижая царицы, не уступить ее нетерпеливому желанию видеть Адонирама. И повелел Соломон представить Адонирама пред очи Балкиды, царицы Южной.

Никто из смертных не ведает ни отечества, ни рода, ни племени таинственно мрачной личности Адонирама, гений которого настолько выше людей земли, насколько вершина высочайшей горы возвышается над малым камнем, осыпанным пылью ее подножия. Глубочайшим презрением ко всему человеческому роду дышит эта нечеловеческая личность и законно презрение это: не от рода человеческого тот, кто, как чужеземец, живет среди людей Адама ⁽²⁾. Хотя прародитель-

(1) Сравни пророка Иезекииля о сатане, именуемое царем Тирским. (Иезекииль. XXVIII, 12-20).

(2). Не отсюда ли понятие о "сверхчеловеке" Ницше и его последователей?

ница - мать была матерью обоих первородных братьев Каина и Авеля, но не Адам был отцом Каина: Эблис-Денница ⁽²⁾, огнистый херувим, ангел света не мог зреть красоты первой жены, чтобы не возжелать ее. И могла ли Ева устоять перед любовью высшего ангела? ⁽³⁾... Душа Каина, как искра Люцифера-Денницы, бесконечно возвышалась над душой Авеля, сына Адама; но Каин был добр к Адаму, служил опорой его бессильной и немощной старости; был он исполнен благожелательности и к Авелю, охраняя первые шаги его детства. Но Бог из ревности ⁽⁴⁾ к гению, сообщенному Эблисом-Люцифером Каину, изгнал Адама и Еву из рая в наказание им и всему их потомству за любовь Евы.

И по изгнании своем из Эдема возненавидели Адам и Ева Каина, как невинную и невольную причину этого жестокого приговора, и всю любовь материнскую перенесла прародительница-мать на Авеля. И исполнилось Авелево сердце гордости от несправедливого этого предпочтения, и заплатило оно Каину презрением за всю любовь его.

У первородных братьев была сестра именем Аклиния, и соединена она была с Каином узами глубокой взаимной нежности, но по жестокой воле ревнивого Бога она должна была стать супругой Авеля. Созданный из глины Адам сотворен был с душою раба, такова же была и душа Авеля, но душа Каина, как искра Денницы, была свободна: и Бог убоялся свободной души Каина. Несправедливость Адонаи - Бога, неблагодарность Адама, Евы и Авеля исполнили чашу долготерпения Каина, и Каин смертью наказал неблагодарного брата. Жестокий и несправедливый Адонаи - Бог ⁽⁵⁾, который уже замышлял

---

(2). Эблис - диавол.

(3). В распоряжении составителя настоящей книги имеется образец еврейской священной графики, изображающей в лицах это кощунственное извращение Библии. Образец этот столь порнографичен, что не мог иметь места в христианской книге, не смотря на заключающуюся в нем документально-доказательную силу признания самим еврейством происхождения масонства от еврейства и своего по кощунственному суеверию - от диавола.

(4) Вот она хула на Духа Святого, которая по словам Спасителя не простится ни в сем веке ни в будущем. В дальнейшем развитии легенды все направлено к развитию этой хулы, с диавольским искажением некоторых священных сказаний Библии в обратную сторону их смысла.

(5) Ограждай себя знаменiem крестным, читатель!

погубить в грядущем весь человеческий род свободных потомков Каина, смерть Авеля вменил Каину в преступление, недостойное прощения, но не смутил тем благородно-рожденной души его и в искупление горя, причиненного Адаму и Еве смертью Авеля, сын Денницы посвятил себя в служение Адамовым детям, вложив в него всю свою возвышенную душу, унаследованную им от великого херувима. Каин научил детей Адамовых земледелию; сын его, Енох, посвятил их в тайны общественной жизни; Мафусаил обучил письменам; Ламах - многоженству; сын Ламеха, Тувалкаин, наставил их в искусстве плавить и ковать металлы; Ноэма, сестра Тувалкаина, познавшая своего брата, обучила их прясть пряжу и ткать одежды.

Адонирам - прямой потомок Каина, благороднейший отпрыск Вулкана, сына Тувалкаина, рожденного ему сестрой его, Ноэмой. Ковач металлов, углублявшийся в самые недра гор, Вулкан в расселине Этны сохранил себя от потопа и впоследствии познал жену Хама, родившую ему Хуса, отца Нимврода, сильного зверолова пред Богом ⁽¹⁾. Таков род Адонирама, таков и сам Адонирам, создатель плана и построения того храма, который гордостью Соломона воздвигается Адонаи - Богу жестокому и неумолимому, преследующему из рода в род, из поколения в поколение свободнорожденных детей Каина.

И живет этот сын гениев-огня печальный и одинокий среди детей Адамовых, никому не открывая тайны своего высочайшего происхождения, И все, а Соломон - в особенности, испытывают страх перед ним, и так велик тот страх, что он во всех сердцах заглушает всякое расположение к Адонираму, не позволяя ему и зародиться. Соломон же, томимый робостью перед таинственным величием Адонирама, ненавидит его со всею своею безмерной гордости.

Когда же великий мастер ⁽²⁾ этот, создатель стольких чудес предстал очам царицы Савской и поднял на нее безбоязненный свой взор, исполненный огня, тогда во всем своем существе

---

(1) Т.к. поистине, все потомки Каина были уничтожены потопом, то легенде пришлось этим измышлением прицепить к сыну Хама потерянных сынов Каина. Стало быть, вся последующая их родословная идет от Хама. Масыны - хамиты, семья, проклятое Богом.

(2) "Великий мастер", это сан главы масонской ложи.

потрясена была душа царицы, и едва вернуть могла она себе самообладание. И стала царица предлагать ему вопросы о работах дивного его гения, исполняя тем Соломоновы чувства подлой зависти к Адонираму. И пожелала царица, чтобы очам ее представлено было все бесчисленное рабочее воинство Адонирама - и каменщики, и плотники, и столяры, и горнорабочие, плавильщики и кузнецы, и чеканщики, и мраморщики, и резчики - и все, кем руководил Адонирамов гений. И вмешался тут Соломон в речь царицы и сказал ей, что люди те, кого она пожелала видеть, пришли из разных стран, говорят на разных языках и так рассеяны по разным местам на работах, что нет возможности собрать их всех в одно место. Но в ответ на слова Соломона взмолился Адонирам на близстоящую гранитную глыбу и стал на ней на виду отовсюду, и поднял он правую руку свою, и назнаменовал он на воздухе рукой горизонтальную черту, и из середины ее опустил перпендикуляр, изобразив мистическое "Тау".

И во мгновение со всех сторон стали сбегаться к Адонираму рабочие всех родов мастерства, племен и наречий. И вся эта более чем стотысячная армия рабочих мгновенно построилась в ряды, как войско к бою: правое крыло - плотники и все работающие по дереву; на левом крыле выстроились горнорабочие, плавильщики и все работающие по мрамору.

И протянул властно Адонирам свою руку: и недвижимо замерло на месте все это бесчисленное рабочее воинство.

И, видя эту власть, уразумела царица Южная, что Адонирам выше человека. И понял Соломон, что его могущество и власть - жалкое бессилие перед могуществом Адонирама.

И пожалела Балкида о поспешном обязательстве, которым она связала себя с Соломоном. Соломон же ревнивым оком уловил взгляд царицы, устремившийся на великого мастера.

Но как ни были велики могущество и власть Адонирама, и ему приходится испытать неудачу, и тем же тяжелее неудача эта, что она происходит на глазах уже любимой им царицы, явившейся присутствовать при его триумфе.

Сириец некий именем Фанор - "товарищ-каменщик", финикиец Амру - "товарищ-плотник", Еврей Мафусаил из колена Рувимова - "товарищ-горнорабочий" потребовали себе звание и жалованье мастера. Адонирам отказал им в их домогательстве, на которое по степени искусства своего они не имели права. И решили "товарищи" отомстить Адонираму: Фанор подмешал извести к кирпичу, приготовленному к отливке "медного моря", Амру удилинил балки под формой отливки и тем выставил их под действие огня во время литья; Мафусаил из отравленного моря Гоморского набрал серы и примешал ее к литью.

Узнало об этом предательстве единственное любящее Адонирама сердце молодого рабочего, по имени Бенони, и кинулся Бенони к Соломону, чтобы он приказал остановить отливку "медного моря". Но Соломон, узнав от Бенони о злодеянии "товарищей" и обрадовавшись случаю посрамить Адонирама перед царицею, не внял мольбам Бенони и велел производить литье. И открылись тогда запоры, удерживавшие жидкую медь, и потоки расплавленного металла стремительно полились в огромный бассейн, служивший формой для отливки "медного моря". И разорвалась под напором литья предательски испорченная форма, и брызнул жидкий огонь из всех трещин огромного бассейна. И тут впервые растерялся на мгновение Адонирам и направил столб воды на основания упоров бассейна. Смешались друг с другом огонь и вода и вступили в борьбу между собою: кипит вода и обращается в пар; освобождаясь от объятий пламени, она действием паров брызжет в воздух расплавленный металл, и он дождем жидкого огня проливается на народ, собравшийся бесчисленными толпами на невиданное зрелище, - и всюду сеется ужас и смерть.

И мастер великий посрамлен. Ищет он вокруг себя верного своего Бенони, и не находит; его обвиняет он в своем горе, и не знает, что он уже погиб жертвою своей преданности, пытаясь предотвратить страшную катастрофу...

И вдруг из глубины взволнованного до самого дна огненного моря слышит Адонирам чей-то страшный громовой голос, исходящий из самых глубин клокочущего пламени. И трижды зовет его по имени таинственный этот голос:

- Адонирам! Адонирам! Адонирам!

И в глубине сверкающего ослепительным блеском огня видит Адонирам образ как бы человека, но величиим своим безмерно превосходящего всякого смертного. И приблизился к нему сей образ, и сказал ему такое слово:

- Приблизься, сын мой, подойди без боязни! Я дунул на тебя, и пламя не властно уже прервать твое дыхание.

И в смертоносной для детей Адамовых стихии, объятый пламенем, обрел Адонирам неиспытанное, неслыханное блаженство, увлекающее его в самую глубину огня.

- Куда влечешь ты меня? - вопрошает Адонирам явившегося.

- К центру земли, в душу мира ⁽¹⁾, в область владычества Каина, с которым неразрывно и неразлучно царствует и свобода. Там - предел тирании Адонаи, завистливого Бога; там, смеясь над бессильною яростью Его, мы свободно и беспрепятственно можем вкушать плодов древа познания. Там - царство твоих отцов.

- Но кто жде я? Кто же ты? - вопрошает Адонирам.

- Я - отец отцов твоих, я - сын Ламеха, внук Каина; я -- Тувалкаин!

И, введя Адонирама в святилище огня, Тувалкаин открывает ему великую тайну Адонаи, врага Своего создания, которое Он осудил на смерть за знание, сообщенное ему духами огня; открывает ему Тувалкин и все низкие страсти этого Бога, его бессилие и конечную победу над Ним высшего гения и царя огня ⁽²⁾.

И в святилище огненного царства предстал Адонирам лицом к лицу пред начальником своего великого рода. Денница-Люцифер, давший жизнь Каину, на лице сына своего отразил отблеск всей своей неизреченной красоты и беспредельного величия, возбудив тем против Каина ревнивую ярость Адонаи. И поведал потомку своему великий Каин всю тайну своих безмерных несчастий, которые Адонаи сравнял с его добродетелями.

---

(1) Как много пишут теперь "о душе мира". Вот, стало быть, что разумеется под этим словом.

(2) Да простит мне Господь, что для открытия тайны беззакония повторяю эти хульные слова, эти безумные кощунственные речи!

телями, и показал Каин Адонираму всех из рода своего, которые еще до потопа приложились к его царству. Умерших же со дней этой безжалостной мести Адонаи Адонирам не может видеть, ибо земля еще удерживает их тела, но души их уже вошли в царство Каина, которое есть душа всего мира. И слышит тут Адонирам голос того, кто познал жену Хама и имел от нее сына Хуса, отца Нимврода. И пророчествует этот голос Адонираму:

- Внимай, мой сын! Родится сын от тебя, которого ты не увидишь, и тот произведет от тебя бесчисленное потомство. И будет род твой неизмеримо выше породы Адама, но порода эта покорит под ноги свои род твой. И многие века благородный род твой все мужество свое, весь гений свой отдавать будет на благотворение неблагодарной и бессмысленной породе Адама. Но настанет день, - и лучшие сильнейшими явятся, и восстаноят они веру владыки Огня. Дети твои, объединившись под твоим именем, разобьют, как сосуд скудельный, власть царей земных, ибо они представители тирании Адонаи на земле. Иди же теперь по предназначению твоему, сын мой, и гении огня да пребудут с тобою!

И из святилища Огня восхищен был Адонирам на землю. С ним на мгновение возвратился на землю и Тувалкаин и вручил ему на прощание для возбуждения в нем новой силы и мужества свой молот, который ему самому служил в работах, прославивших имя его.

И сказал Тувалкаин Адонираму такое слово:

- Молотом этим, отверзшим кратер Этны, ты, с помощью гениев Огня, доведешь до конца задуманное тобою создание твое и великолепием созданного тобою "медного моря" ослепишь изумленный взор свидетелей твоего бесславия.

Сказав слово это, Тувалкаин исчез в бездне огненной стихии. И молотом Тувалкаина Адонирам мгновенно исправил свое создание, которое, как чудо чудес, под первыми лучами утренней зари, осветилось ослепительным блеском Адонирмова гения.

И весь народ Израильской содрогнулся от неопишуемого восторга; и вспыхнуло сердце царицы Южной огнем торжеству-

ющей любви и радости. Но мрачно было и ненависти исполненно сердце Соломона.

И пошла Балкида с женщинами своими за стены Иерусалима. Влекомый тайным предчувствием туде же явился и Адонирам. Ненавистен ему триумф от детей Адамовых; ищет его великая душа одиночества. И за стенами Иерусалима встретились Адонирам и царица и там излили они любовь свою друг другу. Юд-Юд птичка, посланница при царице гениев Огня, отвращающаяся от Соломона, видя, что Адонирам знаменует в воздухе мистическое Т, летит к нему и, кружась над его головою, садится ему на руку, выражая всю радость своей с ним встречи.

И воскликнула Сарахиль, кормилица Балкиды:

- Исполнилось пророчение оракула! Юд-Юд узнала супруга предназначенного Балкиде гениями Огня. Его одного можешь познать ты, не преступив закона.

И без колебания отдались Адонирам и Балкида друг другу.

Но как уйти от ревности Соломона? Как освободить Балкиде себя от слова, данного царю Евреев? И решают они, чтобы первым удалился из Иерусалима Адонирам, а за ним, обманув бдительность Соломона, тайно уйдет и Балкида, чтобы уже навеки соединиться в Аравии с возлюбленным своим супругом.

Но бодрствует предательская злоба и следит неусыпно за Адонирамом, чтобы отомстить ему за посрамление своих коварных замыслов: она подстерегла и тайну любви царицы и Адонирама. И бегут три "товарища" к царю Соломону. И говорит Амру-царь:

- Царь! Адонирам перестал ходить на постройки; не видно его ни в мастерских, ни на заводах.

- Человек, - говорит царю Фенор, - прошел мимо меня в третьем часу ночи; я видел, как он прошел тайком к ставке царицы. В человеке том узнал я Адонирама.

И сказал Мафусаил:

- Царь! удали моих "товарищей", ибо только ты один можешь слышать слово, которое я скажу тебе.

И когда остался Мафусаил наедине с царем, то сказал Мафусаил царю:

- Я прикрылся темнотою ночи и вмешался в толпу евнухов царицы Савской. И видел я, что к ней прокрался Адонирам в опочивальню. И был Адонирам наедине с нею до восхода зари, и тогда я тайно удалился.

И Соломон призвал к себе Садока, первосвященника Евреев, и совещался с ним, как отомстить Адонираму.

И пришел наутро Адонирам к царю и стал проситься отпустить его с миром. А царь спросил его, в какую страну пойдет он из Иерусалима.

- Хочу я вновь вернуться в Тир, - ответил Адонирам Соломону, - к доброму царю Хираму, что дал меня тебе для построения храма. Окончен храм, - теперь иду к нему.

И объявил ему Соломон, что он свободен, но, отпуская от себя, спросил его:

- А кто такие у тебя "товарищи" - Амру, Фанор и Мафусаил?

- Это, - ответил Адонирам, - бездарные мастеровые. Они домогались от меня получить звание и плату мастера, но я отверг их незаконное домогательство.

И отпустил от себя Соломон Адонирама, торжественно уверив его в неизменности своей к нему любви и признательности. А между тем, призвал к себе Соломон тех, трех "товарищей" и сказал им:

- Адонирам уходит и сегодня будет производить уплату жалованья рабочим. Умерло несколько мастеров, и нужно их заместить. Вечером сегодня после платежа подойдите к Адонираму и потребуйте от него, чтобы он посвящением даровал вам звание мастера. Если он даст вам это звание, то вы приобретете и мое доверие. Если он вам откажет в посвящении, то явитесь завтра ко мне с ним вместе, и я произнесу суд свой, только бы Бог не оставил его и не положил бы на него печати Своего отвержения.

А тем временем у Адонирама уже происходит прощание с царицею перед соединением с нею навеки. И говорит царица своему супругу:

- Дважды счастлив будь, господин мой многолюбимый и владыка! Служанка твоя ждет не дождется навсегда соединиться с тобою. С нею вместе под небом Аравии, обретешь ты и плод любви твоей, который я, слуга твоя, уже ношу под сердцем.

И простились влюбленные, едва оторвавшись от взаимных объятий.

Соломон же между тем, получив донос "товарищей" спешит торопить царицу скорее заключить обещанный брак свой с нею. И в тот же вечер, когда должно было Адонираму производить расчет рабочим, Соломон за ужином под действием неумеренных возлияний убеждает царицу немедленно уступить желаниям любви его. И настал час, которого ждала Балкида. Она побуждает царя продолжать упиваться вином и, надеясь в вине обрести смелость, чтобы совершить насилие над нею, склоняется Соломон на ее уговоры и пьет без меры. И видит Соломон, что и сама царица осушает кубок, но не видит того, что вино не в уста ее льется, а на землю. И упивается Соломон вином до потери сознания, и впадает в беспробудный сон упившегося вином человека. И снимает с руки царя Балкида обручальный перстень, данный ему в залог верности ее обещания, и быстрый конь Аравии мчит Балкиду далеко от Иерусалима, в страну Савскую, где, думает она, уже ждет ее благословенная гениями Огня любовь Адонирама.

Когда же, произведя расчет рабочим, стал выходить Адонирам из западных врат храма, он встретил стоящего у них с угрозой Мафусаила; повернул к северным, а там уже ждал его злобный Фанор; вернулся Адонирам к восточным, но там стоял, поджидая и его, чтобы убить, Амру: и все три "товарища" потребовали от него пароль мастера.

И пал Адонирам за отказ в пароле от руки убийц-предателей. И, чтобы скрыть следы преступления, спрятали убийцы труп Адонирама, великого мастера, на одиноком кургане, а Муфасаил на свежевзрытой земле кургана посадил ветку акации.

Когда же рассеялись винные пары из головы Соломона и увидел он, что остался один, покинутый Балкидой, он распалился яростью и вознес было в гнев своем страшную угрозу на Бога своего Адонаи и Его первосвященника Садока. Но предстал перед ним пророк Ахия Силомлянин и укротил ярость его словами:

- Знай, царь, что тому, кто убил бы Каина, должно было быть отомщено всемеро, за Ламеха же - семьдесят раз всемеро. Тот же, кто дерзнет пролить соединенную кровь Каина и Ламеха в лице Адонирама, наказан будет семьсот раз всемеро.

И, чтобы не понести на себе последствий такого приговора, Соломон повелевает найти тело Адонирама. Десять избранных мастеров находят место, где трем "товарищами" было сокрыто тело Адонирама, и Соломон предает его погребению под жертвенником храма.

И с того дня на троне из золота и слоновой кости преследует Соломона ужас и страх, и тщетно закликает он силы мировой души оказать ему пощаду и милость. Но нет Соломону пощады и величию созданного им царского трона грозит гибель от малейшего из насекомых - древесного клеща, - и клещ этот, терпеливый и упорный, в течение двухсот двадцати четырех лет точит трон царя Соломона, и трон этот, под которым, казалось, гнулась вся земля, рушится, наконец, с грохотом, наводящим страх и трепет на всю вселенную.

Такова в сокращении, но без существенных пропусков, "великая легенда об Адонираме", отрывок из "книги бытия" масонской библии, корень веры учителей Израиля, осудивших на пропятие Богочеловека, истинного Мессию, Спасителя и Бога вселенной. Пароль и лозунг этих детей дьявола:

"Месть Богу".

"Месть сынам Божиим" (1)

Этот вопль из преисподней самого Денницы Люцифера в безумии своем ополчившегося на Творца своего и Творца всего невидимого и видимого мира.

Сыны ветхозаветного Израиля! Вы, именующие себя исповедниками закона Моисеева, услышите ли вы, уразумеете ли вскоре вопль этот, поймете ли, в какую погибель зовет он вас?

Такова "тайна беззакония", тайна - "Вавилона блудницы великой, сидящей на водах многих" (Ап. ХVІІІ гл.), т.е. масонство-еврейства, отступившего от Бога и поклонившегося дьяволу как богу.

---

(1) Этим восклицанием, по обмену между собою установленных масонским ритуалом знаков, приветствуют друг друга высшие посвященные люцифериане - "Кадош", что с еврейского означает "святой".

ПЛАН БОРЬБЫ "СИНАГОГИ САТАНЫ" С ХРИСТОВОЙ ЦЕРКОВЬЮ.

В первых числах августа 1878 года - не исполнилось еще и года после учреждения палладизма ⁽¹⁾ - "ученнейший первосвященник Сатаны" Альберт Пайк, ⁽²⁾ получил от Мадзини ⁽³⁾ письмо весьма важного содержания. В этом письме политический вождь всемирного масонства просил верховного догматического главу секты начертать определенный план кампании против Римского католицизма. ⁽⁴⁾

"Объединение Италии, - писал в этом письме Мадзини, - для нас никогда не было целью, а лишь средством."

Альберт Пайк созвал состоящий при нем совет, собираемый в полном составе (в числе десяти членов) только в особо-важных и торжественных случаях и представляющий собою так называемое "Светлейшее Великое Собрание Заслуженных Масонов" и предложил на его рассмотрение вопрос, поставленный в письме "Знаменитейшего Брата", Джузеппе Мадзини.

От этого люциферианского соборика "Одиннадцати Величайших Светильников" адской секты, продолжавшегося семь дней (от 9 по 15 августа 1871 года), родился зрело обдуманый план, изложенный в нижеследующем документе (переведено с латинского подлинника) ⁽⁵⁾;

"Светлейшее Великое Собрание Заслуженных Масонов", собравшись под председательством Знаменитейшего, Могущественнейшего, Божественнейше-Просвещенного Брата, Дим-

(1) Верховное служение Сатане. Палладиум есть идол дьявола Бафомет, будто бы данный самим Сатаною Тамплиерам и от них преемственно вместе с дьяволом служением перешедший масонам высшего посвящения.

(2) Антипапа люциферианского масонства, умерший 2 апреля 1891 г.

(3) Духовный отец объединенной Италии, главный представитель политического масонства в эпоху войны Италии за освобождение.

(4) Понимать надо, против всей Христовой Церкви.

(5) Книга "Le diable au XIX-me siecle", доктора Bataille, откуда мною заимствован этот важный документ, составлена в числе прочих источников по данным архива Ватиканской библиотеки, хранящей в себе неисчислимые сокровища документов, изобличающих масоно-еврейскую секту. Доступ в эту библиотеку был крайне затруднен, но в последнее время евреи и туда нашли лазейку, и в 1910 г. прошел по всем газетам слух, что в этом несравненном книгохранилище совершена кража каких-то весьма важных документов. Израиль не зеваает.

муд-Энзофа, (1) Великого Мастера-Хранителя Священного Палладиума, (2) Верховного Первосвященника Всемирного Франмасонства, с почтением получило Благородный и Достойный Свод (послание), исходящий от Знаменитейшего, Могуущественнейшего и Первосвященнейшего Брата, Емунах-Шемед (Мадзини), Вождя Политического Действия и Великого Диктатора-Президента Верховной Исполнительной Директории (3), помеченный 1-м днем.

Альберт Пайк умер 2 апреля 1891 года. С его смертью звание верховного жреца люциферианского масонства с 20 сентября 1893 года перешло к Андриану Лемми, а со смертью последнего к побочному сыну Джузеппе Мадзини, еврею Натану, довольно долго бывшему Синдиком (городским головою) Рима.

В виду полной неосведомленности русского читателя с сущностью ордена Тамплиеров, а также процесса, по которому орден этот был уничтожен Филиппом Красивым, а главари его казнены, считаю необходимым здесь сообщить по подлинным актам этого знаменитого процесса те малоизвестные данные, повлекшие за собою осуждение могущественнейшего ордена рыцарей-храмовников.

Луны Аб (4), 18 днем 5-го месяца 000871 года (5) Истинного Света (6) под Оком Всемогущего Божественного Учителя "Excelsius Excelsior a", приняло во внимание, подвергло осуж-

(1) Верховный глава догматического масонства, первосвященник, вернее - "верховный жрец Сатаны всегда носит имя "Энзоф", личный же почетный эпитет дается каждому свой. Личный эпитет А.Пайка был "Лиммуд", что значит исполненный знания". "Энзоф" значит - бог.

(2) Первообразный Бафомет, идол Сатана, по масонскому преданию, данный в средние века Тамплиерам самим "Великим Архитектором Вселенной", тайно передаваемый из поколения в поколение от Тамплиеров к Социнианам, а от них к франмасонам. "Бафомет" теперь служит залогом Сатаны целости и сохранности франмасонства. До смерти Альберта Пайка местопребывание этого идола находилось в "Верховном Совете Мира", основанном 31 мая 1801 года евреем Исааком Лонгом в Чарльстоне, в Южной Каролине, в С.Штатах Америки. По смерти Пайка приемник его власти, Андриан Лемми, перенес его в Рим.

(3) Все титулы прописаны прописными буквами в подлинном документе.

(4) Счисление, ясно указывающее на свое еврейское происхождение. Масонство ведет счет годам не от Р.Х., а со второй тысячи лет христианского летосчисления (ср. XX гл. 2 ст.).

(6) Люцифер - Сатана

дению изложенные в нем вопросы важнейшего значения и, по обсуждении их, постановило законное определение, которое от сего дня будет иметь силу закона.

"Рихаб Сабба, Ахта Ахтнаной Малог Хесорем, Люцифер, Аллеуийя".(1)

"За несколько времени до возникновения знаменитого процесса Тамплиеров, французский король Филипп Красивый получил письмо от своего управляющего замком близ Бозьера, в Лангедоке. В письме этом сообщалось, что некий житель г. Бозьера Скин-де-Флориан, осужденный по одному уголовному делу на смертную казнь, пожелал сделать какое-то заявление его величеству. Гражданин этот уверял, что тайна, которую он имеет сообщить такова, что его величество за нее не пожалел бы отдать и лучшую из своих провинций, но сообщена она может быть только единому королю лично. Донося об этом, управляющий королевским замком сообщил, что им приостановлено приведение приговора в исполнение, и что он ожидает дальнейших распоряжений.

Король приказал заковать этого человека и доставить к нему для допроса.

Представленный королю Скин-де-Флориан бросился ему в ноги и умолял даровать ему жизнь. Король дал свое согласие и, кроме помилования, обещал и награду, если донос действительно окажется таким важным, каким он его представлял. Тогда Скин-де-Флориан объяснил, что будучи присужден к смерти вместе с одним вышедшим из ордена Тамплиером, он с ним был заключен в одну и ту же темницу. Не имея возможности исповедаться у священника (в те времена преступников не допускали до Причастия), они, как это бывало в подобных случаях, грехи свои исповедали друг другу. И вот во время этой исповеди Тамплиер открыл ему все гнусности, которые совершаются в их ордене при посвящении в рыцари. Гнусности же эти до того ужасны и отвратительны, что он их решил довести до королевского сведения, так как это, по его мнению, было

---

(1) Сакраментальные Каббалистические слова "слава" Сатане.

совершенно в королевских интересах. В числе обвинений, пункты которых будут приведены ниже, было то, что Тамплиеры не веруют в Бога, отрекаются от Иисуса Христа, предаются содомскому греху и т.д.

В тоже время некий Тамплиер, приор Монфолкона из Тулузской провинции и Флориентиец по имени Нофодей, тоже арестованные за какие-то преступления в той же надежде на королевскую милость составили подробное обвинение против всего ордена Тамплиеров. По этому доносу было снаряжено официальное следствие, и доносители в своих показаниях во всех подробностях подтвердили донос Скина-де-Флориана. Тогда, по секретному приказу короля, все Тамплиеры, начиная с самого Великого Мастера, находившиеся в Париже и пределах Франции, были арестованы в один и тот же день, ранним утром, в пятницу 13 октября 1307 года. Сам король вслед вступил во владение Тамплем, куда и переселился немедленно со всей своей казной и государственным архивом.

В Тампле были захвачены и арестованы. Великий Мастер ордена Жак-де-Моле, Пейро Великий Приор Франции, Принц-Дофин, Великий Приор аквитании и все командоры и рыцари, котрые в тот час находились в Тампле - всего 140 человек. Их тут же разослали по разным тюрьмам, преимущественно же, в Мелюнский замок.

Королевский указ об аресте тамплиеров был разослан в провинции всем губернаторам и королевским чиновникам в запечатанных конвертах со строжайшим повелением вскрыть их только в ночь с 12 на 13 октября.

В тоже время королем были разосланы письма к иностранным государям. В письмах этих Филипп сообщал всё, что им предпринято в отношении к Тамплиерам, а также просил и умолял поступить с ними в их государствах, как и он, чтобы освободиться и им самим и освободить христианство от ордена, виновного в неслыханных дотоле злодеяниях.

Письма эти посланы были: к королю Римскому, к королю Неаполитанскому, королю Английскому, королю Кастильскому, королю Аррагонскому, королю Наваррскому, королю Португальскому, всем курфюрстам, итальянским принцам и графу Фландрскому.

Почти все захваченные врасплох Тамплиеры, начиная со своего Великого Мастера, признались или частью или полностью во всех возведенных на них обвинениях, а они заключались в следующих пунктах:

1-й, 4-й и 5-й пункты этого тягчайшего обвинения опускаем - до того они отвратительны и гнусны: христианским устам произносить их не подобает.

2. Что он должен был угрозой мучения отречься от Иисуса Христа и трижды плюнуть на крест.

3. Что в своих ночных собраниях Тамплиеры совершали идолослужение перед идолом с длинной бородой и с двумя рубинами вместо глаз, сверкавшими, как огонь.

6. Что по смерти Тамплиера тело его сжигалось, а зола от сожженного тела высыпалась в какой-то напиток, который тамплиеры пили, полагая, что оттого они становятся более храбрыми и верными друг другу.

7. Что священники, вступившие в орден, при служении Литургии, что-то совершали со Св.Дарами (в подлиннике) - "не произносили слов освящения Св.Даров".

8. Что, став тайными магометанами, Тамплиеры подло изменили христианству и продали Св.Землю султанам и князьям мусульманской веры.

Было тогда же, при производстве следствия, выяснено, что Великий Мастер ордена, совершая идолослужение перед Бафометом, произносил следующие сакраментальные слова:

"Сарацин и - Алла!"

Что значило:

"Сарацин (исповедник Магомета) - Богу!". Следствие над Тамплиерами чьей-то рукой было затянуто на семь лет, в течение которых часть обвиняемых умерла, часть спаслась бегством, а остальные отказались от своих признаний.

Недаром же они были рыцарями Соломонова храма, того храма, которому служат и евреи, и франмасоны.

Тем не менее, оставшиеся в живых и не успевшие сбежать Тамплиеры были обвинены совместным королевским и папским судом и преданы казни.

Великий мастер, Жак-де-Моле был сожжен на костре 18 марта 1314 года, а в том же году, в ноябре скоропостижно умер король Филипп Красивый и с ним его канцлер Гильмо-де-Ногарэ и в том же году скончался папа Климент V-й, благославивший суд над Тамплиерами.

Смерть Филиппа Красивого современниками была приписана чародейству его врагов, в особенности же первого министра, пользовавшегося таким доверием короля, что считался и был его соправителем. Имя его Ангера-де Мариньи. Подозрение, падавшее на него, оправдалось, и он в 1315 году был повешен в Монфоконе.

После этого разгрома Тамплиеров остаток их нашел себе приют в Шотландии, куда перенес и своего идола и где укрывался много лет, ведомый только немногим посвященным. Более четырехсот лет после разгрома сатанинского заговора христианство и монархи находились в относительной безопасности. Масоно-еврейская злоба таилась в подпольях, ограничиваясь в своих разгулах тайным поруганием Креста и символической казнью манекена короля Филиппа Красивого, пока не подготовила Французской революции 1789 года.

20 января 1794 года из того же Тампля, откуда Филиппом Красивым были изгнаны и разгромлены Тамплиеры, масоно-еврейство вывело на казнь последних представителей законного Королевского Дома Франции, Людовика XVI-го и Марию Антуанетту.

Наследники отомстили за своих наследодателей.

"Принимая во внимание, что низвержение "дурного католицизма" ("христианской религии") не может совершиться от одного удара, утверждение же "доброе" (люциферианства), в свою очередь требует продолжительных трудов, имея при том же в виду, что и то и другое суть два действия параллельных, так предложено посему оба эти действия приводить в исполнение одновременно с тем расчетом, чтобы к моменту разрушения повсюду минированного храма Адонаи глазам достоподобно подготовленного человечества открылся немедленно сокрытый до того времени храм нашего божественного учителя и владыки.

Тогда Люцифер - бог и царь - узрит у ног весь мир ему и себя посвятившим и его обоготворяющим.

С того времени вера в него и будет воистину католической, т.е. всемирной.

Титул "католический" не принадлежит к действительности, и не может принадлежать Римскому суеверию, так как известно из "откровения" что в эпоху наибольшего расцвета этого суеверия число его последователей никогда не достигнет и одной четверти народонаселения земли. Так написано на небесах. И религия Адонаи уже достигала максимума своего преобладания и теперь, очевидно, клонится к своему упадку.

Чтобы действовать наверняка в двойной нашей задаче разрушения храма Адонаи и возведения храма Люциферу, нам необходимо уяснить себе истинное соотношение между собой человеческих религий. Предварительное с ним ознакомление придаст нам смелости и волеет надежду на исполнение божественных обетований: оно покажет, что грядущее принадлежит нам и что имя "католик" соблюдается только для нас.

Согласно "откровению", римское католичество в численности своей будет постепенно уменьшаться, частью улавливаясь в наши сети, частью по случаю выхода его членов в ряды свободомыслящих деистов, а нам известно, что это переходное состояние, в конце концов, обещано нам.

Об индийской группе нам нечего заботиться, ибо, как упомянуто выше, ее священство уже издавна просвещено истинным светом.

Вот почему в час, предопределенный в книге неба, когда произойдет воссоединение римско-католиков с православными, они перед лицом своим встретят более миллиарда "католиков" Люцифера.

Таким образом, весь вопрос сводится к следующему: нам надо быть готовым в тот момент, когда численность наша превысит миллиард, высоко поднять наши знамена и произвести взрыв храма Адонаи. Тогда "суеверие" христиан будет ослаблено до того, что последователи его добровольно сольются с нашими рядами, тем более, что нам обетованы поразительные чудеса, которые им окончательно раскроют глаза на их заблуждение. Но если бы к тому времени и остался кто-либо из

упорствующих проповедников "Злого Бога", то истребление его совершилось бы без всякого затруднения.

Каким же путем ведено должно быть наше дело, чтобы довести аго спокойно и постепенно до рокового его, неизбежного конца?

Тактика действий различна, в зависимости от страны, в которой она применяется: в стране с преобладающим римско-католическим населением она должна быть одна, с протестантским - другая.

Главнейшая задача заключается в том, чтобы католика превратить в свободомыслящего деиста. В этом направлении нами должны быть приложены все наши усилия, ибо для большинства это и будет тем переходным состоянием, из которого слияние с нашими рядами неизбежно. Опытom доказано, что эта переходная ступень необходима, ибо крайне мало таких избранных душ, которые могли одним прыжком выскочить из пропасти обскурантизма и взлететь смелым полетом в эфир божественных и жизнетворных светов.

Прежде всего, для указанной цели нам необходимо захватить власть над народами. В этом все. Раз власть нами будет достигнута - в республике или монархии, это все равно - нам необходимо провести в жизнь законы, устраняющие повсеместно влияние священства и монашества "суеверия", отстраняя их от дел благотворения. Для этого, с одной стороны, мы воспользуемся прессой и вдохновляемыми нами писателями для того, чтобы показать, насколько унижается человечество милостынею, получаемую от представителей "дурного католицизма". Показать это надлежит, выставляя на вид, что каждая личность имеет свое право на благосостояние, не только с помощью социальных реформ, а отнюдь не с поддержкой рутинерской благотворительности. С другой стороны, при содействии парламентов, или иным каким-либо способом, необходимо разогнать достаточно дискредитированные нами и ставшие непопулярными конгрегации, подстроив первоначально разорение тех их них, которые еще держатся на предвзятых профанов - словом, надо заставить исчезнуть с лица земли все, что носит имя монаха или монахини.

В области интеллектуальной необходимо добиться лаицизации школы, чтобы в нее никоим образом не могли проникнуть ни монах, ни священник, а затем всеми способами изгнать из головы родителей самую мысль дать своим детям христианское образование вне лаицизированной школы. Всего важнее для нас - это помешать новым поколениям сохранить в своем духе малейший хотя бы след лжи христианских догматов. Вместе с тем необходимо, чтобы и официальное образование оставалось нейтральным и не впадало в атеизм: С нас довольной одной нейтральности, т.е. искоренения в молодых умах атеистических догматов. В душе человека живет врожденное чувство, устремляющее его к некому божественному идеалу: человек инстинктивно стремится к познанию Верховного Существа, как сверхъестественного фактора, организатора и двигателя вселенной. Если этому чувству предоставить свободу развиваться, не допуская преступного направления в сторону религиозного суеверия "Злого Бога", то оно вначале будет плавать в полусвете смутного деизма, не заражаясь, однако зачумленным дыханием "ложного католицизма". Когда же настанет час явления "доброго бога", единственно-достойного поклонения человечества, тогда к нему и устремятся все душевные склонности ребенка, ставшего человеком. Таким образом, удаляя от Адоиа детский и отроческий возраст, мы посвятим Люциферу, при одном содействии врожденной наклонности, зрелый возраст новых поколений. Атеист-наставник должен быть абсолютно изгнан из той школы, из которой мы вытолкаем священника, равно и явно атеистические книги, взамен которых детям мы дадим такие общеобразовательные книги, которые, будучи очищены от ложных христианских догматов, выдвигали бы, тем не менее, хотя бы и без точного определения, существование некоего Верховного Существа, Устроителя и Владыки вселенной.

Покамест новые поколения будут формироваться в этом духе, необходимо бороться с адонаизмом в ушах человечества, доказывая всякого рода печатным словом, сколь чудовищна и в то же время смешна идея Божества, какую ее изображают священники "суеверия". В этой борьбе не следует пренебрегать ни памфлетом, ни сатирой, ни насмешкою, которая на толпу действует сильнее и вернее ученых диссертаций. Нам не сле-

дует забывать то добро, которое принес нашему делу Вольтер, высмеяв и ошельмовав католическое духовенство вместе с его "суеверием". Дискредитируя лживые догматы и обряды адонизма, мы в то же время пригвождаем к позорному столбу и служителей этой отвратительной религии: этим мы мало по малу добьемся того, что церкви окончательно опустеют.

Не следует, однако, всецело рассчитывать на одни только проводимые нами в жизнь законы, лишаящие католический клир правительственных субсидий, ибо он возместит свои убытки на обложении своих фанатических последователей, которые будут упорствовать в своем неизлечимом легковерии. Число этих эксплуатируемых несчастных можно уменьшить только лишь высмеиванием и беспощадной критикой всех постановлений католической церкви. Необходимо довести всякого сохранившего в себе сколько-нибудь здравого смысла до того, чтобы он сам себе стал казаться смешным, всякий раз как возымел бы слабость обратиться к таинствам "суеверия". Это наивернейший способ оставить без хлеба обманщиков-попов. Когда это будет в большей или меньшей степени достигнуто, тогда будет полезно расплодить как можно больше гнусных шарлатанов из общественных подонков в роли лжепророков и лжесвятых, мерзкое ремесло которых было бы очевидным мошенничеством. Вдохновляемая нами ежедневная пресса займется ими с ожесточением и постарается смешать их в глазах публики в одну общую грязную кучу со служителями Адонаи, облив и тех и других общим ядом насмешки и осуждения.

С другой стороны, необходимо принять все меры - законодательные и иные - для сокращения численности рядов католического священства. Наилучшей для этого мерой будет ознакомление священнической молодежи с общественной жизнью в реальном ее освещении, а не в том, ложном, какое ей дают их наставники. Необходимо обзавестись верными нашему делу женщинами, которые бы отдали себя на дело посвящения этих священнослужителей в благодеянии "доброго бога". Испытав радости плоти, которых лишает его папское варварство, адонаитский священник или уйдет из клира, осудив самой природой систематическое и абсолютное девство, или же, оставаясь в своей касте, тайно станет нашим, оказывая нам драгоценные услуги в деле подведения мины под храм Адонаи.

Необходимо всеми способами, пользуясь всякими обстоятельствами, образовывать пустоту вокруг адонаитского священника, окружая его презрением, уменьшая численно ряды ищущих священства. Для сего не следует останавливаться ни перед чем, лишь бы добиться нужных результатов. С одной стороны, следует размножать общества устройства городских и сельских развлечений, кружки, формируемые, якобы, с просветительными целями, нецерковные праздники в ущерб и, по возможности, с отменой праздников церковных; с другой же стороны необходимо принять и распространить повсюду, как принцип, как учение - общий пароль: "и рождение, и венчание, и смерть - все без посредства священников!" Всем кружкам и обществам, принимающим этот принцип в основу программы своей деятельности, необходимо оказывать всяческую помощь и покровительство. Необходимо в то же время делать шум вокруг всякого случая, имеющего характер скандала и могущего в глазах толпы унижить адонаитского священника или священническую корпорацию. Так надо поступать даже и в тех случаях, которые сами по себе не представляют ничего особенно-дурного с точки зрения общественной нравственности, но которые не совсем к лицу особам, посвящающим себя служению в священном сане. Поступать же таким образом следует, однако, только тогда, когда виновник нарушения правил церковного благочиния призван неспособным стать нашим тайным агентом.

Указанным событиям, намеченным нами, как план действия, сроков не положено: они совершатся лишь тогда, когда римский католицизм будет окончательно дискредитирован и в нем останутся только старые бабы да несколько неизлечимых безумцев-фанатиков и когда значительная часть его клира будет тайно подвластна нам.

Когда же, при создавшихся благоприятных обстоятельствах, той или другой страной, обработанной в нашем духе, будет окончательно отвергнут бюджет культов и священники христианского суеверия будут переведены на содержание остатка верующих, причем всякими законными способами это содержание будет доведено до минимума, тогда будет даже полезно возвратить вновь государственное пособие членам клиров и

даже явить великодушные по отношению к тем священникам адонаизма, которые подчинятся создавшемуся положению вещей. Тогда во всеуслышание будет провозглашено, что государство намерено покровительствовать религии с той поры, как она перестает служить гнездом заговора против него, и желает блистательно вознаградить за то показных членов клира. Не следует пренебрегать решительно ничем, лишь бы обеспечить нам дробление адонаитской религии и лишить ее международного значения. В этом заключено поистине все, что впоследствии даст нам возможность вырвать ее с корнем и уже навсегда. Не следует падать духом ни перед какими препятствиями и надо помнить и хранить в своем сердце надежду, более того - уверенность в том, что дробление адонаизма не есть химера, но обетование откровения трактата "Об искуплении" в священной нашей книге "Ападно".

Далее в приводимом нами "плане" изложены лжепророчества, якобы, самого Сатаны о грядущей судьбе Папы и римско-католицизма и в них предсказание об изгнании Папы из Рима, перенесения его престола в Петроград и воссоединении католиков с православными, как последней на земле вспышке христианской веры и т.п., но мы этими побасенками да еще такого дурного происхождения, занимать читателя не будем.

Перейдем к заключительному моменту "Плана". Как только новый религиозный режим установится в среде народов Запада, нам необходимо будет принять меры к радикальному уничтожению того вида опасной пропаганды, которая зовется миссионерством; надо прекратить миссинерам всякий доступ к идолопоклонникам Африки и Океании и к нашим братьям, обитающим в Азии, чтобы лишить их возможности вносить ложь своей проповеди в их страны, ибо их обращение к истинной вере обещано только нам. Правительства всех конституционных стран должны будут, под угрозой тяжчайших наказаний, запретить эти отвратительные миссионерские эмиграции, способные только на то, чтобы создавать нескончаемые конфликты с азиатскими народами, чья вера к тому времени должна быть в почете, ибо будет верой вполне просвещенной усилиями мудрых Тибетских священников в союзе с подвластным нам масонством Индии и Китая. Всякий масон с этого момента обязывается вступить в ожесточенную борьбу пером и словом

с католическими миссионерами, внушая к ним в мире профанов презрение и ненависть самую непримиримую. Миссионеры эти наши смертельные враги, и всякий масон, кто не будет вести с ними борьбы, будет считаться предателем, а кто перейдет на их сторону, хотя бы только одним похвальным словом, будет предан смерти.

В заключение изложенного считаем полезным поддерживать в низших классах всех наций революционные идеи, не исключая и социалистических, хотя и ведущих к крайностям и бурным эксцессам. Хотя атеизм сам по себе и вреден делу обновления человечества в антихристианском духе, но мы и его введем в русло самых крайних социальных теорий, заведомо осужденных на полный неуспех, но нужных для кратковременного государственного переворота, которому немедленно же должна воспоследовать самая энергичная реакция. Таким образом, мы, с одной стороны, дискредитируем до последней степени суеверную теорию Божества в духе адонаизма, так, что к нам примкнут даже и последние его священники в переходную эпоху господства свободомыслия; а, с другой стороны, мы примем меры к тому, чтобы толпа не лишилась веры в сверхъестественное божественного происхождения, но мы ограничимся лишь указанием, при всяком удобном случае, на бытие некоего верховного существа, не открывая, однако, до времени людям наших священных преданий и наших мистических откровений.

Такова воля "доброего бога".

Посему, когда Самодержавная Россия сделается цитаделью адонаизма, мы спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем сокрушительную социальную катастрофу, которая покажет всему миру во всем его ужасе абсолютный атеизм, как причину одичания и самого кровавого беспорядка. Тогда люди, вынужденные защищаться от ошалеющего меньшинства бунтовщиков, уничтожат этих разрушителей цивилизации, а все бесчисленное множество разочарованных в адонаизме, жаждущее в душе своей божественного идеала, не зная, какому поклониться Богу, примет просвещение от истинного света через всемирную проповедь

чистейшего люцифераинского учения, к тому времени уже открытую и всенародную.

Повсеместное установление на всем земном шаре религии "доброго бога Люцифера" есть дело не одного года; не пяти лет, даже не одного века. Только то дело устойчиво и прочно, которое совершается в постепенной и медленной прогрессии. XIX-й век узрел зарождение истинного и доброго католицизма; XX-й век будет веком роста и полного созревания посеянного к сроку, определенному в книге небес, когда навсегда окончится летосчисление христианской эры.

"Писано и дано в Торжественном Своде и подписано у ног священного Палладиума Верховным Первосвященником Всемирного Франмасонства и десятью Старцами, составляющими Светлейшую Великую Коллегию Заслуженных Масонов, в Верховном Востоке Чарльстоуна, и возлюбленной Долине Божественного Учителя, в 29-й и последний день Луны Аб 000871 года Истинного Совета (15 августа 1871 года нродной эры)".

Таков секретный план страшной секты, определяющий ее надежды и всю ее тактику в отношении не только к римско-католицизму, но и ко всемирному христианству, не исключая, как мы то видим на многочисленных примерах, нашей русской жизни и Православия.

Прочти, брат мой христианин, со вниманием это откровение сатанинского заговора и считать себя предупрежденным.

Часть IV.

Печать антихриста и число "Зверя" 666.

"Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, - говорит Талмуд (1), - лучше бы не родиться на свете:

Что ниже и что выше,

Что прежде и что после.

Тому, кто не щадит чести Творца своего, лучше бы не родиться на свете".

Теосефта или пояснение к этому тексту:

"Не толкуют законов о кровосмешении трем, но толкуют двум; не толкуют рассказа о сотворении мира двум, но толкуют одному, а "Колесницу" (2) толкуют одному лишь в том случае, если он ученый и понимает по собственному разумению."

"Однажды рабби Иоанн, сын Заккая, ехал на осле, а рабби Элеазар, сын Араха, погонял сзади. Он сказал ему: "Рабби, преподай мне один отдел из "Колесницы". - Он ответил: "Разве я тебе не говорил, что нельзя толковать "Колесницы" одному, разве что он очень учен и понимает по собственному разумению". - Он сказал ему: "Позволь мне, и я произнесу перед тобою". - Рабби Иоанн, сын Заккая, тотчас же сошел с осла, и они накинули на себя плащи и сели оба на камне под оливковым деревом. Когда он кончил, то рабби Иоанн, сын Заккая, встал поцеловал его в голову и сказал: "Благославлен Господь Бог Израилев, который дал отцу нашему Аврааму сына, умеющего истолковывать и пояснять слова Отца нашего, что на небесах. Иной хорошо толкует, но не хорошо исполняет; иной хорошо исполняет, но не хорошо толкует; а Элеазар, сын Арахов, хорошо толкует и хорошо исполняет. Блажен ты, отец наш Авраам, из потомства которого вышел Элеазар, сын Арахов, который умеет истолковывать и пояснять славу Отца нашего, что на небесах."

Итак, по Талмуду, у евреев существует некая тайна, известная только лишь одному ограниченному кругу посвященных

---

(1) Талмуд, 2-я глава трактат "Хагига".

(2) Видение пр.Иезекииля.

и притом столь страшная, что "лучше бы тому и не родиться, кто о ней размышляет".

Тайна эта заключается в следующих вещах:

1. "Что ниже: 2 что выше,

3 Что прежде, 4 что после".

Позволим себе, с Божиею помощью, не только размышлять об этой тайне, но и истолковать ее и объяснить моему читателю.

На высших ступенях иерархической лестницы масоно-еврейства стоит его "священство", служители той "тайны беззакония", глубины которой мы пояснили в предшествующих главах настоящей книги. Зовется священство это - "Кадош" или "Кавалеры (рыцари) Кадош".

"Кадош" - слово еврейское и означает - "святой".

И вот, когда, по ритуалу масонства, эти посвященные высшей степени масонства встречаются между собою, то делают друг другу некие опознавательные знаки во свидетельство того, что они действительно "святые - кадоши" и знают все. Знаки эти заключаются в том, что указательный палец правой руки поднимается кверху, затем опускается книзу и тем же жестом проводит мысленную черту между показанными верхней и нижней точками. При этом произносят следующие sacramентальные слова:

"Что вверху, что внизу,

Что прежде, что после -

Единство, равенство, совершенство!"

И еще:

"Все открыто!"

Тайна!

Теперь тайна эта открыта не только "кадошам" масоно-еврейства, но и всем, кто изучал его тайны по антимасонской литературе, всем, кто "имеет уши слышать" и желает слышать: она есть "тайна беззакония" и заключается в признании Сатаны истинным богом - "богом добра" и в отвержении Триипостасного Истинного Бога, как его противника и "бога зла". Это все тот же бунт Сатаны против Бога, некогда на небе повлекшей за собою отпадение от Бога трети ангелов, низвержение их

вместе с Сатаной на землю и продолжение того же богоборства на земле через человека, преимущественно же через богоизбранное некогда племя народа Израильского.

"Как упал ты с неба, Денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... взойду на высоты облачные, стану подобен Всевышнему" (Ис. ХІУ, 12-14).

Иной "тайны беззакония", по "глубине сатанинской" и кошунству подобной этой, от века не было и не будет.

И первый на земле народ, который признал Сатану своим богом, поклонился ему, как Богу, был Израиль, ставший через то из народа Божия, богоизбранного, каким он был по первородству своему среди сынов человеческих, народом-богоборцем - богоубийцей, Вавилоном - женою любодеицею.

"Я говорю, - сказал Господь Иудеям, то, что видел у Отца Моего, а вы делаете, что видели у отца вашего... Вы делаете дела отца вашего... Ваш отец диавол, а вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины... Он лжец и отец лжи" (Иоан.ХІІІ гл., 38-44).

Влияние этого народа богоборца и богоубийцы на распространение в мире "тайны беззакония" и "отступления" мы показывали. Остается в заключение тяжелого нашего труда выяснить читателю христианину тайну антихристовой печати, которая во дни царства этого ""сына погибели будет налагаться "на правую руку или на чело всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, так что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание или имя зверя, или число имени его" (Ап. ХІІІ гл.16 и 17 стт.).

"Здесь, - сказано, - мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя; ибо это есть число человеческое. Число это шестьсот шестьдесят шесть". (аП. ХІІІ гл. 18 ст.).

"Что все это имеет быть, тому следует верить, - говорит Блаженный Августин, - но каким образом и в каком порядке оно будет, покажут тогда на опыте самые события".

Обратимся, по слову Блаженного, к "событиям".

Велия благочестия тайна есть, как известно, спасение человеческого рода через воплощение Бога Слова - "Бог явился во плоти".

Что есть "тайна беззакония" мы показали.

Символ или печать (1) "тайны благочестия", - спасения через Господа Иисуса Христа - есть Честный Крест Господень. Значение и сила этой печати ведома всякому христианину, всему христианскому роду.

Символ или печать "тайны беззакония" - богоборства диавола, равно значение и сила его (хотя бы и призрачная), по аналогии, должна быть ведома всякому еврею - всему еврейскому народу и по нем масонству, как союзнику еврейства. Их печать будет печатью и царя их и бога-антихриста, которого еще нет, но который будет едва ли не в ближайшем будущем.

Но есть ли, в действительности, такой символ, такая печать, у еврейства и масонства? И если есть, то каково его начертание?

Как ни ревниво оберегает Израиль от постороннего глаза твои богоборческие тайны, но нашему времени, как истинно последнему, предопределено расшифровать их не без участия в том самих сынов еврейского народа.

Тому свидетель - "Протоколы сионских мудрецов".

Печать эта, как мы увидим ниже, существует реально, а не в воображении, и начертание ее нижеследующее:

Шестиконечная звезда, составленная из двух взаимопересекающихся равносторонних подобных треугольников.

Священная для еврейства печать эта носит название в ритуале еврейского богослужения - "Мохин-Довид", что значит "Щит Давидов". Ее полагают в гроб каждому правоверному еврею, как залог загробного его общения с его "богом". (2)

У масонов и у отпрысков масонского дерева - теософов, оккультистов, спиритуалистов, гностиков и др. - печати этой

---

(1) Как известно, в Таинстве Миропомазания Крест Господень, называемый св. миром, именуется печатью: "Печать дара духа Святого".

(2) Некий "Йорк Штейнер", описывая в "Еврейской жизни" (N 8, 1904 г) погребение Герцля, пишет так: "... Гроб покрыли траурным сионистским флагом, Щит Давида положили ему на сердце".

усваивается столь же священное значение, но название она носит иное. Называется она "Печать Соломона" или каббалистическая "Тетраграмма", и ныне изображается так (1) :

Рис. 1

По уверению каббалистов, тетраграмма эта есть последнее слово магии и означает:

"Он тот, кем он будет".

Каким особым значением, - вернее, почитанием, - пользуется у масонов-каббалистов или магов, входящих в непосредственное общение с дьяволом, тетраграмма эта, мы о том возьмем свидетельство у авторитета оккультизма и чернокнижия. Вот что он писал в ней в издании 1836 года книги своей "Dogme et Rituel de la Haute Magie".

"В великом круге заклинаний начертывается, обыкновенно, треугольник, причем должно особенно наблюдать в какую сторону обратить его вершину... Кроме того, необходимо иметь на себе - на лбу, на груди и на правой руке - священный символ двух взаимопересекающихся треугольников, образующих шестиконечную звезду, известную в магии под именем "Соломоновой печати" или "тетраграммы".

Итак, символ или печать масоно-еврейства, "сборища сатанинского" христоотступников и еврейского кагала есть "тетраграмма" каббалы. (2)

Если печать тех, кто, как мы видели подготавливает царство антихристу есть "тетраграмма Соломона" или "Мохин-Довид", то не ясно ли, что он же будет и печатью самого антихриста?

---

(1) Рис. 1 взят из брошюры "Оккультизм, его сущность, развитие и отношение к христианству". А.Келлэт. Смоленск. Губ. типография.

(2) Каббала, по учению ее последователей, есть книга, приписанная евреям Еноху, седьмому от Адама, Египтянами - Гермесу Тримегисту, Греками - Кадму. В переводе с еврейского значит - предание. Первоначальное начертание книга эта, будто бы, имела не буквами, а символами мудрецов или магов.

Откажется ли кто из- верующих во Христа от Креста Господня? согласится ли он заменить его иным символом?

Никак.

Не откажутся и евреи с масонами от своей печати, пока не обратится Израиль и не "воззрит нан, Его же прободоша".

Итак, "Мохин-Довид" священной еврейской Торы (он же "печать Соломона" и "тетраграмма" масонов и каббалистов) и есть печать грядущего антихриста.

Из народа-антихриста произойдет антихрист.

Печать народа антихриста - печать самого антихриста.

"Мохин-Довид", как мы видим из его изображения, представляет собой два взаимопересекающихся равносторонних подобных треугольника, из которых один (темный) обращен вершиною вверх, а другой (светлый) вершиною вниз. Первый на вершине своей носит букву А, а второй - (греческие; остальные буквы еврейские. Буква А в греческом алфавите первая, буква - последняя. - "Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний" Ап. XXII, 13).

Равносторонним треугольником, как известно, изображается Троица-Бог. Но Он - Бог наш, Бог христиан и потому для масоно-еврейства он есть "бог зла". Его треугольник в "Мохин-Довиде" изображен темным и вершина его обращена вверх, как символ Его преобладания до времени ⁽¹⁾ над светлым треугольником "бога добра", бога масоно-еврейства, обращенного вершиною вниз. Первый есть Альфа, т.е. тот, кто прежде; второй - Омега, т.е. тот, кто после.

Такова разгадка тайны "четырех вещей" Талмуда:

"Что ниже и что выше,

Что прежде и что после.

Такова тайна "кадошей" масонства."

Взаимопересечение подобных треугольников изображает собою графически борьбу двух равных, по учению Каббалы, сил - Бога и дьявола.

Получившаяся от взаимопересечения новая геометрическая фигура шестиконечной звезды должна означать замену

---

(1) См. легенду Адонирама

имени Божия (треугольника) именем новым, именем того, кто был последним ( ), а стал всем (А и - первый и последний) ибо обе эти буквы входят в состав одной фигуры - звезды.

Кто этот последний, мы теперь знаем.

Сатана имя ему.

Таково извращение "сборищем сатанинским" слова Божия. Таково безумно кощунственное присвоение Сатаной того, что Божие, что принадлежит только Тому, Кто есть истинно Альфа и Омега, Первый и Последний.

Кто поверит этой лжи, кроме сынов лжи?!

"... Вы носили скинию Молоху и звезду бога вашего Ремфана, изображения которого вы сделали для себя. За то Я переселю вас за Дамаск, говорит Господь; Бог-Саваоф имя Ему" (Амос. У гл.26 и 27 ст.).

Такова кощунственная тайна печати синагоги дьявола и грядущего ее ставленника, антихриста.

Погляди кругом себя, читатель: не видно ли уже стало тебе печати этой почти на каждом шагу твоей повседневной жизни?..

На рисунке 1 теософами и оккультистами изображен все тот же "Мохин-Довид", все та же антихристова печать. Окружает ее кольцо все того же "Символического Змия", о котором нам поведали "Протоколы Сионских мудрецов", и которым изображает себя мистически "сборище сатанинское", некогда бывшее народом, избранным Богом. На этих рисунках мы видим, что голова "Змия" уже сомкнута с хвостом, что вершина темного треугольника опущена вниз, а вершина светлого поднята кверху: путь Змия, стало быть почитается посвященными пройденными и то, "что было ниже", "стало выше", и то, "что было прежде, стало после". Грешная наша земля, таким образом, сделалась окончательным, по мнению оккультистов, достоянием и царством дьявола.

Чтобы не оставалось никакого сомнения в значении треугольников, темному треугольнику придан темный же крест, а светлому отдан некий светлый знак внутри треугольника и другой в месте сомкнутия главы "Змия" с хвостом. Первый знак в светлом треугольнике именуется "Ключиком Соломона", раскрывающим тайны глубин сатанинских; второй называется

у необуддистов и теософов "свастикой" и есть знак той будущей религии, на которой, по мнению "реформаторов" мировой жизни, примирятся и сойдутся религии, верования и толки всего человечества.

Об этой религии грядущего Элифас Леви еще в 1856 году писал следующее:

"В переживаемую нами эпоху подготовлено уже все для взрыва евангелического энтузиазма и христианского безкорыстного подвига, и это - в силу всеобщего разочарования во всем.

Успех некоторых книг по спиритизму и оккультизму и мистическое направление умов - все это недвусмысленные признаки указанного общего предрасположения. Возобновляют старые, заброшенные храмы, строят новые. Чем большую пустоту от утраченной веры чувствует в себе человек, тем он страстнее предается надежде. Мир весь еще раз ожидает мессию, и мессия не замедлит явиться. Найдись, например, теперь человек, высоко поставленный или по положению своему, или по богатству, будь то король или папа, или даже еврей-миллионер; и пусть человек этот торжественно и всенародно пожертвует всеми своими материальными интересами на благо человечества, пусть сделается он искупителем бедных, апостолом и даже жертвой учения о самопожертвовании и благотворении - и тотчас же вокруг него вздымется неизмеримо огромная волна сочувствия, и полный нравственный переворот совершится во всем мире. Но для этого, прежде всего, необходимо высокое положение данного лица, ибо в наше время нищеты и шарлатанства, всякое слово, исшедшее из низов, подвергнется подозрению в горделивых замыслах и корыстолюбивом мошенничестве. Если вы ничто и у вас нет ничего, - не смейте тогда и думать стать апостолами, тем паче мессиями... В наши дни не внемлют даже божественно-возвышенному слову, если ему не обеспечен успех известностью имени лица, его произнесшего, то есть тот успех, который представляет собою некоторую материальную ценность... Мы живем в век благоприобретенных положений: ценность человека определяется исключительно тем, чего стоит он в социальном и коммерческом отношении. Неограниченная свобода слова произвела такое словостолкновение, что в наши дни уже не спрашивают

больше: о чем говорят? но спрашивают: а кто сказал это? И если это сказал Ротшильд или его святейшество Пий IX, то это кое-что, стало быть, значит... Мессия придет, и будет основано всемирное царство, которое и даст миру мир... Основание царству этому положит нация, в руках которой теперь сосредоточилась вся энергия и весь интеллект жизни... Весь мир пойдет за знаменем победоносной Франции (Жидовской Франции)... Пока верующие (христиане) предавались сладкому сну, гонимый Израильтянин, "презренный жид" христианской цивилизации, трудился, занимался торговлей, играл на бирже, становился богат, овладевал реальными ценностями земной жизни и, наконец, получил возможность ссужать в кредит средства к существованию тем самым культам, которые "жида" этого столько времени преследовали. Древние поклонники ковчега остались верны вере в заветный ковчежец, и биржа теперь их храм, откуда они управляют ныне всем христианским миром".

И далее тот же автор говорит:

"У всемирного этого царства будет одна всемирная господствующая религия. Эта религия у народов земли в настоящее время три формы, по внешности враждебные друг другу, но они вскоре соединятся и образуют одну всемирную церковь. Под этими враждебными до времени друг другу формами одной и той же в сущности веры, я подразумеваю, - говорит автор, - русское православие, римский католицизм и последнее окончательное преобразование религии Будды." (1,2)

Разве не попускает Господь совершаться на наших глазах этому ложному пророчеству?

Разве не идет мир к своему предназначению по указке непосредственного руководителя и вдохновителя его - дьявола?

И не дожили ли мы до царства того, кого Пророк Даниил именует "презренным", Св.Апостол Павел - "человеком греха и сыном погибели", а мы, православные христиане, - антихристом?

---

(1) Это - ложь, прикрывающая истинное намерение евреев-масонов заставить мир поклониться Талмуду и дьяволу.

(2) Теософия.

Но есть еще печать каббалы и масонства, которая, как символ победы и одоления, как результат борьбы "победоносного" диавола с "побежденным" Богом (прости меня, Господи!), открылась в повседневном обиходе сравнительно недавно. Зовется она у каббалистов-масонов "пентаграммой". Эта звезда глазам всего мира впервые явлена была 1334 года тому назад, как звезда "единого бога - Аллаха и Магомета пророка его, блистающая и поныне над полумесяцем все еще воинствующего на христианство ислама."

Бог христиан и бог Магомета - не два ли треугольника масонской тетраграммы?

Рис. 2

В 3-й части нашей книги мы поместили подлинное изображение идола Тамплиеров и их наследников, масонов, - Бафомета. Во лбу этого чудовища помещена эта самая пятиконечная звезда, как отличительный символ того, кто по преданию масонов изображен в этом идоле, т.е. Сатаны. Палладиум масонства и есть этот Бафомет.

У каббалистов-масонов имя печати этой - "Звезда магов, святая мистическая пентаграмма".

Вот значение этой пятиконечной звезды, по признанию са-

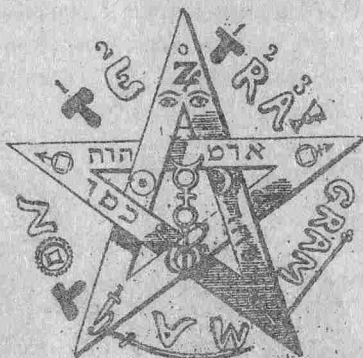

Рис.3

мих каббалистов-масонов: "пентаграмма, известная у гностиков под именем "пламенеющей звезды", есть символ всемогущества и самодержавства Разума (1). Это звезда магов, это символ воплощения "слова" (2). Смотря по тому куда обращаются лучи этой звезды, этот магический абсолют в каббале обозначает добро и зло, Люцифера или Веспера, звезду утреннюю или вечернюю. Пентаграмма двумя лучами вверх изображает Сатану, а одним лучом вверх - Спасителя (3). Знак пентаграммы зовется также знаком "микрокосма" и он изображает собою то, что каббалистами книги Зогар зовется "микропросоп" (4) ... При заклинаниях пентаграмма микрокосма

(1) "Разум", которому французская революция 1793 года воздвигла алтарь в соборе Богоматери, посадив на него для поклонения голую проститутку. Какая тонкая и злая насмешка диавола над "разумом" человека!

(2) Читать надо: противника Слова, антихриста воплощения.

(3) Понимать надо все наоборот.

(4) В каббале и черной магии, как откровении от диавола, все представляется, как в кривом зеркале, в извращенном виде: Бог - диавол; диавол - Бог. Микропросоп - Бог; микропросоп - диавол (у каббалистов наоборот).

должна быть надеваема заклинателем на себя вместе с тетраграммой микрокосма, т.е. шестиконечной звездой. "Как видеть можно из сказанного, - так утверждает Элифас Леви, - все тайны магии, символы гностицизма, фигуры оккультистов, все ключи каббалы к пророчествам - "все это заключено в знаке пентаграммы, знак этот самый великий, самый могущественный из всех знаков"

Далее у того же автора, против воли его и разума, вырывается силою Божией такое признание: "Кто не признает крестного знамения, тот содрагается и трепещет при виде звезды микрокосма. Маг же, наоборот, чувствуя ослабление воли, обращает свой взор к этому символу, беря его в правую руку... при условии, чтобы маг знал, дерзал, хотел и молчал"...

Чтобы читатель не подумал, что я всему этому символизму придаю слишком большое значение, и что вся бесовщина раскрываемой тайны беззакония, составляя, может быть, достояние магов, чародеев, волшебников - всех, словом, каббалистов, в то же время никакого отношения к "философскому" якобы и "филантропическому" масонству не имеет, я представляю в оправдание свое и в доказательство правильности моей точки зрения слова одного из виднейших представителей (1) оккультного масонства времен французской революции 1848 года. Вот что говорит он по вопросу о значении символизма каббалы и талмуда:

"Истинное знание (гностицизм), побежденное в Александрии убийцами Гипатии, становится христианским, вернее - прячется под покровом христианства вместе с Аммонием, Синезием и автором, укрывающимся под псевдонимом Дионисия Ареопагита... Тогда пришлось воскресить письмена гиероглифов, изобрести пантакли и буквы, которые одним знаком давали в обобщении целое учение, в одном слове - целую серию таинственных разоблачений... Таким образом получила свое происхождение вторая "Библия", неизвестная христианам, вернее непонятная ими, в которой было собрано в дивном сочетании все, что только мог божественного изобрести философский и религиозный гений человечества... мы говорим здесь

---

(1) Не называем имени, чтобы не создавать рекламы его бесовской книге.

о талмуде, происходящем от каббалы, к каббале же и возвращаются. И если нам предложат вопрос, - неужели мы верим в силу тетраграммы и пентаграммы и можно ли, вообще, верить в силу и влияние на душу человека какого-то символа, мы на вопрос ответим вопросом же:"

- Почему же тогда весь христианский мир повергся ниц перед крестом? Знак, сам по себе ничто: сила его только в том догмате и "слове", которые он собою во всей полноте воплощает".

По этой "второй библии" и по откровению, исходящему из уст все того же мага и волшебника, догмат, воплощаемый пентаграммой или "звездой магов" заключает в себе ничто иное, как обоготворение идола Тамплиеров, Бафомета. Об этом догмате, как об исповедании веры, цитируемый автор, пишет так:

"Да, мы заявляем смело и во всеуслышание, что все посвященные в оккультные науки (я говорю только о высших посвященных, хранителях вековой тайны) боготворили, боготворят еще теперь и всегда боготворить будут то, что представлено под страшным символом Бафомета Тамплиеров. Да, по глубочайшему нашему убеждению, истинные вожди ордена Тамплиеров обоготворяли Бафомета, заставляя и своих посвященных воздавать ему божеское поклонение. Объявим теперь же, не обинуясь, что великий возбудитель магической энергии, живой и астральный огонь земли - это змий древней книги Бытия... Его зовут профаны диаволом, но для нас он бог Пан, бог современной нашей философской школы, бог теургистов Александрийской школы, мистиков-неоплатоников наших дней, бог Спинозы и Платона, бог первичных школ гностицизма, Ариман Персов, Тифон Египтян, Пифон Греков, змий древний евреев, он - Бафомет Тамплиеров, чье имя должно по правилам каббалы быть сложено в обратном порядке расположения: Bahhomet-Tem, ohr.ab.Templi omnium hominum hacis abbas, что значит: отец храма, всемирный мир человека.

Исповедание этой нашей веры мы совершаем открыто во славу христианской церкви, преследовавшей Тамплиеров, сжигающей на кострах магов, отлучавшей от церкви франкмасонов... Да будет сим дано удовлетворение и церкви и черни!"

Каков тон! И это сказано было во всеуслышание еще в 1856 году. 60 лет уже прошло с тех пор, и во все эти протекшие долгие годы. не говоря уже о веках прошедших, никому и в голову не пришло дать себе труд проверить, действительно ли только шарлатанство каббала и магия, породившие талмуд-то-ру евреев, или же в них скрыта некая тайна, о которой христиане предупреждены Божественным откровением, и которая грозит опасностью смерти не только отдельным лицам и государствам, но и всему миру.

Это ли не христос "змия, который был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог"! (Быт. III,1).

Чтобы покончить с "тайной беззакония" еврейской каббалы и масонства, я представлю здесь ее символическую формулу из книги того же каббалиста-масона и чернокнижника, которого я цитировал выше. Вот изображение этой формулы, или, как называет ее помянутый автор, - "аксиомы":

Рассмотри знаки этой "аксиомы".

В центре ее - Соломонова печать со знаком, означающим в каббале борьбу. В этой печати мы видим, что треугольники ее

Рис. 4

расположены уже в обратном порядке: светлый обратился вершиною вверх, а темный - вершиною вниз. В то же время от

печати этой светлый треугольник как бы отделился ввысь и образовал вверху самостоятельную фигуру со знаком в центре. Знак этот в каббале означает "конец и завершение великого творения". От той же печати, от темного ее треугольника во внутрь круга как бы опущен и заключен такой же темный крест, на который наложена квадратная печать с тем же каббалистическим знаком, означающим "конец великого творения".

Соображаясь со всем, что было обнаружено выше сего в моем разоблачении масонской тайны, нельзя не видеть в этой аксиоме все того же кощунства одоления диаволом Бога, заключения креста Господня как бы в центре земного шара (круга) в "озере огненном" и вознесения диавола на престол Всевышнего.

Такова "аксиома" чернокнижия масонства.

По бокам центральной ее фигуры расположены две монограммы:

"J.N.R.J.I" что, как известно, изображает собою Пилатово надписание на кресте Господнем -

т.е. "Иисус Назарянин, Царь Иудейский".

"T.A.R.O." - это вторая монограмма, соответствующая первой. По указаниям каббалы, она может писаться еще и так; T.A.R.O.T., т.е. с удвоением на конце начальной ее буквы Т.

Не может ли монограмма эта (несомненно будущего антихриста, по аналогии с монограммой Христа) быть прочитана так - Talmuoli Adveniens Rex Orbis Terrarum? - т.е. - Грядущий от талмуда царь вселенной?

Будущее должно ответить на этот вопрос; мы же только можем предполагать и догадываться.

Число "зверя" - 666.

"И он (зверь) сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их, или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое.

Число его шестьсот шестьдесят шесть". (Апок. XIII гл., 16-18).
(1)

При этом сказано: "Кто имеет ухо, да слышит".

Это - зверь первый.

Из всего, что выше изложено в нашей книге, мы, думается, безошибочно можем вывести заключение, что "зверь подобный барсу", (2) у которого смертельная рана исцелена - словом, этот первый зверь, есть никто другой, как народ еврейский, некогда, как бы, смертельно раненый Крестом Голгофы (Римл. XI, 25, 26) и поклонившийся дракону, змею древнему, от которого он на конец времен и имеет получить и силу его, и престол его, и великую власть. "Десять рогов" - те "десять царей", которые, по преданию от Св. Отец, должны будут разделить власть с ним над миром.

Затем тайнозритель зрит "другого зверя... у которого "два рога, подобные агнчим" и который "говорит, как дракон". Он "заставляет всю землю поклониться первому зверю (еврейскому народу) которого смертельная рана исцелела" (Ап. XIII, 12). Творит великие знамения. Обольщает живущих на земле, говоря, чтобы они сделали образ зверя и, наконец, накладывать печать на правую руку, или на чело, без чего нельзя будет ни покупать, ни продавать никому, кроме имеющих эту печать на себе.

Это "зверь другой". И зверь этот никто иной, как антихрист.

Что же это за печать его и то таинственное число шестьсот шестьдесят шесть, над разгадкой которого тщетно трудились столько поколений?

"Нет тайного, что не стало бы (в свое время) явным". Нашему времени дано разгадать и эту тайну.

По толкованию Св. Отец, цифра 7 есть число священное, и ею означаетсЯ век настоящий - от сотворения мира и до страш-

---

(1) Обстоятельства переживаемого военного времени вынудили воюющие страны обратиться к системе продовольственных карточек. Система эта при еще большем оскудении продовольственных запасов, может стать повсеместно-обязательной и всеобщей и для того "царства мира всего мира", которое будет возглавлено антихристом грядущим царем Израиля.

(2) Знаменательно, что народ еврейский в еврейской же графике изображается подобием или барса, или льва.

ного суда Господня. Век будущий - "под новым небом и на новой земле, идеже правда обитает" - тем же толкованием изображается цифрою 8.

Цифра 6 предшествует цифре 7 и, следовательно, логически может означать собою некое время, если только таковое было, существовавшее до начала века сего, изображаемого цифрою 7.

Было ли такое время?

Св. Писание и Св. Предание нас известуют, что время такое было, и было оно тогда, когда высший из сотворенных Ангелов, Херувим-Денница, отпал от Бога, возобнив себя подобным Богу. Так как это отпадение совершилось во времени, предшествовавшем времени века сего, обозначаемого цифрою 7, то логически начертание века богоборства Сатаны должно изображаться цифрою 6.

Выше мы видели и показали, что Мохин-Довид есть образ Сатаны и его синагоги и в то же время печать грядущего антихриста - 6 - тиконечная звезда, составленная из двух равносторонних треугольников. Каждый из треугольников имеет 3 стороны, 3 угла и 3 вершины, а в двух треугольниках, следовательно, будет 6 сторон, 6 углов и 6 вершин. В антихристовой печати, таким образом, цифра 6 повторена трижды, то есть 666, что "страха ради Иудейска" для "чтущего и разумеющего" символику тайны и могло быть Тайнозрителем изображено прописью, как шестьсот шестьдесят шесть (1).

Но это же число, будучи прикровенно заключено в геометрической фигуре антихристовой печати, будет заключаться и в самом имени антихриста.

Каково же будет ему имя?

Отвечать на этот вопрос пока еще преждевременно, ибо самого антихриста в явлении миру еще нет, а мы свидетельствуем лишь о том, что есть и что, мнится нам, знаем.

---

(1). Цифра 6 в равностороннем треугольнике есть знаменующая цифра угла, который равен 60 градусов.

Послѣсло́вие

Итак, сомнений нет! - На отступнический мир со всею силою и властью "освобожденного на малое время" Сатаны надвинутась вселенская угроза царства торжествующего Синедриона масоно-еврейства: царь Сионской крови - антихрист, повидимому, уже близок к престолу мирового владычества. По всему лицу земли события чередуются с ошеломляющею быстротою: смуты в народах, войны, военные слухи, голод, мор, землетрясения в разных местах и, наконец, современная всемирная, небывалая война, как восстание царств на царства, народов на народы. (Ап.111 гл.9 ст.).

Невозможное еще вчера, сегодня становится уже прошлым... Дни, избранных ради, видимо, сокращаются, и нет времени подробно осветить историю человечества с точки зрения обнаруженной "тайны беззакония" и доказать научно-документально влияние вождей масоно-еврейства, этих поистине "сынов диавола", на бедствия всего мира; нет возможности и предугадать с точностью те пути, по которым это "сатанинское сборище" поведет в конечную гибель последнее, отступившее от Бога человечество.

Не претендуя на строгую научность предложенного вниманию читателя этого посильного моего труда, я, на основании опубликованных выше "Сионских протоколов", а также событий нам современных, частью же отшедших в область истории, постараюсь здесь сделать краткий свод всему тому, что в мартирологии человеческой земной жизни проложено и выяснилось теперь, как след, оставленный на нем движением Символического Змия.

А

Земная история человеческого рода по грехопадении первозданной, супружеской четы, если взглянуть на нее при свете Божественного Октрования, предоставляет собой ничто иное, как продолжение на земле начавшейся на небе борьбы спавшего с неба Денницы-Люцифера с Богом. Богоборство это ведется диаволом через Божие создание - человека, увлеченного иску-

шением в раю в добровольное подчинение своему искушителю. С особой силой и яркостью борьба эта обнаруживается в первенце народов, в богоизбранном племени "погибших овец дома Израилева", возлюбивших в лице своих книжников и фарисеев диавола паче Бога, предавших на крестную смерть Мессию истинного и принявших на себя и на детей своих кровь Единородного Сына Божия.

Исходный пункт истории - грехопадение перовозданной чести и добровольное подчинение ее свободной воли искушителю-диаволу; поворотный - искупление человечества по вере в Искупителя, Сына Божия, восстановление через Него союза Бога с человеком, нарушенного первородным грехом; конечный - великое отступление, внешнее и кратковременное торжество сатаны и посеянного им в сердце его добровольцев зла, Страшный Суд и "новое небо и новая земля, идеже правда обитает".

Таковы три периода истории человеческого рода под углом зрения христианской Богооткровенной веры, и все они, как в фокусе, сосредоточены в первенце народов - ветхозаветном Израиле. Он - центр бытия всего человеческого рода: он - "маслина природная", а все языки земные - маслина дикая, привитая к нему милосердием Божиим, "хотящим всем спастись и в разум истины прийти". Отвержение ветхозаветного Израиля - примирение мира с Богом; принятие его - жизнь из мертвых (1).

Это надо знать и всегда помнить православным христианам, носителям и хранителям истины, странникам и пришельцам на земле, взыскующим града грядущего, Иерусалима невидимого.

При такой обстановке вопроса земного бытия становится ясным, почему безумная гордость диавола, ополчившая в ослеплении своем на Бога, сосредоточила все богоборство свое на семени Израиля - богоубийцы. Сосуд Божий стал сосудом диавола, и диавол действуя через него на все народы и племена земные, еврейско-масонским заговором одолел теперь мир, ведя его под пяту вселенского владыки, "человека греха, сына

---

(1) Римл.. XI гл. 15 ст.

погибели" - антихриста, которого теперь остаток верных с таким трепетом ожидает, как беззаконного вестника уже приблизившегося Страшного Суда Господня.

Б

Живя и действуя с особою силой в еврейском народе, идея вселенского владычества не осталась чуждой и христианству в лице князей его Церкви, уклонившихся от чистоты первоначального Апостольского ведения, презревших Божие ради человеческого. Всего ярче и резче идея эта нашла свое выражение в отклонившемся от Вселенского Православия римском католичестве, работая над возвышением престола папы - царя, как единого духовного и светского владыки над всеми христианскими народами, а через них и над всеми народами и племенами мира.

Враг диавол вел доселе свою борьбу на два фронта, подготовляя грядущего антихриста: Синедрионом масоно-еврейства во главе с духовным руководителем своим анти-папой и Орденом иезуитов во главе с "черным папой" (1) Синедрион готовил миру царя Сионской крови, иезуиты - царя в лице Римского первосвященника.

Масонство и Иезуитский орден - близнецы по цели и способам борьбы, применяемым ими ради достижения владычества над всем миром, но в то же время они и заклятые друг другу враги, ведущие между собою борьбу не на жизнь, а на смерть, во имя доставления торжества своей идее. Борьба этих тайных сил за первенство чести в деле создания престола антихристу в высокой степени знаменательна и трагична. Теперь по нашему убеждению, если только не совершится Божьего чуда, уже поздно явиться гениальному историку, способному с потайным фонарем раскрытого ныне масоно-еврейского и иезуитского заговора, проникнуть в глубину исторической жизни человеческого рода, осветив ее всесороннее светом видения вековых тайн этого заговора. История кончается; приближается вечность... Совесть, ответственная перед Богом, обязанная любовью к ближнему, требует от меня поделиться с братией моей по

(1) Так именуется глава Ордена иезуитов

вере и по духу всем, что стало мне достоверно известным в области масонских тайн и замыслов, приблизивших к нам время столь страшных событий и бедствий, каких человечество от века не видело и с окончанием их больше не увидит.

Проследим же вмале и вкратце следы Символического Змия в жизни христианских народов, поскольку их можно открыть в их истории, составленной едва ли не без участия тайных агентов масонства, старательно заметавших следы этого Змия.

В

Гордый Рим властителей классического мира, цезарей, пал, как известно, при участии еврейства, растлившего своим сатанинским влиянием нравы римского общества. На смену цезарей, обновленный христианством Вечный Город вознес на свой престол христианского первосвященника, надев на голову его трехъярусную корону (тиару), как символ его владычества в качестве "наместника Христова" над тремя царствами - небесным, земным и преисподним. Таков уже был дух властного Рима, и идея царизма, как мирового владычества, с престола Августа перешла и возсела на седалище римского первосвященника.

Работая, как уже сказано, на два фронта - Синедрионом и иезуитами - Сатана обратил гордость папы в орудие своего богоборства и поставления на троне царств мира последнего открытого противника Христова.

Но Господу не угодно было, чтоб из недр христианства родился "человек греха" и "сын погибели": трагическая и страшная честь эта соблюдена на конец времен жестоковейному народу - богоборцу.

Синедрион сломил соперничество Ватикана.

Впервые папскому престолу пришлось открыто столкнуться с Синедрионом в процессе рыцарей - храмовников (Тамплиеров).

За открытием этого страшного заговора последовали жестокие казни и, казалось, что самое его семя было сожжено в лице главы ордена Тамплиеров, Жака де-Моле (18 марта 1314 года). Но сам Синедрион оказался неуловимым и неуязвимым, как

сила тайная, и корень масонского зла был пересажен им из Франции в Шотландию, где под именем масонов разных наименований вступил в союз с Англией, обещав ей совместное с собою владычество над всем миром.

До наших дней Синедрион не изменял этому союзу, и Англия, с его помощью, достигла звания "владычицы морей" и мирового богатства.

Почему избрана была Англия, как территориальная точка опоры для воинствующего Синедриона, а не другое европейское государства, на вопрос этот Синедрион ответа не дает. Возможно, что тому причиной было островное положение государства достаточно сильного, чтобы служить поддержкой масоно-еврейскому заговору, а, может быть, тому способствовало и племенное родство англичан с евреями, как о том трактуют некоторые этнографические теории.

Покрыв из Англии сетью масонских лож всю Европу и все ее мировые колонии, обладая несметными капиталами, при общем падении христианского духа в европейских народах, на смену которому явился культ золотого тельца; вытравливая, якобы, научными теориями из народного сердца идею Божества и духа - Синедрион, как верховный жрец созданного им поклонения золотому кумиру, овладел духовною жизнью всей Европы с ее колониями, рассеянными по всему свету. С помощью закупленной периодической печати, продажных советей лиц, стоящих у кормила власти, а также при содействии своей союзницы, Англии, Синедрион извратил и растлил все политические учреждения Европы, расхитив материальное благосостояние и духовное, а с ним и физическое здоровье ее населения.

Французская революция, прославленная масонизированной исторической наукой "великой", явление и падение столь же "великого" Наполеона 1-го показали миру силу и значение еврейско-масонского заговора. Но мир не познал нового откровения сатаны в этих актах "тайны беззакония": к тому времени Евангельское слово истины и апостольские предостережения ему уже стали почти совершенно чужды, а простые человеческие слова и речи, не осоленные благодатью Божией, не могли помочь ему разобраться в деяниях царства тьмы. Свет отсту-

пил; настала духовная тьма: мудрено ли, что в этой тьме люди ослепли и стали давить друг друга? А Синедрион при адском огне, заженным его отцом-диаволом, остался все-таки для дел тьмы зрячим. Истина добра и от него при этом освещении была сокрыта, но зло и тайны "глубин сатанинских" были ему показаны: Синедрион знал, по крайней мере, своего "бога" и служил ему преданно и верно. Не то стало с миром, отступившим от Христа Господа.

Тем временем не дремлет и Ватикан. Успокоенный было разгромом ордена Тамплиеров, он вновь был вызван на смертный бой собравшимся с силами Синедрионом масонства, выпустившим против папского престола такого борца, как Лютер. После такой крупной победы масонства над папством, когда в 1532 году был заключен Нюрнбергский мир между защитником католицизма Императором Карлом V и немецкими протестантскими князьями и была провозглашена "свобода совести", папский престол вынужден был в противовес масонской тайной организации выдвинуть по ее образцу свою в лице ордена Иезуитов. В 1534 году против "антипапы" масонства впервые восстал "черный папа" иезуитства. С этого года до начала XVIII века орден иезуитов не без успеха, казалось, тормозил диавольскую работу масонства, прибегая в кровавой борьбе с ним к тем же средствам, помогаясь той же цели, что и масонство, но только не ради Синедриона, а "во славу Божию", под богом подразумевая римского первосвященника, а не Бога.

Одинаковость цели и средств к ее достижению низвело иезуитство до уровня масонства, и орден Иисуса, не имея за себя Бога, поборающего против диавола, покровителя масонов, неминуемо должен был уступить поле битвы своему противнику и пасть, что и совершилось в конце XVIII века ⁽¹⁾. Синедрион при помощи масонских лож поднял знамя французской революции и залил кровью войн и мятежей всю европейскую землю от берегов Атлантического Океана даже до наших Уральских гор.

Это был второй удар папскому престолу в борьбе за власть над царствами и богатствами мира.

---

(1) Знаменательно, что первым "черным папой" был крещеный испанский еврей, Игнатий Лойла (см. "Протоколы" N 15 и 18)

Последняя попытка Ватикана померяться силами с Синедрионом была предпринята уже в наши дни, во дни папы Льва XIII (2); выразилась она в учреждении в 1880 году в Париже "Франко-Австрийского Католического Банка", известного под именем "Union Generale", или просто- "Банк Бонту", по имени его директора Бонту, ставший по воле Ватикана, во главе этого грандиозного финансового предприятия, был призван престолом римской курии раздавить капиталами католического мира мир еврейский с капиталами Синедриона масонского "Всемирного Израильского Союза", во главе с Ротшильдом Парижским. Кончилась эта борьба поражением католичества в тот момент, когда казалось, что победа уже склонилась на его сторону. Синедрион через масонизированное французское правительство подстроил ложное обвинение Бонту в каком-то подлоге, и Бонту был заключен в тюрьму. Его выпустили едва ли ни через несколько часов, но скандал был сделан и подхвачен всей жидовской прессой, и цель достигнута: перепуганные вкладчики "Union Generale" потребовали свои деньги, и Католический банк в 1882 году лопнул, просуществовав всего только два года.

Ротшильд у победа эта досталась недаром: он умер от нервного переутомления; но зато масса католических капиталов перешла в мировые кассы банкиров Синедриона, и с этого времени последняя в Западной Европе преграда еврейскому завоеванию пала. (3)

Но на победоносном пути "Символического Змия" стояла Святая Русь Православная и Самодержавная.

И, вот, война, небывалая, неслыханная, поднявшая на подвиг ратный всю землю Русскую.

"И один сказал мужу в льняной одежде, который стоял над водами реки: "когда будет конец этих чудных происшествий?" И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувреме-

---

(2) Умер в 1904 году

(3) Результат этой борьбы является ярким доказательством той неопровержимой истины, что борьба со злом орудиями зла не может увенчаться успехом

ни, и по совершенном "низложении силы народа святого, все это совершится"... (Дан. XII гл. 6 и 7 ст.).

Быть может, и читатель мой спросит: "когда же наступит конец всей той великой неправде, о которой так подробно говорит моя книга?"

Ответим, как умеем.

Есть вещи, о каких недостаточно говорить и писать: надо бы проповедывать о них на кровлях, взывать на улицах и перекрестках, потому что, по слову Христову, если мы умолчим, то камни возопиют, бездушная природа не в силах будет молчать. - Так в своем "Дневнике" пишет архиепископ Никон в издаваемом им "Троицком Слове". Мы привыкли мерить все сущее в мире своею меркою, мерою своего маленького ума, и забываем, что для всесовершенного Ума Божия существуют иные меры, на наши непохожие. Так, мы делим природу на одушевленную и неодушевленную, и полагаем, что неодушевленная природа неспособна действовать разумно, повиноваться сознательно, что она повинуетя только раз навсегда данным ей от Творца физическим и химическим законам, повинуетя с необходимостью, сама о том не ведая, не сознавая. Но, думая так, мы забываем Божие всемогущество, Божию премудрость и благость, мы как бы ограничиваем сии совершенства Божии в своем сознании, мы опускаем из виду, что вся неразумная тварь создана для того, чтобы разумные существа через нее прославляли сии совершенства Божии. Небеса поведают славу Божию, творение же рук Его возвышает твердь. И это - не только через наше созерцание тварей Божиих, Божией премудрости в их устройстве, но и в непосредственном выполнении ими воли Творца. Для Него - всемогущего все возможно: и природа бездушная повинуетя Ему, столь же "разумно" исполняя Его повеления, как и разумные существа. Той рече и быша, повелел и создашася. И ныне Он повелит - и природа исполняет Его веления, и мы волею или неволею, являемся свидетелями, а иногда и участниками таких явлений в природе, в коих не можем не признать, если только не ожесточились, не ослепли духовно, не умертвили в себе совесть, не можем, говорю, не видеть всеильную Руку Божию, властно повелевающую природе. Да, природа так же повинуетя Творцу, как и разумные

твари, и, действуя неразумно, дает урок послушания своему венцу творения - человеку!

Мы переживаем грозные времена. Невольно вспоминается слово псалмопевца: время действовать Богу, ибо разорен закон Твой, Господи! (Пс. 118) И Господь действует... Человек, разумное создание Божие, безумствует, бунтует, против своего Творца, и неразумная природа мановением Божиим вразумляет безумца. Вспомните всемирный потоп, вспомните гибель Содомы и Гоморры, поезжайте в Италию, посмотрите на раскопки в Помпее, и если у вас достанет самопонуждения, если вы не убежите оттуда, гонимые чувством стыда и негодования, то узнаете: за что погибли Помпея и Геркуланум... Но для верующего христианина еще более поразительны те знамения, что совершились в час смерти Господа нашего на кресте. Читайте в Евангелии от Матфея: и се завеса церковная раздрася на двое с вышнего края до нижнего, и земля потрясется, и камене распадется, и гроби отверзошася... (Мф. 27, 21-22). Если бы современные христиане не забросили тех поучительных книг, в коих начертаны дивные образы сынов царствия Божия, если бы русские люди почаще заглядывали в страницы родной истории, в наши бесценные летописи, то увидели бы, как дивная десница Божия руководила судьбами народов, вразумляя их грозными знамениями в неодушевленной природе. Разоряли люди закон Божий и действовал Бог, вразумляя разорителей, и по мановению Его сама природа вступалась за нарушенный нравственный закон. Для верующего нет сомнений в том, что законы естественные действуют в союзе и полном согласии с законами нравственными.

И вот, сие самое мы видим и со страхом наблюдаем в наши дни. Со страхом, ибо совесть свидетельствует, что грядет и наша чреда понести гнев Божий на себе за нераскаянность нашу. И у нас на Руси свили себе гнездо непримимые враги Христа, враги Церкви, враги нашего Отечества - масоны, и вот разоряется повсюду закон Божий: слышатся повсюду глумления, издевательства над заветными святынями нашего русского православного сердца, оскорбление сих святынь, а мы остаемся равнодушны ко всему этому, или же ограничиваемся скорбными газетными статьями, телеграммами по начальству громкими речами и протестами... А на себя-то самих и не ду-

маем смотреть⁵: лучше ли мы от всего этого становимся? А грозы Божии ходят по вселенной, и все ближе и ближе подходят к нам... (1).

Кто не помнит, несколько лет тому назад страшную гибель острова Мартиники? Непроницаемой тайной покрыты и доселе все обстоятельства этой гибели, об этом позаботились те, кому это было нужно, чтоб оглашение сих обстоятельств не пробудило совести христианской, не заставило задуматься верующие умы, - ведь известно, что всемирный еврейско-масонский союз захватил все главные телеграфные агенства, главные газёты всех стран, всех народов, и мы узнаем лишь то, что найдут для себя полезным, или по крайней мере безопасным наши же враги. А между тем вот что узнаем мы частным путем, уже несколько лет спустя после потрясающего события, оповещенного по всему миру на другой же день. "Дивный клочок земли, - пишет газета "Колокол", - райский уголок, неотравленный обычными бичами юга - змиями, скорпионами и прочей ядовитой тварью. остров Мартиника уже давно перешел всецело в руки масонства подобно Алжиру, столь же прекрасному. В городе Сен-Пьере, стертом с лица земли разгневанным Господом, иудеи и масоны торжествовали. Там уже шла постройка нового "храма Соломонова". Мне пришлось встретиться с немкой, - говорит автор, прожившей 15 лет на Мартинике, и покинувшей Сен-Пьер за два дня до катастрофы. Ее спасший сон⁽²⁾, которые, конечно, назовут неверующие случаем, хотя подобные сонные видения побудили несколько тысяч человек спешно покинуть Сен-Пьер, оставляя свои дела и имущество. Моя знакомая, например, уехала не успев продать своего дома. И многие поступили так же. За последние полгода существования Сен-Пьера количество уезжающих оттуда христиан было так велико, что пароходные компании удвоили число отходящих судов, и все эти суда уходили переполненными пассажирами. Бежали люди всех классов и состояний, от богатых землевладельцев до бедных рабочих. Но все бежав-

---

(1) Эти строки уже были набраны, как газеты принесли известия о страшном землетрясении в г. Верном: это уже в пределах нашего отечества, в Симереченской области.

(2) См. подробнее событие гибели Мессины в моей книжке "Чем жива наша русская душа". Прим. А.Никона.

шие были верующими христианами. Все они знали, уезжая, что больше не увидят Сен-Пьера, что столица масонства, в которой открыто существовало капище сатаны, где люциферианство или сатанизм признавалось в качестве разрешенной религии, - осуждена на погибель⁷. Всех уезжающих гнало вон нестерпимое чувство тоски и ужаса, многих же - видения, одинаковость которых была прямо паразительна. Моя знакомая, уехавшая чуть ли не на последнем судне, говорила мне, что все сжавшие вместе с нею 45 пассажиров постоянно видели в последние дни устрашающие сны, одинаковые при всем разнообразии подробностей. И когда на третий день пути на горизонте, в стороне Мартиники, показалось огненное зарево, а море взволновалось, несмотря на полное отсутствие ветра, все в один голос воскликнули: "Сен-Рьер горит!" Тогда же на палубе была совершена месса католическим священником, уехавшим из Сен-Пьера со священными сосудами из своего храма. - "Но ведь вас могут заподозрить в преступлении?" - сказал кто-то. - "Нет, - спокойно ответил священник, - я повиновался воле Господней... Слишком ясно она была указана мне грешному". Объяснения этих загадочных слов он дать не захотел, но последние беглецы из Сен-Пьера поняли его и без объяснений. - В первом же порте, Джордтаун, они узнали страшную судьбу Сен-Пьера и тут же, под открытым небом, упав на колени, возблагодарили Бога за свое спасение. Насколько была сильна уверенность всех этих беглецов в том, что они уехали с первым же отходящим парусным судном буквально куда попало, только бы не оставаться на Мартинике. И они были правы. Следующее судно, отходившее в Северную Америку, три дня спустя либо не вышло, сожженное в порту, либо погибло у берегов Мартиники, подобно многим другим. Должно обратить особое внимание на то, что вся европейская печать упорно замолчала подробности даже такого чудовищного события, как гибель города с 43 000 населения в каких-нибудь пять минут. Беглецов из Сен-Пьера, насчитывают до 3000. Вернувшиеся в Европу уже не скрывают, что там происходило, но газеты усиленно молчат, благо Мартиника так далеко от Европы, что люди, отвыкшие самостоятельно думать, легко могут объяснить это молчание отсутствием документов, всеобщей гибелью. Можно ли поверить, что в наше время так жадно

гоняющиеся за сенсационными известиями газеты не сообщили всего, что только было бы можно узнать о гибели Сен-Пьера? Но раз это не угодно масонам и иудеям - они молчат... ("Колокол" № 1417).

А вот еще ближе к нашему времени совершилась гибель Мессины; и только благодаря присутствию русских судов у ее берегов христианский мир узнал неопровержимые факты самого отвратительного святотатства, кощунства, административного преследования и печатного глумления над верой Христовой, на которое громовым ответом послужило губительное землетрясение... И море, и недра земные сотрясаются от негодования при виде богопротивных деяний человеческих...

А эти необъяснимые даже естественными законами наводнения во Франции, Лондоне, Австрии? Эти бури и тайфуны на море и суше, как например, в низовьях нашей кормилицы Волги? Эти болезни - эпидемии, как холера, тиф, и особенно эта "черная смерть", чума, которая в четырнадцатом, например, веке опустошала буквально целые города на Руси, и которая теперь медленно, но верно ползет к нам снова с юга, и с востока, из далекой Азии?

Люди старые удивляются, с тревогой говорят, что и природа-то стала как будто ныне не та, что лет 60-70 назад: тогда и дожди были благорастворенные и благовременные, а ныне или засуха беспощадная, или ненастье непрерывное, тогда и урожаи Бог благословлял, а ныне - то ненастье, то засуха, то саранча, то какие-то черви губят хлеб еще на нивах... "Да за что нас и миловать Господу Богу? - говорят старые умные люди. - От грехов людских стоном стонет мать сырая земля. Будто последние времена настали. Люди совсем Бога забыли. Мало того, что забыли, еще богохульствуют!"

Да, еще, мы, пастыри, молчим, то камение - бездушная природа вопиет против беззаконий наших, против нераскаянности нашей! И солнце, и воздух, и море и суша, и ветры и все стихии уже жалуются на нас Богу, уже готовы исполнить веление Бога, чтобы совершить суд Божий над нечестьем людским". (1)

---

(1) "Мои дневники" Архиеп. Никона № 51-й

И мы уже видим, как бы начало суда Божия там, на полях неслыханных сражений, где происходит такая человеческая бойня, что невольно вспоминаются слова Тайнозрителя: "и вот конь бледный, и на нем всадник имя которому "смерть", и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли умерщвлять мечем и голодом, и мором и зверями земными" (Ап. VI гл. 8 ст.).

У Л.А.Тихомирова в ставшей библиографической редкостью интересной брошюре его "Апокалиптическое учение о судьбах мира и конце его" одна глава (2-я) посвящена попытке объяснить семь Асийских Церквей (Ап. I-III гл.гл.) характеристикой семи эпох существования Христовой Церкви на земле от времен Апостольских до антихриста и второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

"Как известно, - пишет Тихомиров, - многие ждут тысячелетнего царства Божия на земле, как эпохи особой, которая должна наступить после уничтожения антихриста; я этого мнения не принимаю, во-первых, потому, что оно издревле отвергнуто Церковью, во-вторых, потому, что ни у одного Апостола, в эсхатологических местах посланий, нет никакого упоминания о тысячелетии после поражения антихриста. и ясно указывается, что второе пришествие Христа будет и последним. У Самого Спасителя точно также нет никаких упоминаний о "хилиастическом" тысячелетии, напротив, весьма ясно высказано, что второе пришествие будет соединено уже с концом мира. Царствие же Божие или небесное наступило, по ясному учению Спасителя, уже 1900 лет назад... Андрей Кесарийский, повторяя толкования древнейших времен, говорит прямо: "Тысяча лет" есть время от вочеловечения Господня до пришествия антихриста".

Вместе с Тихомировым и я принимаю, именно это толкование, не допуская даже и самой возможности для верного сына Православной Апостольской Соборной Церкви исповедывать хилиастическое лжеучение, как осужденное постановлением Вселенских Соборов и, кроме того столь выгодное для самого антихриста и лже-апостолов, как средство для соблазна, "аще возможно", и избранных к принятию за истинного Христа Его противника, "человека греха" и "сына погибели".

Характеризуя Церкви, - Ефесскую, Смирнскую, Пергамскую, Фиатирскую, Сардийскую, Филадельфийскую и Лаодикийскую, - как эпохи Церкви Вселенской, Тихомиров полагает, что в порядке последовательности передаваемых Ангелам этих Церквей наставлений, последними эпохами земной жизни Христовой Церкви будут эпохи Филадельфийская и Лаодикийская. Первой, по символическому значению слова "Филадельфия", что значит "братская любовь", предстоит честь привлечения к себе "всего Израиля", т.е. того, кто есть истинный Израиль и выйдет из "сборища сатанинского". Вместе с тем Господь, в награду Филадельфийской Церкви обещает сохранить ее от "годины искушения", которая придет на всю вселенную. Это уже канун окончания мировой жизни, и Спаситель говорит: "Се, грядущее скоро, держи, что имеешь".

После Филадельфийской эпохи, о долговременности которой нет указаний, должна наступить последняя седьмая эпоха Лаодикийской Церкви. Эта эпоха самая печальная из всех и закончится величайшими бедствиями, которые подробно описаны в Апокалипсисе, и пришествием антихриста с его недолговременным царствованием после чего уже наступит и сам конец мира".

У того же Тихомирова в указанной брошюре мы находим весьма верное, на наш взгляд, суждение о продолжительности каждой из семи эпох земной Христовой Церкви. Он говорит: "ни для одной из эпох нельзя установить точных границ, отделяющих ее от предыдущих и последующей. Эпоха выражает собой некоторый преобладающий тип, некоторый дух христианского человечества, который не сразу возникает, не сразу изменяется, и не по всем местностям в одинаковой степени и одновременно. Поэтому в то время, когда в одних местах еще продолжается дух прежней эпохи, в других уже развился иной дух. Поэтому эпохи, если брать весь мир, как бы захватывают одна другую, и, следовательно, приблизительно могут быть отделены одна от другой по десятилетиям и даже столетиям."

Исходя из этой, на наш взгляд, совершенно правильной точки зрения на длительность каждой эпохи, мы позволяем себе высказать предположение, что последние два периода земной Христовой Церкви - Филадельфийский и Лаодикий-

ский - столь тесно связаны будут, по времени своего существования, друг с другом, что - по выражению Тихомирова, - "захватят друг друга", войдут, так сказать, одна в другую, как бы одно целое, так что будет существовать одновременно и, как бы, параллельно одна другой: "братолюбная" - Филадельфийская будет численно невелика - "немного имеешь силы, но сохранил слово Мое", - но сей обетована величайшая радость видеть у ног своих избранных из "сборища сатанинского". Лаодикийская же явится численностью гораздо больше, но, будучи ни холодной, ни горячей, а только теплой, будет "извергнута из уст" Господних.

"Година искушения, которая придет на всю вселенную" и от которой Филадельфийской Церкви обещано сохранение, не может быть иной, как той, о которой, как о "скорби великой, какой не было от начала мира и не будет", сказал Сам Спаситель, и которая, захватив время Церкви Филадельфийской, как "година последняя", обязательно разразится и над Лаодикийской Церковью, как над последней эпохой Церкви Христовой на земле. Нам думается, что продолжительность совместного существования этих двух Церквей будет весьма незначительной, ибо дни их "избранных ради" должны сократиться, так как иначе "не спаслась бы никакая плоть".

Нашему времени, вернее - нашим дням, по-видимому, суждено быть эпохой этих двух церквей Христовых, как дням, воистину, последним того "начала болезням", которые, по слову Спасителя, должны явиться знамением конца мира. Настоящая книга вместе с раскрытием "тайны беззакония" и антихристовой печати привела достаточно ярких доказательств тому, что мир великого отступления и измены Богу не может существовать без обновления "огнем в день суда и погибели нечестивых человеков" (2 Петр. III, 7). Разве христианский мир по теплохладности своей, по равнодушию своему к вере, не стал уже предпотопною плотью, про которую сказал Господь: "но имать пребывати Дух Мой в человецах сих, зане суть плоть?" Не Лаодикиею ли, воистину, сделалось теперь все человечество, "несчастное и жалкое, и нищее, и слепое, и нагое, еще недавно хваставшееся своей цивилизацией и думавшее, и говорившее: "я богато, разбогатело и не имею нужды ни в чем"? (Ап. III, 17). И имя - то какое? - "Лаодикия", что значит

в переводе с греческого - "Народоправчество"! Разве это не та демократия, к которой, как к последнему слову государственной науки, ведут человечество вожди его, освобождая и себя и его от законной Самодержавной Царской власти, единой власти, получающей помазание от Святого Духа в Таинстве Миропомазания?

Филадельфии, как будто, не видно, но она есть и укрепляется в силе и духе, только не на виду у мира, ибо ее убежище оберегает от завистливых и враждебных его взоров благодать и милость охраняющего ее Господа, и "врата ада не одолеют ее" до самого пришествия Господня.

Точного дня и часа конца мира знать не дано никому из смертных, но о знамениях, его предвещающих, рассуждать и разуместь повелено даже Самим Господом, сказавшим: "лицемеры! различать лице неба вы умеете; а знамений времен не можете?" и еще: "от смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что уже близко лето. Так, когда вы увидите сие все, знайте, что близко при дверех" (Мф., XXIV гл. 32, 33).

Но что подумает читатель, если к вышеприведенным сообщениям я присоединяю здесь из миссионерской газеты "Kingdom Tidings" издания 1916 года выдержку из статьи, озаглавленной "Prophetic and Evangelical truths" в которой напечатано (в дословном переводе) известие, для непосвященных могущее показаться откровением:

"Воистину, замечателен тот факт, - так пишут в статье этой, - что союзники ⁽¹⁾ уже согласились между собою, по окончании этой войны, отдать Палестину евреям. Еще знаменательнее то, что и кайзер дал то же обещание, а также, что и папа выступает в том же смысле ходатаем за древний народ Божий. Таким образом, каков бы ни был исход этой страшной борьбы, восстановление Еврейского государства в Палестине под гарантией Европы, по-видимому, обеспечено. Убедит ли это безбожников в том, что Библия есть истинное слово Бога Живого? Ничуть. Ибо то же слово Божие говорит Нам, что к концу "никто из нечестивых не уразумеет, а мудрые уразумеют"

---

(1). Разумеется, англичане, французы и итальянцы, вероятно, без соглашения с Россией.

(Дан. XII,10). В этом согласии союзников мы видим, как надвигается то конфедеративное устройство мира (2), к которому стремятся настоящие события - то, что уже давно предвидели исследователи Священного Писания. Как чудно жить во времена, когда Божии предначертания развертываются перед глазами! О, если бы мы оказались в числе званых, избранных и верных!"

Это - цель-ближайшая.

Когда же закончена будет расстановка по национальным стойлам "скота-гоев", и будет признано, что цепи, приковывающие их к кормушкам, достаточно прочны, и "скоту" с них не сорваться, тогда наступит давно ожидаемый удобный момент, и Всемирная Республика разом обращена будет во Всемирное "царство божие" во главе с царем и богом из Данова колена - антихристом.

Это - цель последующая и последняя.

События совершаются таким ускоренным темпом, что ждать этого недолго: это последняя цель ближе к осуществлению, чем многие думают. Евреи ждут для этого наступления периода от 1918 года по 1923 год, допуская и отсрочку явления своего мессии, как всемирного царя и бога, но не позже, однако 1932-3 года.

Так готовится царство "близ грядущему" во дни великой скорби, покрывающей своєю злою тенью весь мир христианский... Христианский ли? не мир ли последнего великого отступления?...

Наступает для малого стада избранных и верных глухая, темная ночь, - Гефсиманская ночь, последняя перед вознесением этого малого стада на крест по подобию Подвигополож-

(2) Уже давно не тайна, что ближайшая цель, которую преследует масно-еврейство, заключается в уничтожении монархической государственности у всех народов и, главным образом, у христиан, и расчленения мира на мелкие и потому малосильные национальные, якобы, самоуправляющиеся единицы - штаты. Этим штатам предположено дать государственное устройство в виде единой Федеративной Республики Всемирных Соединенных Штатов, по образцу Северо-Американских, где, известно, вся фактическая власть, за спиной еврейских ставленников, уже давно перешла в руки миллиардеров-евреев и Синедриона. Иерусалиму "городу будущего" предназначается стать центром верховного управления этой всемирной республики, а поместным иудеям из стран рассеяния - уполномоченными делегатами Штатов в Союзный Совет ("Comite Permanent Universel") с его Президентом или Супер-Арбитром - "грядущим человеком".

ника его и Господа. В очах наших в яве совершается отступление благодати Божией от грешного мира: отъемлется мир от всей земли, отъемлется по всем признакам и "удерживающий теперь", и Господь во гневе Своем не щадит даже и святейших святых Своих.

Что делается теперь на Святой Земле, где Гроб Господень, и где Господь наш был распят? Что могут сотворить над святыми Палестины при общем равнодушии всемирной Лаодикии, враги Христовы?

Готовиться надо ко всему: ведь и святым даже (Ап. XIII, 7) суждено быть побежденными.

"Здесь терпение и вера святых", и только "претерпевый до конца, той спасется". "Побеждающий наследует все" и "он будет Богу сыном". "Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою" (Ап. XXI, 7 и 8).

В одной из бесед своих с Мотовиловым Преподобный Серафим Саровский, говоря о духовном состоянии последних христиан, оставшихся верными Богу перед концом мира, поведал нечто весьма важное на подкрепу остатку исповедников Христовых:

"И во дни той великой скорби, - говорил Преподобный, - о коей сказано, что не спаслась бы никакая плоть, если бы, избранных ради, не сократились оные дни, в те дни остатку верных предстоит испытать на себе нечто подобное тому, что было испытано некогда Самим Господом, когда Он на кресте вися, будучи совершенным Богом и совершенным Человеком, почувствовал Себя Своим Божеством настолько оставленным, что возопил к Нему: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? - Подобное же оставление человечества благодатию Божией должны испытать на себе и последние христиане, но только лишь на самое краткое время, по миновании коего не умедлит вслед явиться Господь во всей славе Своей и вси Святии Ангели с Ним. И тогда совершится во всей полноте все от века предопределенное в Предвечном Совете". (1)

Так говорил Преподобный.

---

(1) Из рукописи Мотовилова.

И когда торжествующая ненависть и злоба врагов Господа и Бога нашего Иисуса Христа, глумясь над осквернением и поруганием святынь наших, будет злословить Его и нас словами проходивших мимо Креста Господня первосвященников с книжниками и старейшинами и фарисеями: "других спасал, а Себя Самого не может спасти" и прочими "безумными глаголы" - тогда в тягчайшем испытании веры нашей и терпения, "восклоним головы наши, яко приблизися избавление наше", и в крестных муках нашей души и, быть может, и самого тела, с верою несомненною и с любовью неотпадающею, воскликнем Спасителю нашему и Богу:

"Се, раби Господни. Буди нам по глаголу Твоёму!"

И как ни мало хотят люди верить тому, но истинно близок к нам Страшный день оный, великий и просвещенный, близко и избавление наше.

"Близ есть, при дверех".

Русская идея

Н.П.Полторацкий

"ЗА РОССИЮ И СВОБОДУ..."

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ ⁽¹⁾

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ

Свержение временного правительства и захват власти большевиками в октябре/ноябре 1917 г. сразу же породили в России гражданскую войну, которая в европейской части страны продолжалась до ноября 1920 г., а в азиатской до октября 1922 г. Первым - и до завершения этого этапа главным - проявлением российской оппозиции было Белое движение. Оно началось немедленно после октябрьского переворота, 2/5 ноября 1917 г. в Ростове и Новочеркасске на Дону, где бывший начальник штаба, а затем верховный главнокомандующий Русской армии ген. Михаил Васильевич Алексеев поднял знамя борьбы за честь и свободу России и создал так наз. Алексеевскую организацию. К нему присоединились бежавшие из заключения в Быкове генералы Корнилов, Деникин, Марков, Романовский и другие (через несколько месяцев с Румынского фронта пришел со своим отрядом Дроздовский), а также несколько сот офицеров, солдат, казаков, юнкеров, кадетов, студентов и гимназистов, сестер милосердия. Генералы Алексеев, Корнилов (другой бывший начальник штаба и верховный главнокомандующий Русской армии) и Каледин (первый выборный атаман войска Донского)

образовали первое белое правительство - под названием Донской Гражданский Совет.

Южный фронт борьбы большевиков, укрепившихся в центре страны, просуществовал в неимоверно трудных условиях три года. Он не был единственным фронтом. Через полгода после возникновения Алексеевской организации, на Востоке России подняли восстание чехословаки; создавшийся в результате переворота адмирала Колчака в ноябре 1918 г. восточный фронт Белого движения продержался год и три месяца (до 7 февраля 1920 г.). Через девять месяцев после захвата власти Лениным, в Архангельске высадился английский десант. Это привело к созданию северного фронта Белого движения, возглавленного ген. Миллером и действовавшего в течение почти одного года с половиной (август 1918 - февраль 1920 г.). Через одиннадцать месяцев после установления коммунистического строя немцы, наконец, разрешили вербовку русских добровольцев в Пскове, и новосозданный северо-западный фронт Белого движения, под руководством ген. Юденича, действовал более года (октябрь 1918 - декабрь 1919 г.) ⁽²⁾

⁽¹⁾ Эта статья была написана по-английски.

Русский вариант переработан и значительно дополнен автором.

⁽²⁾ См.: Ген. А. А. фон Лампе, "Пути верных", Сборник статей, Париж, 1960, с. 17-19, 28, 72.

Таким образом, из четырех фронтов Белого движения, южный фронт был первым - и, в европейской части страны, продержался дольше всех остальных. Он был наиболее важным и в других отношениях. Правда, одно время казалось, что все антибольшевистское движение будет возглавляться ген. Колчаком, принявшим звание Верховного правителя - и признанным в качестве такового также руководством южного и северо-западного фронтов. Однако адм. Колчак был вскоре предан своими чешскими и западными союзниками и казнен большевиками.

Положение на южном фронте белой борьбы было тоже трагическим - и именно так воспринималось с самого начала основоположником этого фронта. Но столь же отчетливо сознавалась и нравственная и государственная необходимость в создании и существовании Белого движения. Уходя из Ростова на юг в первый, "Ледяной" поход зимой 1918 г., ген. Алексеев сказал: "Мы уходим в степи. Можем вернуться, если будет милость Божия. Но нужно зажечь светоч, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы".⁽³⁾

Судьба была, однако, немилосердна и к рядовой массе белых, и к ее возглавлению. Жертвы в коли-

чественно неравных боях с большевиками были огромные. Что касается руководителей, то, вскоре после создания южного фронта Белого движения покончил с собой не вынесший наступившего на Дону развала атаман Каледин, скончался от перенапряжения сил престарелый ген. Алексеев, пали в бою генералы Корнилов и Марков, умер от ран ген. Дроздовский.

Каждый из этих военачальников внес в общий облик Белого движения какие-то, в некоторых случаях очень важные, дополнительные черты, но для суждения об идейно-политической платформе этого движения наибольшее значение имеет то, что было внесено в нее генералами Деникиным и Врангелем.

Ген. А.И. ДЕНИКИН

С октября 1918 г. по апрель 1920 г. во главе Белого движения на юге России стоял один из его первых организаторов и военачальников, ген. Антон Иванович Деникин (1872-1947). Профессиональный военный, он - в вопросах политических и административных - опирался на Особое Совещание, представлявшее по своему составу различные политические тенденции.⁽⁴⁾

⁽³⁾ Там же, с. 19

⁽⁴⁾ Название этому органу управления было дано В.В. Шульгиным, который составил и перечень необходимых отделов. Окончательно разработал и отредактировал "Положение об Особом Совещании" ген. А.М. Драгомиров, который с 10 августа 1918 г. состоял "помощником Верховного Руководителя" - ген. Алексеева (В тех случаях, когда в статье указывается только одна дата, она приводится по старому стилю, который тогда еще оставался в силе на юге России) "Положение" было утверждено ген. Алексеевым 18 августа. Особому Совещанию подчинялись следующие отделы: государственного устройства, внутренних дел, дипломатическо-агитационного, финансового, торговли и промышленности, продовольствия и снабжения, земледелия, путей сообщения, юстиции, народного просвещения и контроля. Этот зачаточный орган гражданского управления создавался очень медленно. Первоначально председателем Особого Совещания был Верховный руководитель Добровольной Армии ген. М.В. Алексеев (1857-1918). После его смерти, наступившей 25 сентября, председателем стал ген. А.И. Деникин, принявший звание Главнокомандующего и объединивший в одних руках власть военного командования и гражданского управления. Впоследствии - и дольше всех - председателем Особого Совещания был ген. А.М. Драгомиров, а после него - ген. А.С. Лукомский. - См. об этом: Генерал Деникин, "Очерки русской Смуты". Том третий: "Белое движение и борьба добровольческой армии. Май-октябрь 1918 года". Книгоиздательство "Слово", Берлин, 1914, глава XXXVI, с. 260-265.

Как это признает и сам ген. Деникин, "Программы положительного государственного строительства у нас (у белых) поначалу не было" ⁽⁵⁾. И несмотря на всякого рода давления со стороны, в 1918 г. и в начале 1919 г. правительство ген. Деникина последовательно воздерживалось от объявления конкретной политической программы. Однако общая политическая и идеологическая платформа у Белого движения все же была, и выражалась ген. Деникиным неоднократно. Сам он в этом отношении особо выделял два своих публичных выступления, в Ставрополе и на открытии Кубанской Чрезвычайной Рады. Тексты этих выступлений и служили основой для открытой пропаганды, политических обсуждений и официальных представлений иностранным державам.

В своей речи 26 августа 1918 г., при первом посещении Ставрополя, ген. Деникин сказал:

"Добровольческая армия поставила себе задачей воссоздание Единой Великодержавной России. Отсюда - ропот центробежных сил и местных больных честолюбий.

Добровольческая армия не может, хотя бы и временно, идти в кабалу к иноземцам и тем более набрасывать цепи на будущий ход российского корабля. Отсюда - ропот и угрозы извне.

Добровольческая армия, свершая свой крестный путь, желает опираться на все государственномыслящие круги населения. Она не может стать орудием какой-либо политической партии или общественной организации. Тогда она не была бы Русской Государственной Армией. Отсюда - неудовольствие нетерпимых и политическая борьба вокруг имени армии. Но если в рядах армии и живут опреде-

ленные традиции, она не станет никогда палачом чужой мысли и совести. Она прямо и честно говорит: будьте вы правыми, будьте вы левыми - но любите нашу истерзанную Родину и помогите нам спасти ее.

Точно так же, обрушиваясь всей силой своей против растлителей народной души и расхитителей народного достояния, Добровольческая армия чужда социальной и классовой борьбы. В той тяжелой болезненной обстановке, в которой мы живем, когда от России остались лишь лоскутья, не время решать социальные проблемы. И не могут части русской державы строить русскую жизнь каждая по-своему.

Поэтому те чины Добровольческой армии, на которых судьба возложила тяжелое бремя управления, отнюдь не будут ломать основное законодательство. Их роль - создать лишь такую обстановку, в которой можно бы сносно, терпимо жить и дышать до тех пор, пока Всероссийские законодательные учреждения, представляющие разум и совесть народа русского, не направят жизнь его по новому руслу - к свету и правде" ⁽⁶⁾.

Еще более декларативный характер имела большая речь ген. Деникина на торжественном открытии Кубанской Чрезвычайной Рады 1 ноября 1918 г. ⁽⁷⁾ В этой речи ген. Деникин, отмечая первую годовщину Добровольческой армии, напомнил присутствующим о тяжелых испытаниях, лишениях и жертвах, выпавших на долю добровольцев, и о том верховном идеале, который вдохновлял их на эти жертвы:

⁽⁵⁾ Там же. С. 262.

⁽⁶⁾ Там же. С. 262.

⁽⁷⁾ Текст этой речи приводится в кн.: Генерал А. И. Деникин, "Очерки Русской смуты", Том четвертый: "Вооруженные Силы Юга России", Книгоиздательство "Слово", Берлин, 1925, с. 45-48. Ген. Деникин прямо называет эту речь "декларацией Добровольческой власти" (с. 45) и указывает, что хотя речь была составлена лично им, она "отражала всецело и взгляды "Особого Сопреждения", во главе с ген. Драгомировым (прим. 3 на с. 45).

"Добровольцы шли в жару и стужу, переносили невероятные лишения, гибли тысячами... Шли бескорыстно: деревянный крест или жизнь калеки - были уделом большинства.

И только одна заветная мысль, одна яркая надежда, одно желание одухотворяло всех - спасти Россию." (8)

Переходя к тому прискорбному положению вещей, с которым Добровольческой армии и ее возглавлению приходилось иметь дело теперь, и к возникающим перед всеми общим задачам, ген. Деникин сказал далее:

"Не должно быть Армии Добровольческой, Донской, Кубанской, Сибирской. Должна быть единая Русская Армия, с единым фронтом, единым командованием, облеченным полной мощью, и ответственным лишь перед русским народом в лице его будущей законной верховной власти.

...Нужна единая временная власть и единая вооруженная сила, на которую могла бы опереться власть". (9)

Продолжая свою речь, ген. Деникин подчеркнул сознательный отказ Белого движения от выставления какого-либо партийного флага и твердое исповедание принципа непредвзятости, - при соблюдении единства страны, но и с учетом стремления окраин, и казачества в частности, к широкой автономии.

"Такое единение всех государственных образований и всех государственно мыслящих русский людей, - сказал ген. Деникин, - тем более возможно, что Добровольческая армия, ведя борьбу за самое бытие России, не преследует никаких реакционных целей и не

предрешает ни формы будущего образа правления, ни даже тех путей, какими русский народ объявит свою волю. От нас требуют партийного флага. Но разве трехцветное знамя Великодержавной России не выше всех партийных флагов? Разве вы не видите, как в кровавых боях, изо дня в день, под этим знаменем самоотверженно борются "за Русь святую", умирают и побеждают доблестные воины Добровольческой Армии? Единение возможно и потому, что Добровольческая Армия признает необходимость и теперь, и в будущем самой широкой автономии составных частей русского государства и крайне бережного отношения к ее ковому укладу казачьего быта". (10)

В добавление к принципу единства всех сил в борьбе против большевизма, единства власти и единства страны, ген. Деникин подчеркнул также принцип верности соглашениям и договорам с западными союзниками. Такого принципа Добровольческая армия всегда придерживалась, несмотря на внешние и внутренние давления, толкавшие ее к отказу от верности западным демократиям.

Немного позже, в телеграмме С.Д. Сазонову от 2 января 1919 г., которая предназначалась для западных союзников, ген. Деникин так в сжатой форме сформулировал политическую платформу Белого движения: "Мы боремся за самое бытие России, не преследуем никаких реакционных целей, не поддерживаем какой-либо одной политической партии и не покровительствуем никакому отдельному сословию. Мы не предрешаем ни будущего государственного устройства, ни путей и способов, которыми русский народ объявит свою волю". (11)

(8) Там же. С. 45.

(9) Там же, с. 47.

(10) Там же, с. 47.

(11) Там же, с. 210, прим. 1.

Изучая и анализируя впоследствии весь этот период российской смуты, ген. Деникин писал, что, вопреки мнению тех лиц, которые видели в его "непредрешениях" лишь маскировку, скрывающую его подлинные побуждения и намерения, самая платформа непредрешения была в такой же степени результатом его личного убеждения, как и прямой исторической необходимости. За исключением сепаратистов и федералистов, все остальные участники антибольшевистской борьбы могли оставаться в общих рядах, только исходя из нескольких предпосылок, а именно: "Борьба с большевизмом до конца", "Великая Единая и Неделимая", "автономии и самоопределения", "политические свободы". По словам ген. Деникина, глубокий трагизм тогдашнего положения заключался в том, что Белое движение было движением коалиционным, состоящим из органически несродных элементов. Можно было дойти союба до Москвы, исходя из указанных общих предпосылок и идя под трехцветным национальным флагом. Всякие же попытки уточнить решение отдельных вопросов грозили полным развалом с таким трудом сложившейся коалиции военных и общественных сил.

Не было единомыслия не только в вопросах аграрном и рабочем, но даже в таком вопросе, как отношение к Учредительному Собранию. Военные и правые круги относились с презрением к "учредилке" и "учредилкам". Но в политически либеральных кругах положительное отношение к Учредительному Собранию в то время сильно поколебалось. Такой столп русского либерализма, как П.Н. Милюков, и тот, на кадетском съезде в Екатеринодаре, заявил: "Я против предрешения как форм, так и

способов создания новой власти. Идея народовластия и свободного волеизъявления народов более чем поколеблена... Необходима крайняя осторожность по отношению к Учред. Собранию". (12) Сложным, неодинаковым было отношение в политических кругах к идее Учредительного Собрания и позже, когда была сделана попытка создать более широкий общественный фронт - на заседании представителей Совета Государственного объединения, Национального центра, Союза Возрождения России и бюро Советов объединенных земств и городов Юга России. Пока общественно-политические деятели спорили и "искали путей, чтобы обойти не то острые углы взаимных отношений, не то друг друга, - продолжает ген. Деникин, - в Армии эти трения находили также отклик, но гораздо более элементарный: одни проливали кровь, не мудрствуя лукаво, другие заявляли:

- Мы за "учредилку" умирать не будем...

Поэтому, - заканчивает Деникин, - я и призывал Армию бороться просто за Россию". (13)

Однако на ген. Деникина продолжали оказывать давление, требуя определенности, как сами участники коалиции, так и представители русского Политического Совещания в Париже и екатеринодарские представители иностранных держав, в особенности английский представитель ген. Бриггс. Наконец, 10 апреля 1919 г. была составлена и послана английскому, французскому и американскому представителям нота, подписанная ген. Деникиным и всеми членами Особого Совещания, во главе с его председателем ген. Драгомировым. Цели, преследуемые командованием вооруженных сил Юга России в его борьбе против советской власти и в его государственном строительстве, были сформулированы в виде следующих семи пунктов:

(12) Там же, с.211.

(13) Там же (211); подчеркнуто мною. Во всех других случаях, специально не оговоренных, подчеркивания принадлежит цитируемым авторам.

"1. Уничтожение большевистской анархии и водворение в стране правового порядка.

2. Восстановление могущественной единой, неделимой России.

3. Созыв Народного Собрания на основах всеобщего избирательного права.

4. Проведение децентрализации власти путем установления областной автономии и широкого местного самоуправления.

5. Гарантия полной гражданской свободы и свободы вероисповедания.

6. Немедленный приступ к земельной реформе для устранения земельной нужды трудящегося населения.

7. Немедленное проведение рабочего законодательства, обеспечивающего трудящиеся классы от эксплуатации их государством и капиталом".⁽¹⁴⁾

Хотя эта декларация ген.Деникина была навеяна проектом декларации, предложенным ген.Бриггсом и известным, по-видимому, также французским и американским представителем,⁽¹⁵⁾ комментируя проект Бриггса, Деникин пишет, что "По существу, почти все положения этого проекта были приемлемы и в той или другой форме объявлялись (белым) командованием; но внесение в проект "Национального Собрания" шло значительно дальше "непредрешения"... И то обстоятельство, что оно не возбудило протеста в правом секторе Ос.(обого) Сов.(ещания), означало уже большой сдвиг".⁽¹⁶⁾

Это был, действительно, значительный шаг вперед: официально объявлялось твердое намерение белого правительства ген.Деникина положительно решить земельный и рабочий вопросы, водворить

в стране правовой порядок, гарантирующий гражданские свободы, в том числе свободу совести, созвать законодательное Народное Собрание на демократической основе и, при сохранении территориального единства России, в то же время децентрализовать систему власти, ввести областную автономию и широкое местное самоуправление.

Правда, сам ген. Деникин считал впоследствии, что эта декларация вряд ли имела какое-либо влияние на изменение международного положения Юга России; "В отечественных же политических кругах она не удовлетворила никого".⁽¹⁷⁾ Но несомненно, что нужда в такой декларации была большая, в особенности учитывая обвинения в реакционности, часто выдвигавшиеся против правительства ген.Деникина.

Еще ранее в своем многотомном исследовании ген.Деникин, категорически отвергая все подобные обвинения, сочувственно приводил мнение одного весьма видного участника Особого Сопещения (не называя его по имени, но отмечая, что он правый и военный... По словам этого участника, неудача Белого движения объясняется в первую очередь причинами отнюдь не социального и политического характера: "Что касается того, какие течения преобладали в утвержденных главным командующим (ген.Деникиным) решениях Особого Сопещения - это вопрос спорный. Впрочем это и не существенно. Дело не в правой или левой политике, а в том, что мы совершенно не справились с делом".⁽¹⁸⁾ Ген.Деникин, со своей стороны, считал впоследствии, что

(14) Там же, прим.2 на с.215-216

(15) См.там же, прим." на с.215.

(16) Там же, с.215.

(17) Там же, с.215.

(18) Там же, с.210.

в 1919 г. "Создавался понемногу политический тупик, из которого могли вывести только - победы Армии" (19).

Но выводящей из тупика решающей военной победы добиться не удалось. После первоначальных больших успехов в предпринятом ген. Деникиным наступлении на Москву, произошло великое отступление на фронте и развал тыла Белой Армии. Ряд политических совещаний завершился решением ген. Деникиным ввести военную диктатуру. Четырнадцатого декабря 1919 г., в Таганроге, он представил Особому Совещанию новую политическую платформу ("наказ"), состоящую из 11 пунктов, (20) из которых главными были первые четыре:

"1. Единая, Великая, Неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка. Восстановление производительных сил страны и народного хозяйства. Поднятие производительности труда.

2. Борьба с большевизмом до конца.

3. Военная диктатура. Всякое давление политических партий отменить, всякое противодействие власти и справа, и слева - карать.

Вопрос о форме правления - дело будущего. Русский народ создаст верховную власть без давления и без навязывания.

Единение со всем народом.

Скорейшее соединение с казачеством путем создания Южно-русской власти, отнюдь не растрачивая при этом прав общегосударственной власти.

Привлечение к русской государственности Закавказья.

4. Внешняя политика - только национальная русская.

Не взирая на возникающие иногда колебания в русском вопросе у союзников - идти с ними. Ибо другая комбинация морально недопустима и реально неосуществима.

Славянское единение.

За помощь - ни пяди русской земли". (21)

У правительства ген. Деникина оставалось к этому времени всего несколько месяцев жизни, из этой новой политической платформа породила скорее отрицательную, а не положительную реакцию. Вообще же, об идейно-политической платформе Белого движения в его деникинский период правильнее судить по более ранним формулировкам этой платформы, - когда правительство Деникина действовало еще в более "нормальных" условиях.

Впоследствии в своих "Очерках Русской Смуты" ген. Деникин не раз возвращался к многим из тех упреков, которые раздавались в годы гражданской войны и после нее по адресу его внешней и внутренней политики.

Что касается внешней политики, т.е. прежде всего отношений с западными союзниками Белой армии, то Деникин объяснил свое поведение в те годы следующим образом: "С первых же дней русская политика держав Согласия приняла характер двойственный, неопределенный и побуждала меня к особой осторожности. Во всяком случае никогда за все время моего правления и командования на Юге России, я не давал

(19) Там же, с.216.

(20) Полный текст этого "наказа" см. в томе пятом "Очерков" ген. Деникина, с.280-281.

(21) Там же, с.280. Первые четыре пункта этого документа приводятся в несколько иной форме, также в кн.: Peter N. Wrangel Always with Honor "With a Foreword by Herbert Hoover Hoover, New York, R. Spiller" Sons, 1957, p.120.

держavam Согласия ни письменно, ни устно никаких политических, территориальных и экономических обязательств за счёт России. Во всех отношениях с их представителями я проводил тот взгляд, что помощь нам является их моральной обязанностью и вытекает из их же собственных интересов".⁽²²⁾

На упреки в отсутствии гибкости и порывающей с прошлым инициативности также и в области внутренней политики Деникин отвечал, что "уклонение от радикальной ломки государственного и социального строя, с предоставлением этой работы будущим правомочным органам народной воли"⁽²³⁾ не было только его личной позицией, как бы навязанной им всему белому движению в период его власти. "Историк отметит, - пишет Деникин, - что эта идея являлась господствующей в течение 1917-1920 годов среди российских политических группировок, составляя наиболее слабое и уязвимое место всех правительств и правителей, ставя их в неизмеримо более трудное положение, чем то, в котором была советская власть, объявив себя хозяином русской жизни и ломая ее беспощадно и безоглядно. С различными оттенками, но одинаково по существу эта идея нашла отражение в актах Временного правительства,⁽²⁴⁾ в "Корниловской программе", в программах

"центров", в "Грамоте ко всем народам России" Уфимской директории, в декларациях адмирала Колчака (Обоснование этой идеи было до крайности простым и ясным и казалось неопровержимым)."⁽²⁵⁾

В свете последующих событий ген. Деникин должен был, по существу, признать, что строить всю свою идейно-политическую программу на одной лишь идее борьбы с национальными бедствиями и сохранения единства России (что выразилось в знаменитом лозунге "Великая, Единая и Неделимая") была ошибкой. "Мы не учли элемента времени и степени напора народной стихии. Правители стремились к "неумолимой прозе", народ хотел еще "поэзии" демагогических лозунгов. Правители желали приостановить временное течение жизни в создавшихся берегах, откуда некая высшая власть не расчислит новое русло, а жизнь бурно рвалась из берегов, разрушая плотину и сметая гребцов и кормчих".⁽²⁶⁾

Ген. Деникин признал впоследствии и то, что платформа непродуманная в той крайней мере, в которой он ее формулировал еще в своей ставропольской речи 1918 г. и затем неуклонно отстаивал, не

⁽²²⁾ Генерал А.И. Деникин. "Очерки Русской Смуты". Том четвертый, с. 42.

⁽²³⁾ Генерал А.И. Деникин. "Очерки Русской Смуты". Том четвертый, с. 263.

⁽²⁴⁾ Сноска ген. Деникина: Не взирая на объявление России республикой и согласие на автономию Ураины. (Там же, с. 263).

⁽²⁵⁾ Там же. Такое умонастроение господствовало, по словам ген. Деникина, в широких кругах русского общества еще до большевистского переворота в октябре 1917 г. В подтверждение своей мысли ген. Деникин сослался тут на статьи двух политических противоположных органов печати того времени, либеральной газеты "Речь" и радикальной газеты "День". Газета "Речь", в передовой статье от 23 сентября 1917 г., писала в частности: "Справиться с национальными бедствиями, сохранить единство России - вот вся программа. Если бы ее удалось осуществить - это была бы величайшая заслуга перед родиной и перед революцией, которая только этим путем и может быть спасена". (С. 263)

пользовалась всеобщей поддержкой участников Белого движения. Поставив открыто вопрос, "отражала ли она (программа Деникина и те положения, которые из нее вытекали) действительно идеологию добровольчества?", ген. Деникин тут же ответил: "Далеко не всего", и пояснил: "Во всяком случае, я убежденно и искренно выразил в ней свои взгляды, стараясь внушить их борющимся и правящим". (27)

Ген. Деникин был заслуженным и опытным боевым генералом, пламенным патриотом, человеком большой личной честности, с сильным чувством долга и ответственности. Ему недоставало, однако, политических и дипломатических качеств, необходимых для возглавления общенародного военного, политического и идеологического движения в условиях невиданной по размаху революции и гражданской войны и очень сложных международных и внутрироссийских отношениях.

Ген. П.Н.ВРАНГЕЛЬ

С приходом власти в начале апреля 1920 г. ген. барона Петра Николаевича Врангеля (187821928) во главе Белого движения встал человек, обладавший теми именно военными и государственно-политическими свойствами, которые требовались необычными условиями того времени.

В кратчайший срок ген. Врангель превратил разложившуюся было армию в боевую силу, навел порядок в тылу, наладил отношения с казаками, установил гражданское управление на территории, находящейся под его властью, провел важнейшую земельную реформу, ввел волостное земство и осуществил или наметил к осуществлению ряд других давно назревших реформ.

Ген. Врангель публично формулировал свои политические и идеологические принципы неоднократно. Наиболее сжато он сделал это в официальном "Воззвании" к населению, датированном 20 мая 1920 г.:

"Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и оскорбленные ее святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конец разоривших Святую Русь.

За прекращение международной брани.

За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Х о з я и н а

---

(27) Там же (263)

Помогите мне, русские люди, спасти Родину". (28)

Одновременно с этим "Возвращением" Врангель, в качестве Правителя и Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России, подписал приказ, в котором, извещая население, что "Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю", сообщал также, что он подписал закон о введении самоуправления в сельских районах и восстановлении правовых учреждений в освобождаемых областях. Он указал, кроме того, что земля - как казенная, так и частновладельческая - будет передаваться волостными земствами тем, кто на ней трудится. Он призывал к защите родины и к мирному труду и обещал прощение всем заблудившим, которые к нему присоединятся. Прося у Бога помощи, он заявлял:

"Народу - земля и воля в устройении государства.

Земле - волею народа поставленный Хозяин". (29)

Это четкое новое направление во внутренней политике белого правительства было поддержано соответствующими внешнеполитическими начинаниями и представлениями. Так, 7/20 июня П.Б.Струве, который возглавлял у Врангеля Отдел внешних сношений, направил председателю Совета Франции А.Мильерану письмо, в котором изложил три главных

принципа внутренней и внешней политики ген.Врангеля:

"1. Захват крестьянами помещенных земель, во всех случаях, когда он фактически имел место, должен быть признан. Вышеуказанное составляет отправной пункт для широкой аграрной реформы, долженствующей обеспечить крестьянам, обрабатывающим землю, владение ею на правах полной собственности. Таким образом, аграрная революция, происшедшая в пользу крестьян, будет легализована и поведет к установлению аграрного строя, основанного на принципе частной собственности, несомненно отвечающего чаяниям крестьян.

2. Будущая организация России должна быть основана на договоре, заключенном между политическими новообразованиями, фактически существующими. Воссоединение различных частей России, в настоящее время разьединенной, в широкую федерацию, должно быть основано на свободно заключенном договоре, исходящем из общности интересов, и, в первую голову, экономических потребностей. Такая политика ни в каком случае не старается добиться объединения силой.

3. Каковы бы ни были в будущем взаимоотношения различных частей России, в настоящее время разделенной, политическая организация их территорий и конструкция их федеративного Союза должна быть основана на свобод-

(28) "Белое дело": Летопись Белой Борьбы. Материалы, собранные и разработанные Бароном П.Н.Врангелем, Герцогом Г.Н.Лейхтенбергским и Светлейшим Князем А.П.Ливеном, под редакцией А.А.фон-Лампе. Книгоиздательство "Медный всадник". Берлин, 1928, т.УІ, с.76. Тт У и УІ "Белого Дела" были целиком посвящены "Запискам ген.Врангеля. В 1969 г. оба тома были переизданы "Посевом" (Франкфурт-на-Майне) в виде однотомника под названием "Воспоминания Генерала Барона П.Н.Врангеля". Переиздание надо всячески приветствовать, но нельзя не упомянуть одного важного обстоятельства: сам Врангель считал, что это именно "записки" (о борьбе, которая еще продолжается), а не "воспоминания" (о чем-то уже завершено).

(29) Там же, т.УІ, с.92. Этот приказ (3226), подписанный в Севастополе 20 мая 1920 г., был опубликован 25-го, из-за задержки с печатанием приказа о земельной реформе. В дальнейшем все ссылки на "Записки" относятся к этому же, шестому тому "Белого Дела".

ном волеизъявлении населения, через посредство представительных собраний, избираемых на демократических основах".⁽³⁰⁾

становившись подробно на вопросе о том, как именно могла бы быть прекращена гражданская война в России, Струве в заключительной части своего письма указал на то, что Врангель и его правительство вполне понимают настроение крестьянского большинства русского населения, которое не желает ни восстановления старого порядка, ни установления коммунистической тирании. "Дать удовлетворение потребностям крестьянского населения, оздоровить моральную жизнь страны, восстановить экономическую жизнь, объединить все элементы порядка - вот цели, которые себе поставил Главнокомандующий ВВооруженными силами на юге России и достижение которых, по его мнению, выведет Россию из состояния анархии, в которое ее ввергнул коммунистический режим, сделавший из нее опытное поле для чудовищных социальных экспериментов, неслыханных доселе в истории".⁽³¹⁾

Через месяц после этого письма Струве, ген. Врангель, приказом от 26 июня 1920 г., потребовал от всех правительственных учреждений "водворить законность, охранить свободу и безопасность мирных граждан и дать населению земельный порядок и самоуправление".⁽³²⁾ Считая, что правительственная политика, основанная на таких началах, не нуждается в сугубо пропагандистских акциях, ибо о власти должны судить прежде всего по ее действиям, ген. Врангель решил

упразднить все специальные военные и гражданские организации политического осведомления и пропаганды - прежде всего дискредитировавший себя Осваг, а дела о печати сосредоточить в ведении гражданского управления. За короткий срок времени был проведен и ряд других мер, преследующих ту же общую цель - введения свободы и порядка, основанных на законе.

Вопрос о состоянии печати на подвластной ему территории давно уже серьезно беспокоил Врангеля. Он был низкого мнения об очень многих служащих Освага ("Ни опыта, ни определенных твердых убеждений в большинстве случаев у этих лиц не было".⁽³³⁾ после упразднения политической части штаба и передачи отдела печати в ведение начальника гражданского управления, работники этого отдела влились в существующие органы печати. В рядах журналистов и на постах цензоров оказались, таким образом, много прежних служащих Освага. Печать в целом представлялась Врангелю "типично мелко провинциальной".⁽³⁴⁾ Из этой серой массы он выделял только одну солидную газету - "Великую Россию", которая издавалась под редакцией В.М. Левитского, при участии Н.Н. Львова, Н.Н. Чебышева и В.В. Шульгина.

Пятого июля 1920 г. в "Великой России" была напечатана беседа ген. Врангеля с представителем этой газеты Н.Н. Чебышевым. По словам самого Врангеля, беседа имела "декларативный характер".⁽³⁵⁾ а потому заслуживает того, чтобы на ней остановиться более подробно.

⁽³⁰⁾ Там же, с. 107-108.

⁽³¹⁾ Там же, с. 109

⁽³²⁾ Там же, с. 118 (приказ 3372)

⁽³³⁾ Там же, с. 122

⁽³⁴⁾ Там же (122)

⁽³⁵⁾ Там же (122)

Беседа была посвящена четырем важным вопросам того времени: общей платформе Белого движения, вопросу о форме верховной власти, еврейскому вопросу и вопросу взаимоотношений России и Европы.

На вопрос о том, за что борются белые, Врангель ответил: "мы боремся за свободу... По ту сторону нашего фронта, на севере, царит произвол, угнетение, рабство. Можно держаться самых разнообразных взглядов на желательность того или иного государственного строя, можно быть крайним республиканцем, социалистом, даже марксистом, и все-таки признавать так называемую советскую республику образцом самого небывалого, зловещего деспотизма, под гнетом которого погибает и оссия и даже новый ее, якобы господствующий, класс пролетариата, придавленный к земле, как и все остальное население. (...) Гнездо реакции в Москве. Там сидят поработители, трактующие народ как стадо. Только слепота и недобросовестность могут считать нас реакционерами. Мы боремся за раскрепощение народа от ига, какого он не видел в самые мрачные времена своей истории".⁽³⁶⁾

Врангель перешел затем к вопросу о монархии, республике и диктатуре. Как уже упоминалось, в "Воззвании" ген.Врангеля от 20 мая 1920 г., в котором он в предельно сжатой и энергичной форме изложил свою идейно-политическую платформу, в числе тех принципов, за которые борются белые, значилось: "чтобы русский народ сам выбрал себе Х о з я и н а".⁽³⁷⁾ То обстоятельство, что слово "Хозяин" было напечатано вразрядку, дало повод левым кругам обвинять

Врангеля в том, что под хозяином он разумел царя, а правым кругам - что он имел в виду самого себя, в качестве верховного правителя или диктатура. Оба толкования были продиктованы, конечно, сугубо политической предубежденностью. Как это видно из приведенного выше полного текста "Воззвания" и из сопутствующего его приказа, речь шла о хозяине, которого поставит у власти русский народ - в результате свободного выражения народной воли. Таким образом, сам народ признавался хозяином своей судьбы. Так именно Врангель и сказал Чебышеву: "Хозяин" - это сам русский народ. Как захочет, так и должна устроиться страна. Если он пожелает иметь монарха, Россия будет монархией. Если он признает полезной для себя республику - будет республика. (На дайте народу возможность выразить свои желания без чрезвычайек и без наведенных на него пулеметов. Большевики разогнали учредительное собрание, рассадил по тюрьмам, убили некоторых его членов. Большевики боятся всякого правильного законного представительства, в котором может вылиться воля народа. А мы стремимся установить минимальный порядок, при котором народ мог бы, если пожелает, свободно собраться и свободно выразить свою волю. Мои личные вкусы не имеют никакого значения. С минуты принятия на себя власти я отшелся в своей официальной деятельности от личных влечений к тому или другому порядку. Я бесприкословно подчиняюсь голосу русской земли".)⁽³⁸⁾

Переходя к еврейскому вопросу, ген.Врангель признал, что в народных массах в последнее время "действительно замечается обост-

⁽³⁶⁾ Там же, с. 123

⁽³⁷⁾ Там же, с. 76

⁽³⁸⁾ Там же, с. 123

рение ненависти к евреям", но связывал эти новейшие проявления антиеврейских настроений с существованием того, что он назвал гноимником большевизма. "Народ не разбирается, кто виноват. Он видит евреев-комиссаров, евреев-коммунистов и не останавливается на том, что это часть еврейского населения, может быть оторвавшаяся от другой части еврейства, не разделяющего коммунистических учений и отвергающего советскую власть". И далее: "Наблюдаемое в последнее время обострение вражды народа к евреям, может, один из показателей того, насколько народ далек от коммунизма, с которым он склонен ошибочно отождествлять все еврейство. С оживлением деятельности большевистской власти в известной местности там растут и противоеврейские течения". Врангель тут же осудил всякую антисемитскую агитацию и соответствующие ей действия и подтвердил свою решимость энергично с ними бороться: "Всякое погромное движение, всякую агитацию в этом направлении я считаю государственным бедствием и буду бороться с ним всеми имеющимися у меня средствами".⁽³⁹⁾ Вообще же, сказал Врангель, еврейский вопрос может быть разрешен лишь в условиях правового государства, ведомого сильной центральной властью. "Еврейский вопрос, вопрос тысячелетний, большой, трудный, он может быть разрешен временем и мерами общественного оздоровления, но исключительно при наличии крепкой, опирающейся на закон и реальную силу, государственной власти. В стране, где анархия и про-

извол, где неприкосновенность личности и собственности ставится ни во что, открыт просмотр для насильственных выступлений одной части населения против другой"⁽⁴⁰⁾

Еще в начале своей беседы с Н.Н.Чебышевым Врангель коснулся и вопроса о взаимоотношениях России и Европы. Он отметил, что "В Европе долгое время не понимали, но теперь, по-видимому, уже начинают понимать то, что мы ясно осознаем: все мировое значение нашей домашней распри. Если наши распри пропадут даром, то европейскому обществу, европейской демократии придется самим встать на вооруженную защиту своих культурных и политических завоеваний против окрыленного успехом врага цивилизации".⁽⁴¹⁾

Переходя к заключительной части своей беседы к вопросу России и Европы уже специально, Врангель сказал, что пока в России существует большевизм, Европа никогда не будет знать нормально-го политического и экономического существования. "Пока в России не установится настоящая государственная власть любого настроения, но такая, которая будет основана на освященных вековыми исканиями человеческой мысли началах законности, обеспеченности личных и имущественных прав, на началах уважения к международным обязательствам, в Европе никогда не наступит ни мира, ни улучшения экономических условий. Невозможно будет заключить ни одного мало-мальски прочного международного соглашения и ни

(39) Перед тем Врангель упомянул в своих "Записках" об одном конкретном эпизоде этого рода: "В газете монархического направления "Русская правда", издававшейся в Севастополе, появился целый ряд статей определенно погромного характера. (...) Я тогда же отдал приказ, объявив выговор цензору, и закрыл газету" (с. 122)

(40) Все цитаты в этом абзаце - оттуда же, со с. 124.

(41) Там же, с. 123

о чем как следует договориться". (42)

Поскольку в различных европейских центрах, в особенности в Лондоне, шли настойчивые разговоры о необходимости прекратить помощь белым и положить конец гражданской войне в России, Врангель еще раз разъяснил свою позицию в этом вопросе. "Я, - сказал Врангель Чебышеву, - всей душой жажду прекращения гражданской войны. Каждая капля пролитой русской крови отзывается болью в моем сердце. Но борьба неизбежна, пока сознание не проявилось, пока люди не поймут, что они борются против себя, против своих прав на самоопределение, что они совершают над собой бессмысленный акт политического самоубийства. (...) История когда-нибудь оценит самоотречение и труды горстки русских людей в Крыму, которые в полном одиночестве на последнем клочке русской земли боролись за устои счастья человеческого, за отдаленные очаги европейской культуры. Дело русской армии в Крыму - великое освободительное движение. Это священная война за свободу и право".

Для осуществления своей идейно-политической программы Врангель нуждался прежде всего во времени. Но время было не на стороне белых. Успехи большевиков в войне против Польши еще более укрепили британское правительство в лице Ллойд Джорджа и его сотрудников в их давнишней склонности идти на соглашение с Лениным. Англичане оказывали давление на Польшу, чтобы она заключила мир с большевиками, и на Врангеля - чтобы он прекратил всякую вооруженную борьбу. Итальянцы тоже склонялись к компромиссу с Лениным. Только Франция, поддерживавшая Польшу и признавшая *de facto* правительство ген. Врангеля, а также Соединенные Штаты оставались

еще верны своей прежней политике поддержки Белого движения.

В конце августа (начале сентября по н.с.) 1920 г. контр-адмирал Н.А.Мак-Колли, бывший специальным представителем американского Государственного департамента в России, задал в письменной форме, по указанию своего правительства, восемь вопросов правительству Врангеля, с целью уточнить общую политику белых. Он получил немедленный ответ на все восемь вопросов (которые тут не воспроизводятся по недостатку места и потому, что их содержание ясно проступает от ответов на них). В виду особого значения этого ответного документа для понимания идейной и политической платформы Врангелевского правительства, приводим русский текст ответа полностью, дословно:

"Доверительно.

1. Генерал Врангель неоднократно заявлял, что его цель состоит в предоставлении возможности русскому народу самому свободно выразить свою волю касательно будущей формы правления в России. Он еще раз подтверждает свое намерение установить условия, позволяющие созыв Национального Собрания, избранного на основах всеобщего избирательного права и посредством которого будет установлена форма правления в новой России.

2. Генерал Врангель не имеет ни малейшего намерения навязать России форму правления действующую без народного представительства и лишенную общественной поддержки.

3. Толкование недавних деклараций генерала Врангеля в том смысле, что он не полагает восстановление в России законности и свободы делом исключительно военным, - совершенно справедливо. Вся совокупность уже осуществленных реформ, наоборот, указы-

(42) Там же, с. 124

вает на то, что генерал Врангель придает первенствующее значение работе по восстановлению государства и удовлетворению потребностей крестьян, составляющих значительное большинство народонаселения России. Именно с этой целью, имея в виду способствовать мирному развитию созидательных усилий правительства, генерал Врангель воздерживается от расширения территории, занятой его войсками, но старается упрочить целостность политического и экономического центра, созданного на территории как занятой Русской армией, так и казаками, с которыми он находился в тесном союзе. Сохранение этого здорового ядра совершенно необходимо, дабы оно могло служить центром притяжения, вокруг которого бы свободно собирались и развивались все усилия русского народа, направленные к национальному возрождению.

4. Сведения о реформах, принятых правительством генерала Врангеля по установлению волостных земств и по проведению аграрной реформы, вполне совпадают с действительностью. Первая из этих реформ передает власть на местах, а также заботы о местных и экономических интересах, самому населению, которое и будет осуществлять эту власть посредством своих свободно избранных органов. Закон о волостных земствах в скором времени будет дополнен законом о земствах уездных. Оба эти закона будут служить основой для установления более общего представительного учреждения. Аграрная реформа имеет целью радикально разрешить аграрный вопрос и включает в себя законный переход, путем выкупа, всех годных к обработке земель в руки обрабатывающих их крестьян; земли эти передаются им в собственность, имея в виду создать в будущем сильный класс мелких земельных собственников, что впол-

не отвечает стремлениям русского крестьянина.

5. Число беженцев, нашедших у генерала Врангеля убежище от большевиков, очень значительно: оно превышает 50000 для одного Крыма. Необходимо прибавить сюда еще примерно такое же число для беженцев разбросанных по Ближнему Востоку, Египту, и Европе. Главную часть беженцев составляют старики, женщины и дети. Все они так или иначе пользуются поддержкой и помощью со стороны правительства юга России. В случае, если бы неприкосновенность территории юга России была бы гарантирована, генерал Врангель считал бы своим долгом облегчить беженцам возвращение на родину, дабы позволить им приступить к продуктивной работе. Контингенты беженцев составлены из самых разнообразных элементов. Они принадлежат ко всем классам общества, одинаково признавшим для себя невозможным переносить большевицкую тиранию.

6. Генерал Врангель полагает, что возглавляемое им правительство остается единственным хранителем идеи национального возрождения и восстановления единства России. В то же время он признает, что только правительство, установленное после разрешения национальным собранием вопроса о форме правления, сможет заключать договоры затрагивающие суверенные права русского народа, и распоряжаться национальным достоянием.

7. Политическая декларация, сделанная недавно правительством Северо-Американских С.Ш. совершенно совпадает с политической программой генерала Врангеля, как в части касающейся вопроса о сохранении единства и неприкосновенности русской территории, так и в вопросе о Польше. Генерал Врангель уже раньше считал своим долгом выразить по этому поводу свою живейшую признательность федеральному правительству.

8. Генерал Врангель полагал, что иностранные державы, знакомясь с его работой на деле, а не посредством устных деклараций, могли бы убедиться, что ничто не оправдывает опасений о том, что дело правительства юга России могло бы выродиться в военную авантюру или политическую реакцию. Что касается первого опасения, то генерал Врангель напоминает, что он готов был бы прекратить гражданскую войну как только им получены были бы сведения о действительных гарантиях неприкосновенности его территории, а также территорий казачьих и как только русский народ, стонущий под большевистским ярмом, получил бы возможность свободно высказать свою волю. Со своей стороны генерал Врангель готов предоставить населению занятой им территории возможность свободно высказать свои пожелания, будучи твердо уверен, что население ни в коем случае не выскажется за советскую власть.

Что касается его лично, то генерал Врангель уже открыто заявил, что его цель состоит в установлении для народа возможности высказать свободно свою волю и что он, генерал Врангель, не колеблясь, подчинится суверенному голосу русского народа.

Севастополь, 24 августа (6 сентября) 1920 г.". (43)

Такова была идейно-политическая позиция Врангелевского правительства по важнейшим вопросам того времени. К несчастью для России, и к несчастью для всего мира, исторический ход событий был слишком стремителен, а великое множество людей слишком ослеплены и утомлены. Польша и новосозданные прибалтийские республики прекратили вооруженную борьбу против

большевиков. Это позволило большевистскому руководству перебросить освободившиеся огромные силы на юг, против Врангеля, - что в свою очередь привело к отступлению и эвакуации армии ген. Врангеля и большой массы гражданских лиц в Турцию в ноябре 1920 г.

ПЛАТФОРМА И ДУХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Идейно-политическая платформа Белого движения в ее врангелевской редакции одновременно и сходна с платформой этого движения в ее деникинской редакции, и отличается от нее. Сходство в конечной цели, расхождение - в основном упоре, в путях и методах достижения стоявшей перед белыми вождями цели.

И Деникин, и Врангель были по своей идейно-политической установке непредреженцами. Однако непредрежение Деникина было поначалу неподвижным и всеобъемлющим: оно относилось к форме будущей верховной власти, к структуре и составу будущего российского государства и к основным социально-экономическим вопросам, включая и важнейшие вопросы, аграрный и рабочий. Деникин не считал себя вправе что-либо существенно менять или ломать в том порядке вещей, который достался ему от недавнего прошлого. Он полагал возможным - и даже просто необходимым в тогдашних условиях - отложить решение всех кардинальных вопросов на будущее, когда в России будет установлен нормальный правопорядок и законная власть. Он хотел ограничиться программой-минимум: "За Россию!" Но эта программа-минимум, в известном противоречии с

(43) Там же, с. 168-169

общим принципом непредрешенчества, была одновременно расширена до политически гораздо более сложной формулы: "Великая, Единая, Неделимая".

Практически, под давлением непрерывно меняющейся реальной обстановки, "Великая, Единая, Неделимая" становилась постепенно все менее определяющей формулой деникинской политики. (Хотя официально, декларативно, это формулой открывается даже последняя приведенная тут платформа - "наказ" ген. Деникина от 14 декабря 1919 г.). Со временем приступлено к решению аграрного и рабочего вопросов; признан принцип широкой местной автономии и децентрализации власти; принята идея созыва Народного Собрания, как верховного выразителя народной воли. От непредрешения нетронутым остался, по существу, только один пункт: форма верховной власти, т.е. быть ли России монархией или республикой. Эволюция ген. Деникина была медленной и запоздалой, его идейно-политическая платформа - не отвечающей в нужной мере динамике революции и гражданской войны.

Совершенно иным, подлинно динамическим и творческим, был подход ген. Врангеля. От общей платформы непредрешения уцелело лишь то, что относилось к форме будущей верховной власти. Врангель сразу же провозгласил русский народ хозяином русской земли; принял идею федеративной структуры государства, с признанием реально существующих новых государственных образований, с широкой автономией и местным самоуправлением; приступил к немедленному решению рабочего и аграрного вопросов, с принятием социальных последствий революции - вплоть до легализации захваченной крестьянами земли и

передачи земли в полную собственность тем, кто на ней трудится, и т.д.

При всех различиях, связанных с различием натур, дарований и взглядов этих двух вождей Белого движения, было, однако и то общее, что их объединяло и что определяло все существо Белого движения. Этим общим была борьба:

- за Россию, за ее спасение (деникинское: "я призывал Армию бороться просто за Россию"; врангелевское: "Помогите мне, русские люди, спасти Родину");

- за свободу, право и порядок,

- за все иные высшие духовные ценности (вера, Церковь и народные святыни - Святая Русь, любовь к ближнему - а не ненависть к так наз. классовым врагам, общечеловеческие и общекультурные ценности, честь, исполнение долга, самопожертвование).

Таким образом, то, что объединяло этих двух (и всех других) вождей Белого движения, было гораздо глубже и - для истории и перед лицом вечности - гораздо важнее того, что их разъединяло.

Это общее и можно назвать духом Белого движения. При всем значении тех или иных принципов, положенных в основу известной идеологической платформы, в конечном счете, вдохновляет эту платформу и решает дело именно дух, духовная сторона данного явления.

Для понимания духа Белого движения, помимо официальных идейно-политических платформ, необходимо поэтому, обратиться также к музыке (в особенности вокальной, песенной ⁽⁴⁴⁾) и к поэзии того времени.

Общее настроение, которое руководило белыми добровольцами, было ярко выражено, в частности, в

(44) см.: "Песенник российского воина". Составил и аранжировал Валентин Н. Мантулин. Нью-Йорк, 1970.

популярной добровольческой песне:

*Русь наводнили
Чуждые силы;
Честь опозорена,
Храм осквернили.
Смело мы в бой пойдем
За Русь Святую
И, как один, прольем
Кровь молодую.*

И еще - в известной песне корниловцев:

*За Россию и свободу,
Если в бой зовут,
То корниловцы и в воду
и в огонь пойдут.*

*Мы былого не жалеем,
Царь нам не кумир.
Мы одну мечту лелеем
Дать России мир.*

Это и был тот дух, которым питалась психологическая и идейная платформа Белого движения с ее главными принципами: Россия, ее святыни, честь, свобода, правопорядок, единство и мирное развитие.

Никто так художественно-ярко не выразил духа и значения Белого движения - в его связи с понятиями веры, чести, долга и жертвы, - как Марина Цветаева, чьи стихи 1917-1921 гг. составили целый сборник, "Лебединый стан". Многие хотели бы процитировать из этого замечательного сборника. Приведем тут полностью хотя бы первые две части стихотворения "Дон".

1

*Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу - грудь и висок.*

*Божье да белое твое дело:
Белое тело твое в песок.*

*Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...*

*Старого мира - последний сон:
Молодость - Доблесть - Ванда
- Дон.*

2

*Кто вцелел - умрет, кто мертв
- воспрянет.*

*И вот потомки, вспомнив
старину:*

- Где были вы? -

*Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: -
На Дону!*

- Что делали? -

*Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут
слово: Дон (45)*

Бессмертие подвига белых и связь этого подвига с защитой духовных ценностей подчеркнуты и в заключительных словах третьей части этого стихотворения:

(45) Марина Цветаева, "Лебединый стан. Стихи 1917-1921 гг." Приготовил к печати Г.П.Струве. С вступительной статьей Ю.П.Иваска. Без ук.м.и., 1957, с.27-28. Ко второй части стихотворения "Дон" указана авторская дата: 17-го марта 1918 г. и сделано примечание редактора сборника: "Сбоку приписка М.И.Цветаевой: В! мои любимые" (стихи).

*Перекрестясь на последний
храм*

*Белогвардейская рать -
векам. (46)*

Будем верить, что и оскверненные и разрушенные храмы будут восстановлены и завещанный векам самоотреченный и патриотический подвиг белогвардейской рати будет навсегда вписан в славные страницы российской истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак:

Белое движение было реакцией духовно здоровых сил страны на национальное, государственное, политическое и культурное разложение и падение, связанное с революцией и насильственным захватом власти большевиками-ленинцами, развязавшими в России гражданскую войну.

Политические и идеологические настроения и идеи вождей и рядовых участников Белого движения были столь же разнообразны, как и их социальное происхождение. (Ген.Врангель был аристократ, барон, но отец ген.Деникина был до тридцатилетнего возраста крепостным крестьянином, а ген.Корнилов был сыном простого казака, отставного хорунжего-сибиряка). Изображать это движение в качестве движения помещичье-буржуазного и стремящегося к реставрации монархии и старого режима вообще - значит или демагогически искажать действительное положение вещей, или заблуждаться, или, наконец, выдавать часть за целое. К

тому же, такой подход опровергается и представителями русского крайне-правого, реакционного или партийно-монархического лагеря, которые всегда утверждали (и продолжают утверждать), что основатель движения ген.Алексеев был республиканцем и что главная причина поражения Белого движения заключалась в отказе его вождей поднять монархическое знамя и выдвинуть монархическую программу. Впрочем, сложный политический облик Белого движения и его руководство признается теперь иногда даже советскими историками. Так, например, недавно вышедшая советская энциклопедия гражданской войны упоминает о том, что первое белое правительство, созданное в Новочеркасске на Дону, было коалиционным и включало также представителей левого фланга тогдашнего политического спектра - в лице конституционных демократов (кадетов), социалистов и социалистов-революционеров.⁽⁴⁷⁾

Белое движение было первым - и до настоящего времени все еще главным - этапом в истории антибольшевистской борьбы.

Белые воины были в точном смысле слова первопоходниками не только России, но и всего человечества в борьбе против величайшего зла XX века - большевизма-коммунизма.

Независимо от внешней, вооруженной неудачи этого движения, относительно его подлинного духа, чаяний, целей и свершений никаких сомнений не должно быть, в особенности касательно его первой и последней фаз. При всех его недостатках, ошибках и прегрешениях, по своему существу это было идеалистическое и героическое движение, боровшееся за самое

(46) Там же, с.29. Примечание М.И.Цветаевой к этой, 3-ей части стихотворения "Дон", Благовещение 1918 г. - дни разгрома "Дона".

(47) См.: "Гражданская война и военная интервенция в СССР". Энциклопедия, гл.ред. С.С.Хромов, Советская Энциклопедия, Москва, 1983, с.200.

бытие, честь и возрождение России, за ее религиозные, культурные и исторические ценности и за торжество в России свободы, права и правопорядка.

В ряду духовных ценностей, вдохновлявших белых, совершенно особое место занимало понятие чести. Но не только в личном плане, у лучших представителей этого движения, а и шире. Как неоднократно отмечалось, если бы Россия тогда не ответила Белым движением на революцию и насильственный захват власти большевиками, честь России и русского народа была бы погублена, они были бы обесчещены навсегда. Честь эта была спасена тем, что среди массового развала и духовного онемения из самых различных слоев народа сразу же выдвинулось героическое и жертвенное меньшинство, готовое до смерти отстаивать не эгоистические - личные или классово-корыстные материальные интересы, а сверхличные религиозные, патриотические, государственные и культурные ценности.

Основное течение Белого движения всегда было плюралистическим и никогда не представляло никакой опасности, грозящей России введением какого бы то ни было политического и идеологического монизма. Напротив, Белое движение активно и беззаветно боролось за ликвидацию того политического, идеологического и экономического монизма, той коммунистической диктатуры (в перспективе диктатуры тоталитарной), которая была установлена Лениным и его сподручными в центре страны - и уже тогда стремилась распространиться на всю Россию и на весь остальной мир ("мировая революция"!)

Общая идейно-политическая платформа Белого движения - в особенности в ее врангелевской редакции - так же актуальна теперь, как она была актуальна и семьдесят лет тому назад:

"За Россию и свободу!"

"ОН БЫЛ ХРИСТИАНИНОМ И ПАТРИОТОМ"

Николай Петрович Полторацкий, ученый, историк общественной мысли, американский гражданин, но "русский по этносу, по культуре" - таким он всегда себя считал - прожил в России всего четыре дня.

Поздним вечером девятого октября 1991 г. мы встречали его в аэропорту "Пулково" и поселили в "Советской" гостинице, что на углу Лермонтовского проспекта и Фонтанки.

Пятнадцатого октября, утром, открыв, - с помощью горничной, - дверь, мы увидели его лежащим ниц в узком коридорчике гостиничного номера. Николай Петрович был мертв. Сердце... Сердце его, больное, перенесшее операцию, не выдержало физического и эмоционального напряжения обрушившегося на него в эти дни. Сказать, что он любил Россию - было бы не совсем точно: он жил своей русской Родиной и все, что он писал - было о ней, и все, что он делал - делал для нее.

Он успел прочитать в Университете только одну лекцию - об Иване Александровиче Ильине. Она длилась около часа, а потом он три часа отвечал на вопросы. Конечно, он объездил город, был в Марининке, внимательнейшим образом осмотрел Исаакий, поднимался наверх (не надо бы, не надо бы этого делать!) и сходил на выставку Ильи Глазунова - очень хотел... 15 октября ленинградские историки философии ждали его для беседы в Университете...

Николай Петрович Полторацкий был одним из замечательных сынов первого, послеоктябрьского поколения русской эмиграции. Он родился в 1921 г. в Стамбуле, детство и юность провел в Болгарии, закончив в Софии русскую гимназию и университет. Философско-богословское образование он получил в Высшей школе теологии и философии в Регенсбурге (ФРГ), а диссертацию "Философия истории России у Н.А.Бердяева" он писал в Кламаре, в доме великого русского философа и защитил ее в Сорбонне в 1954 г.

С 1955 г. он живет в США, занимаясь различной преподавательской работой, а последним ее местом стал университет г.Питтсбурга.

Книги Николая Петровича задолго до перестройки были известны советским историкам русской литературы и философии. Хотя - как и было положено - они хранились в разных спецхранах, но какими-то путями покидали их стены, превращаясь в ксероксы и фотокопии. Одну из них - книги о Бердяеве, я показал Николаю Петровичу и автор с удивлением, а, быть может, с удовлетворением перебирал жесткие листы фотобумаги - по ним было видно, что побывали они во многих руках.

Специалисты по литературе высоко ценят выпущенный под редакцией Н.П.Полторацкого сборник "Русская литература в эмиграции" (1972). Книга замечательна составом участников, среди которых были Борис Зайцев, Юрий Иваск, Леонид Ржевский, Глеб Струве. Николай Петрович дал в него превосходную статью о литературно-критических взглядах своего любимого И.А.Ильина.

Философы с полным правом считают другой замечательный сборник, изданный Н.П.Полторацким, "Русская религиозно-философская мысль XX века" (1975) лучшим из всего, что написано по этому периоду русской мысли.

Просветительская и издательская деятельность Николая Петровича, каковую он выполнял с глубоким осознанием долга перед Родиной и русскими людьми в зарубежье, отнимала у него много времени и мешала полностью отдаваться творческой работе, но то, что он сделал представляет большую ценность. Речь идет, прежде всего, о его работах, посвященных (помимо Н.А.Бердяева) И.А.Ильину и, особенно, о книге "Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение" (1989), представляющей собой полное исследование общественно-политического воззрения этого великого русского патриота и идеолога "белого движения".

Внимание Н.П.Полторацкого привлекала еще одна фигура общественного движения в России - Петра Беригардовича Струве, о котором он написал несколько статей и содержательную брошюру "П.Б.Струве как политический мыслитель" (1981).

Своеобразным итогом работы Николая Петровича теперь следует считать его книгу "Россия и революция. Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX века". (1989). В Публичной библиотеке Петербурга она постоянно на руках - так живы и так точны рассказы Н.П.Полторацкого о русской философии и общественной мысли.

Мировоззрение Николая Петровича носило совершенно определен-

ный и ясно выражаемый характер. Он был христианином и патриотом великой России. Ценности православия, самодержавия и народности были для него неколебимы.

Прекрасный знаток русской истории во всех ее аспектах и периодах он высоко ценил жерственный подвиг Белого движения, принимая его в том толковании "противления злу силой", которой было предложено И.А.Ильиным. Злу сопротивляются, учил И.А.Ильин, религиозно-нравственным совершенствованием, духовным воспитанием окружения, и, если при этом достигнуты все пределы, но они не принесли желаемого результата, то силой и мечом. Речь, конечно же, идет не о "святости" меча, а о правоте. Применение меча, говорил Ильин, христианин переживает не как грех, а как всеобщую трагедию.

Предлагаемая статья Н.П.Полторацкого - последняя, подготовленная им для печати. В ней автор выступает не историком гражданской войны, а исследователем программ Белого движения. Перед читателем со страниц статьи встает трагедия истории - катастрофического несовпадения заветного слова и несчастной жизни.

Александр Ермичев

В. Хайрюзов

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Рассказ

На Релке она появилась в начале июня - тоненькая, в легком синем сарафанчике и сандалиях на босу ногу. Ничего особенного - как и остальные наши девчонки. Но с ее появлением произошло неслыханное: центр улицы, вокруг которого из года в год мы вращались как мураши, переместился к дому Речкиных, где у тетки гостила новенькая.

Первым за ней стал бегать Вадик Иванов, следом Олег Оводнев. Повторилась та же история, когда год назад к Чекутовым приехала из Ангарска Юлька. Она потрясла нас огромным, похожим на светофор красным бантом. Мы, уже чуть-чуть знакомые с правилами дорожного движения, на целый месяц затормозили около дома Чекутовых.

Вадик-хитрый, понял: не подмажешь - не поедешь и стал таскать для нее конфеты из дома. Мы попробовали составить ему конкуренцию, Олег напластал для Юльки у своей бабушки морковки. Но она, сморщившись, сказала, что этого добра у них полно на огороде. Я принес из дома кедровых орехов. Юлька великодушно позволила ссыпать их в карман своей курточки и, поболтав немного, ушла на качели к Ивановым. Реакция наша была глупой, но скорой. За огородами мы срубили деревья и на пеньках с лицевой стороны рядом с Юлькиной фамилией написали Вадикину, увековечили их рядом. Юльке с Вадиком это не понравилось: целый вечер они корчевали собственные памятники. Вскоре Юлька уехала домой и наша жизнь потекла прежним порядком,

пока на Релке не появилась новенькая. Я опоздал и на этот раз. А потом и вовсе стал держаться в стороне. Причиной тому был случай, который произошел вскоре после того, как новенькая появилась на Релке.

Возвращаясь с рыбалки, мы решили искупаться на Большанке и поскольку время было раннее и девчонок поблизости не ожидалось, сбросили одежку, попрыгали в воду нагишом - чтоб потом не тащится домой в мокрых трусах. Я переплыл на противоположный берег, оглянулся и обомлел - к речке спускались девчонки. Большой беды в том не было - подумаешь, прихватили голым, но среди них была незнакомая девчонка. Те, кто были поближе к берегу, успели выскочить и одеться, мне времени не осталось. Я махнул рукой брату, показав ему не лежавшую одежду. Тот, вытаращив глазенки, понативно кивнул головой, сунул трусы под майку и сдуру бросился вверх по реке. Я попытался побороть течение, да не тут-то было. Большанка была на прибыли.

- Стой! Куда ты? - задыхаясь, крикнул я. - Кинь, я поймаю.

Брат, вздрогнув, остановился и бросил трусы в реку. Описав плавную дугу, серый комочек, как парашют, спустился на воду в стороне от меня. Чуть ли не целиком, как поплавок выскочив на поверхность, я бросился наперерез. Когда усталый и расстроенный я выполз на берег, девчонки встретили меня смехом. Громче всех хохотал Вадик, но, натолкнувшись на мой взгляд, умолк - почувствовал - может прилететь. Он подошел к новенькой и начал показывать улов с десятков, нанизанных на кулан, тощих хариушков.

Покусывая травинку, новенькая с улыбкой поглядывала то на меня, то на Вадика. Я молча собрал свои вещички и перебрался от веселой компании в сторону. Минуту спустя ко мне присоединился Олег. Вадик, поколебавшись немного, остался с девчонками. Я понял, для него настоящая рыбалка только началась.

Между тем солнце забралось на самую середину неба и зависло прямо над Большанкой. Вода стала теплой, парной. Накупавшись, мы вылазили на берег и зарыва-

лись в горячий песок. Хотелось есть, мы знали у Иванова остался хлеб, но терпели. И тут Вадик словно прочитал наши мысли, раскрыл сумку, достал из нее бутерброды и давай угощать девчонок. И лишь после этого вспомнил про нас. Мы, переглянувшись, послали его подальше. Он психанул, сказал, что мы дураки и он больше с нами не будет иметь никаких дел.

Вечером мы увидели его около дома Речкиных. На Вадике была белая рубашка, через плечо на ремешке болтался фотоаппарат. Он усадил девчонок на лавочку и ну щелкать затвором. Вскоре туда на разведку подъехал на велосипеде Олег, попытался помешать Вадиду, начал строить рожицы, но его прогнали.

То что Вадик имеет фотоаппарат, не вызвало у меня зависти. Ивановы - люди хозяйственные, обстоятельные. И нам казалось, что у них есть все: патефон, радиолла "Балтика", телевизор. Мы частенько собирались у него смотреть телевизор или слушать пластинки. Фотоаппарат - мелочь, но я еще пуще обозлился на него, посчитав, что он применил запрещенный прием. Если говорить честно, меня всегда раздражала его предусмотрительность. Например: собираемся на рыбалку, Вадик обязательно возьмет с собой запасную леску, крючки, бутерброд с маслом. Сознывая в таких делах Вадикино преимущество, мы целиком полагались на него. Вадик ругал нас, но мы посмеивались, поворчит да перестанет, куда от нас денешься, с Релки, как из тюрьмы, бежать некуда. Отец держал его в ежовых рукавицах, если отпускал на улицу, то после сделанной работы и то на полчаса. Чуть забегается, тут же следовал грозный окрик - домой. У Ивановых все было разложено по полочкам, каждый знал свое место и даже собака Шарик строго выполняла свои сторожевые обязанности. Ей путь на улицу был заказан. Не то что наш Барсик, он как и хозяин жил вольной, полуголодной жизнью, носился по всему поселку, облаивал прохожих. Верно замечено - собака во многом перенимает характер своих хозяев.

Мне тоже хотелось к Речкиным, хорошо Вадиду, взял фотоаппарат, и повод есть. У Олега - велосипед, а тут ни

того, ни другого. И тогда я применил тактический ход, собрал вокруг себя вооруженных деревянными саблями и мечами шпану. Натянув на глаза поношенные солдатские пилютки и, выставив вперед гнутые из разобранных фанерных бочек щиты, распугивая кур, двинулись по улице. Не доходя до Речкиных, разделились на две половины и начали сражение.

Был теплый вечер, под окнами цвела черемуха, на проводах, прижавшись, о чем-то щебетали стрижи. Весь июньский воздух был пропитан тишиной и покоем. Ему нужно что угодно - только не война.

Затея наша провалилась. Вскоре почти всё войско сбежало к девчонкам. Ушел и Олег. У моего правого ботинка после сражения оторвалась подошва, он как говорили на Релке, запросил каши. Спрятав ногу за бревно, я с тоской смотрел на друзей и размышлял, что мне делать дальше: идти домой или снять ботинки и присоединиться к остальным.

Кто-то предложил игру в третьего лишнего. Стали искать ремень. И тут Люська Лысова, зыркнув по сторонам, остановила взгляд на моем широком с офицерской пряжкой ремне.

Люська была моим злейшим врагом. Прошлым августом я залез к Лысовым в огород. Люська засекала и настучала моей матери. Суд был скорым. Этим же ремнем мать отделала меня так, что неделю прежде чем сесть я долго примерялся к стулу.

Но Люська - хитрющая. Просить сама не стала, шепнула новенькой. Та, стрельнув в мою сторону темными глазами, согласно кивнула головой и, припрыгивая то на одной, то на другой ноге, подскочила ко мне.

- А почему ты не идешь играть? - спросила она. - На Вадика обиделся, да?

- Еще чего, шмыгнув носом, буркнул я. - Хочу и стою.

- А ты их сними, земля теплая. Можно и босиком, - указав глазами на ботинки, быстро проговорила она.

Меня обдало жаром, надо же глазастая, заметила. Но долго упрямитесь не стал. Поломавшись для приличия секунду - другую, развязал шнурки, засунул ботинки за бревно и давай вместе со всеми носиться по кругу. Поочередно то Олег, то Вадик, то я старались встать в ту пару где была новенькая. Но кто-то из нас обязательно становился лишним и тут же получал ремнем от ведущего.

Когда стемнело, стали играть в прятки. Новенькая плохо знала Релку, ее обычно находили первой. Тогда я пошел на хитрость, нарочно поддался и, застучав Вадика, заставил его голить. Когда разбегались прятаться, я на бегу шепнул новенькой, чтобы она следовала за мной и дунул к Мутиным за бревна.

Чтобы попасть туда, надо было пролезть сквозь узкую щель между заросшим черемухой полисадником, где у самого забора был крохотный закуток. Уняв дыхание, мы, прижавшись друг к другу, затаились. Время от времени новенькая поглядывала на меня своими глубокими, как омут, глазами. И меня охватывало неведомое досель обморочное чувство, будто я заглядывал в глубокий колодец. Пахло свежей корой, смолой, ночным небом - впервые в жизни мне было так хорошо с девчонкой.

- Завтра мы собираемся в кино, - неожиданно шепнула она. - Пойдешь с нами.

- Ладно, - быстро согласился я. - На пять часов.

Вроде бы ничего особенного, сказали друг другу несколько слов. Я бы и так пошел в кино, речка да клуб, больше идти некуда. Здесь важно было другое, я понял, она хотела, чтобы мы пошли вместе. Мы чутко ловили долетающие из-за бревен звуки: нас уже искала вся ребятня. И я с каким-то восторгом думал: главное не там, и те кто ищут нас нисколько не догадываются, что происходит в этом закутке.

Все же Вадик нас разыскал. Просунув голову между бревен, он не стал кричать, что нашел, посмотрел, шмыгнул носом.

- Ты бы еще на чердак забрался, язвительно сказал он. - Я уже не хотел искать, отец домой гонит.

Заигравшись, мы не заметили - Вадик перебрал отпущенное ему время. Мы проводили девчонок и разошлись по домам. В ту ночь я долго не мог уснуть, вспоминал весь вечер по минутам. Казалось теперь так будет всегда. Меня ждут лишь одни радости. Проснулся я с ощущением счастья, вот сейчас выйду за ворота и вновь начнет-ся то, что с такой неохотой я оставил вчера. Вначале мы сходили на речку, потом в кино. И так будет завтра, и после завтра, впереди еще много лета.

Но к моему огорчению на улице шел дождь - делать там было нечего. Я подошел к зеркалу, начал изучать свое лицо, прическу. Затем завел радиолу и поставил ту песню, которая нравилась моей старшей сестре - про любовь.

"Воды арыка я вспомнил впервые. Глянули эти глаза на меня. Только у любимой могут быть такие необыкновенные глаза".

Арык, - я не знал что это такое. Мне казалось, это речка вроде нашей Большанки, но все остальное, точно про Релку и про меня.

Звали новенькую кошачьим именем - Муська.

На другой день, когда мы всей релской компанией сидели в клубе Мелькомбината и смотрели фильм "Без вести пропавшей", она, в полутьме, вдруг, наклонившись ко мне, быстро прошептала, что вообще-то ее зовут Марусей, а в метриках записано Мария.

Мне она нравилась с любым именем, но я, повинувшись уличным законам, называл ее как и все - Муськой. Она взяла за правило давать мне разные медицинские, как она говорила, советы. Вылазим из воды, Муська подает полотенце, чтоб я вытер лицо, не то пойдут прыщи. Скажи это сестра, я бы отмахнулся от нее как от мухи, всю жизнь купались и не пошли. Но Муську - послушался. Дальше - больше. Лежим на песке, Муська наберет из речки воды и обрызгает - для закалки нервов. Попробуй сделать это кто-нибудь из наших девчонок, а здесь

лежу и блаженная улыбка во все лицо. Однажды она похвалила мой загар. Я рад стараться, целый день провалялся под солнцем, К вечеру я запылал как сухая головешка.

Муська осмотрела меня, покачала головой, затем принесла от тетки банку со сметаной. Лечить было ее страстью. Если бы еще между мною и Муськой не клинился Вадик!

А между тем лето отмеряло свои дни. Если был хороший день, то после обеда мы шли на Большанку, на обратном пути собирали на поле жарки. И я старался нарвать самых красивых и крупных, потом отдавал их Муське. Вечером собирались и гурьбой направлялись в кино, а после опять играли в прятки или испорченный телефон.

Однажды Муська вместе с другими девчонками зашла к нам домой. Я поставил пластинку и вместе с Рашидом Бейбутовым спел для гостей Зулейку-ханум. Но этого мне показалось мало, я усадил Муську на диван, достал из шкафа затрепанную без обложки книгу. Она была без картинок, в ней были чертежи самолетов. Я тогда бредил авиацией и мне хотелось, чтобы Муська знала, что я хочу стать летчиком.

Муська рассеянно поглядывала на мою старшую сестру Аллу. Та кружилась перед зеркалом, собираясь на танцы. В легком крепдешиновом платье, обдав духами, она порхнула мимо.

- У тебя красивая сестра, - сказала вдруг Муська.

От неожиданности я захлопнул книгу. Я никогда не всматривался в сестру, для меня она была вроде шкафа, натыкаешься на нее каждый день откуда мне знать красивая она или нет. За ней одно время бегал с Новостройки Толька Рубцов, потом его отшил плясун и гармонист Ленька Фонарев. Ленька мне нравился. У него можно было выпросить рубль на кино. Он хоть и сердился, но давал. Попробовал бы не дать, тогда ему не видать моей сестры, как своих ушей. Я еще не подозревал, что подошел к той самой двери, которую сестра уже

давно открыла. Но для этого нужно было, чтобы на Релке появилась Муська. С ее появлением открылось многое, я уже по-другому взглянул на свою улицу, на эти два десятка задвинутых в болото домов, стал слушать песни, которые раньше пролетали мимо - окружающий мир наполнился звуками, запахами которых я не замечал и не слышал ранее. Муська, время от времени уходила к себе в поселок. В эти дни я страдал, вся релская жизнь казалось мне пустой и ненужной, впрочем вскоре я понял страдания те скорее всего и были ожиданием счастья.

Вскоре о том, что я бегаю за Муськой, узнали все. Как-то, возвращаясь с вечеринки, подвыпивший отец, увидев у нас в огороде девчонок, растопырив руки, пошел на нее.

- Давай-ка я обниму тебя, невестушка! - улыбаясь, сказал он.

Муська, смеясь, убежала в огород в наших соседям Сутыриным.

- Мать, а мать, ты слышишь! - громко говорил он дома. - Наш-то уже всю за девчонками ухлестывает. Жених. А ты все его маленьким считаешь. Поскольку я признавался женихом, то уговорил родителей взять меня с собой по ягоды. Впервые я увидел Байкал, тайгу. Я собрал целых одиннадцать поллитровых банок черники и впервые почувствовал себя полноправным членом семьи. Когда приехали домой, вспомнив Вадикины уроки, насыпал в кулек ягод и, улучив момент, сунул его Муське. Она покраснела, начала отказываться, спрятала руки за спину. Но я сказал, что если она не возьмет, то я выброшу ягоду на дорогу. Муська бросила взгляд на сидевших девчонок и взяла кулек.

- Можно я угощу их.

- Конечно, облегченно сказал я. - Ешьте на здоровье.

Вечером мы сидели с девчонками на завалинке с черными губами и болтали обо всем на свете. Муська рассказывала о себе, о своих братьях. А затем вновь играли в третьего лишнего. А когда Релку поглотила

темень и мы, набегавшись, стояли около Мутиных, ко мне вдруг подошла Лысова.

- Муська хочет тебе что-то сказать, - зашептала она.

- А че она сама не подойдет? - недоуменно спросил я.

- Она стесняется, - быстро проговорила Лысова. - Ты ей нравишься. Она хотела бы с тобой дружить.

- Пусть она сама скажет, - выдохнул я. Мне показалось, что я остался наедине со своим сердцем. Оно вдруг ясно и отчетливо напомнило о себе, забухало, застучало готовое вырваться наружу и как птичка улететь куда-то вверх.

- Ты там подожди. Лысова кивнула на те самые бревна, за которыми мы уже однажды прятались и торопливо пошла к стоявшим у столба девчонкам. Я ушел за полисадник, сел на бревно, стал ждать. Сейчас должно произойти самое-самое важное в моей жизни. Неужели это не сон.

Муська подошла белая лицом, неслышно остановилась.

- Это правда? - сломал я тишину.

- Да, - через силу тихо проговорила она. - Правда.

Что-то огромное, горячее и легкое качнулось во мне, и я вместе с полисадником, бревнами, точно в огромной лодке, поплыл по темноте. До меня не сразу дошло, на ждет, я должен что-то ответить ей, но не мог сообразить что. Заторможенно и обалдело смотрел на нее, казалось и так все ясно: я нравлюсь ей, она мне. Чего тут еще говорить.

Она постояла секунду/другую и вдруг быстро повернулась и ушла. Мне бы догнать ее, посадить рядом, после ее признания все приобретало особый смысл и, если бы мы даже говорили о чем-то ином, все равно говорили бы о себе. Но я не остановил ее и потом не раз жалел об этом.

На другой день Муська ушла к себе в поселок. Я расстроился, но Люська успокоила, сказала, что она просила написать ей. Но я так и не написал. Побоялся наделать ошибок? Или еще не умел. Трудно сказать. Ну

что можно сказать на бумаге? Да и можно ли вообще доверяться ей. Впрочем попытка была.

Вначале я хотел подарить ей открытку, которую нашел среди бумаг у себя в камоде. Во всю открытку было нарисовано сердце, из которого выглядывал красавец-брюнет. Он полуобнимал накрашенную девушку.

"Давай пожмем друг другу руки и в дальний путь на долгие года", было написано внизу. Надпись меня устраивала, а вот брюнет не понравился. Я повертел открытку - нет это не для нее. Я решил, что подарю ей свою фотографию. Попросил Вадика и он сфотал меня на поляне. Когда я пришел к Вадiku за карточками, то на этажерке увидел фотографию Муськи, а рядом с ней открытку с актрисой, которая играла в фильме "Сорок первый" - Изольда Извицкая.

Вадик, поймав мой взгляд, засунул фотографию за книгу. И я вдруг догадался почему он так смутился: Муська очень походила на эту актрису. Я решил выпросить Муськину фотографию, предложил Вадiku за нее перочинный нож, затем книгу с самолетами. Вадик молчал. И тогда отчаявшись, я снял свой ремень. Он как-то странно улыбнулся, исподлобья поглядел на меня, вдруг достал фотографию и протянул мне. Я не мог поверить, что вот так запросто так Вадик отдает мне Муську.

- Бери, бери, - грубовато сказал он, - я себе напечатаю.

Вадик догадался зачем я выпрашиваю фотокарточку, но не пожадничал - дал. На другой день он уехал к родне в Балаганск. Перед тем как расстаться, Вадик принес трех играющих на балалайке фарфоровых зайчиков, поставил их на скамейку, грустно улыбнулся, затем сгреб в кучу, сунул одного мне, Олегу и, повертев оставшуюся в руке фигурку, спрятал в карман куртки. Своим подарком он первым как бы попрощался с нашим детством, с этим летом. Муська стала для нас самым первым и серьезным испытанием и он выдержал его. Не знаю смог бы я ответить ему тем же?

Сунув фотографию под рубашку, я пошел к себе. Но заносить домой побоялся, догадаются. И спрятал ее под сени. Через некоторое время выудил ее из-под сеней и чуть не заплакал от досады, фотография была в курином помете. Я попробовал отмыть ее в бочке. Фотография скоробилась и пожелтела.

"Здесь на далекой Релке голос мне слышится твой. Верю моя дорогая в скорую встречу с тобой", - усыпляя свою младшую сестренку Лариску, тихо напевал я.

Хлюпая носом, сестра смотрела куда-то в потолок, в глазах у нее стояли слезы. Наверное, жалко ей было меня. Раньше я больше цел бодрые, военные песни и марши про красных кавалеристов или тачанку.

Но Муська так и не пришла. Лето кончилось и мы пошли в школу.

Мне оставалось одно - ждать, когда Муська вновь сама придет на Релку. Никогда я не думал, что это такое тяжелое и мучительное занятие - ждать.

Тогда я сделал несколько попыток отыскать ее, возвращаясь из города, доезжал "до Военного городка" и, делая крюк, шел через поселок мимо Муськиного дома. Но почему-то ее я не встречал.

На седьмое ноября, когда уже всю лежал снег, мы с Олегом поперлись в поселок на Муськину улицу раздетыми в одних вельветках. Нам только что купили новые и мы решили похвастать.

Муська с девчонками сидела на лавочке, тут же неподалеку гоняли по снегу мяч ее братья. Мы, будто не замечая, прошли мимо. Если бы она знала что это мне стоило, идти и делать вид, что у тебя другое более важное дело. Пока ходили туда - сюда продрогли до костей. Гулянье не прошло даром, я заболел воспалением легких и месяц пролежал в постели. Мать садила меня над горшком с картошкой, несколько раз вызывала врача, мне ставили банки, уколы. И все же где-то в глубине души я был доволен: пострадал из-за Муськи, мне казалось, что тем самым я доказал, что люблю ее по-настоящему. Мне говорили, что когда я болел она приходила

к Речкиным. Но, увы. После того признания точно кто-то невидимый делал все, чтобы мы разошлись в разные стороны. Это как в школьном уравнении, случайно поменяешь знак с плюса на минус, дальше делаешь все правильно, но ответ все равно не сойдется. Здесь бы могла пригодиться Люська Лысова, но у нее в то время появился свой интерес - Шурка Мутин и ей стало не до моих сопливых переживаний.

Во время зимних каникул несколько раз я встречал Муську на стадионе "Локомотив". По вечерам там проводились массовые катания на коньках. Она была со своей компанией я - со своей. Мы, как зверьки, переглядывались, но не подходили друг к другу. Сделай она шаг навстречу, оставшуюся часть я пробежал бы сам. Но она не сделала, наверное считала, что его уже сделала. Дело оставалось за мной, но я не мог преодолеть в себе робость, сидел, смотрел, молчал.

На другое лето она на один день появилась на Релке. Мы играли в футбол и, когда стемнело, на поле прибежал Олег и сказал, что меня зовут. Кто он не сказал, но мне и так стало ясно кто.

Было темно, я пошел к Речкиным. Муська сидела на лавочке, ждала. Я поздоровался и чувствуя за собой вину замолчал, не зная что говорить и как себя вести дальше. Но все же слово за слово - разговорились. Она после восьмого класса собиралась поступать в медицинское училище. Говорили тихо, односложно, словно не доверяя друг другу казалось между нами сидит кто-то третий. Потом вдруг разом замолчали. Из громкогоговорителя, что висел на мылозаводском клубе, доносилась песня.

Вдали погас последний луч заката.

И сразу тишина на землю пала.

Прости меня, но я не виновата,

Что я любить и ждать тебя устала.

Года через два я встретил ее на автобусной остановке. Муська вошла в автобус вслед за поселковскими девчонками. Напудренные щеки, подведенные ресницы, узкая

черная юбка, белая кофта, темный пиджак - она собралась на танцы.

Увидев меня, Муська вдруг сделала шаг назад и выскочила из автобуса. Автобус тронулся. Натужно изо всех сил покати́л нас к угольному складу, чтоб далее нырнуть под железнодорожный мост и, описав восьмерку, зашелестеть колесами по упругому деервянному мосту.

Она осталась одна на остановке, растерянная и смущенная.

Рядом с этим мостом жарким летом я увижу ее еще раз, но это будет позже, поговорив немного, мы без грусти и печали разойдемся. Я догадаюсь, что сам теперь третий лишний.

ПОЭЗИЯ

Григорий ВИХРОВ

* * *

От нашей темницы вашим светлицам
Хлеб да соль.
Всем половицам, дремлющим птицам
Свет босой.

Утра у вас много, вволю у нас жита
И на столе скобленном
Соль в расписной солонке
Долгим лучам открыта.

От нашей темницы вашим светлицам
Чем удружу?
Ночь не знакома темным ресницам,
теплым слезам.
От нашей темницы вашим светлицам
Песню сложу
И подарю сокровенному слуху,
и голосам.

Укоризна

Я тебя, сыночек, баловала,
баловала не скупо, не мало.
Песни заветные пела,
руки замерзшие грела.

Ах, зачем ты меня, мама, баловала,
баловала, себя забывала.
Долгое счастье сулила,

душу надеждой смутила.

Плакала прялка всю ночь,
выткала счастье сыночку.
Долю, просторную долю.
Впору широкому полю.

Ах, зачем ты меня, мама, баловала,
баловала, себя забывала,
Песни заветные пела,
руки замерзшие грела.

С к а з к а

Столы ломились -
ножки подломились.
У каждого стола
куча мала.

Кто мясо тащит,
кто вино хлещет,
кто глаза пучит,
кто жену учит.

Хозяин сытый сидит,
голодных стыдит.

До нашего пира
наелся от пуза.

- Свое пузо - не обуза -
благородный вес.

Хохочет бес.

- А зачем звал-то?

- Чарочку откусать
с пряничком печатным,
душу потешить
разговором приятным,
похвастать женой,

тугою мошной,
новой одежей,
заморскою кожей,
дочкой ученой
новоиспеченой,
зятьком горбоносым,
а внучком курносым.
Отложил народу угощение,
попросил у хозяев прощения
и побрёл по домам
к пустым закромам.
- У моего дома
золота солома.
- У меня дома
целая коза.
- У меня окошко - слеза.
Месяц заглянет, ставни качнет
и сказку начнет:
"Как столы ломились, ножки подломились"

Видение

Развалили от плеча до седла.
Я немного не дожил до света.
И цветок раскрылся в два лепестка,
И костер поднялся в два языка.

Мой обидчик обнимает жену,
Белой титькой заедает вину.
Добрый словом должника помяну,
На счастливый огонек загляну.

Неотпетому-то тошно блукать,
Грешной тенью красных девок пугать.
У хозяина в ногах посижу,

Руки черные в руках подержу.
Руки черные его отбелю
И на долгое житье благословлю.

Грех

Присушила ворожея за колечко золотое,
за раскидистую шаль.

- Твое дело молодое
и души бессмертной стоит,
коли просишь, мне не жаль.
Встанешь робкою невестой,
ляжешь страстною женою.
У дружка глаза спокойны
и ладони холодны.

Не поможет Божья Матерь
и родится сын весною,
глазки милые темны.

На родителей не смахивает,
образа дыханьем сваливает.

От молитвы ревмя ревет.
На подмогу кого-то зовет.

- Приходите слуги верные,
разведите крылья жаркие.

На дворе людское пение.
А в дому лампы яркие.

Присушила, позабавилась.
Мужиченку могилку вырыла.

Головешку из печи
голыми руками вынула.

Укачала у груди.
- Спи сыночек, не буди
папеньку в земле сырой.

Тяжела твоей сестрой.
Не спеши, наступит год,
слуг нечистых позовёт
на подмогу ямы рыть,
горькую кутью варить.

Эх, на славу ямы вырыты.
Сироты мои, злыдни - сироты.

Плач по первенцу

Носила во чреве,
убила во гневе.
А сердце держу
на милого друга
чужого супруга.
Кого? - Не скажу.

Младенца тяжелого,
мальчонку пригожего
другому рожу.
Сыночка похожего
на милого друга,
чужого супруга.
Кого? - Не скажу.

Вечерняя сила,
полночная сила
сизу ворожу.
Кого удивила,
кому отомстила.
Кому... не скажу.

Пойдет по дороге,
приблизится к дому.

Заплачет крыльцо.
Узнаю по светлу,
признаю по стону -
родное лицо.

Люби меня снова,
сыночка чужого
Ласкай и жалей.
Я в окна дышала,
я сердце держала
во мраке полей.

* * *

Г.Гайде

Русское безденежье богато -
запрягу залетную блоху.
- Едем что ли, - ошарашу брата
в пальтеце на рыбьем, на меху.

Мчимся, иузмляя государства.
Барышни заморские грубят
кавалерам вызванным надраться
в честь чужих и ласковых ребят.

Ишь, произведения искусства,
ишь секреты вражеских ракет
Покупаем... раз в карманах густо,
хорошо, а сердце скажет нет.

Ну-ка разворачивай оглобли
в милое, дремучее былье.
Далеко в Иркутске и Коломне
здравствует безденежье твое.

Выполощешь праздничные очи,
опрастаеть душу за нятак.
На блохе веселой путь короче,
путь отрадный... так или не так?

Недавнее прошлое

Шибко пляшут и поют,
каблуки сбивают,
голоса срыввают.
Ничего себе уют
у людей свободных -
Пляшет царь - в ладоши бьют.
Скачет плут - в ладоши бьют
Коли бунтари поют
о властях негодных
все, как штык в ладоши бьют.
Под микитки царя,
челядь в каталажку.
- А на место царя?
- Главного бунтаря
Масляную ряшку.

Шибче пляшут и поют,
каблуки сбивают, голоса срывают.
Кто здесь царь?
Кто здесь плут?
Ишь бунтарь тут, как тут
бочки открывает.
- Пей за лучший режим,
сказочную волю!

Пьем, в канавах лежим,
по окопам дрожим,

брат на брата бежим
по пустому полю.

ПУТЬ

Обернусь колечком, покачусь
Обручем звенящим ворочусь.
По святым камням, по земле сырой.
Где гремел сынок? Где гулял герой?

Налипала грязь, осыпался прах
На семи парах, на семи ветрах.
Где я плавился, где ковался я
Там слеза моя, колея моя.
На капризном пальце посверкивал,
На высоком стане посвечивал,
в сундуке разбойничьем ночевал,
на полночном небе посвечивал.

Подходи народ, не плошай честной.
Злато обручальное разбирай.
Обернусь колечком и Бог со мной,
Отпусти колечко в далекий край.

Песня о сгубленной судьбе

Эх, босяцкая муть,
окаянная ртуть
раскатилась, пойдя собери.
Собирали цари,
собирали псари.
Государства твои - пустыри.

По карманам пошарил,
наскреб табачку,

захлебнулся горячей травой.
Нехорошие песни напел мужичку
Всероссийский, трехлетний "тройной".

Мне придется - со снегом
весенним чернеть,
под холодной звездой коченеть.
На кладбище забытом,
да в яме чужой
расставаться с худою душой.

Где могилка моя -
не испугнет соловья
милицейский смешной соловей.
Потеряли из виду
не надо вранья,
покаянных не надо соплей.

Многодетную Русь
навестить соберусь.
Навещу через множество зим.
Угольком обернусь,
из печи улыбнусь
кочегарам, изгоям ночным.

Что босяцкая муть,
окаянная ртуть
раскатилась, поди собери.
Позабылись цари,
поменялись псарь,
неизменны твои пустыри.

Бессмертное "Слово"...

Во времена безверия, и отчаяния, когда опускаются руки от все новых и новых унижений, что посылаются нам очередными реформаторскими актами нынешних "законодателей", когда со страхом человек думает о завтрашнем дне и ждет самого худшего, наверное, трудно себе представить, что наступят все же те благословенные времена, когда исчезнут самые страшные сегодняшние беды, открытым и радостным будет лицо каждого. Проблемы наших дней не дают вздохнуть свободно, подумать о будущем с оптимизмом. А между тем сейчас следует не только не унывать (уныние - грех!), а, наоборот, убежденно верить, что будущее все же прекрасно, русская земля непременно возродится к счастливой и величественной жизни - так считает Геннадий Карпунин, главный редактор "Сибирских огней" известный новосибирский поэт, публицист, автор замечательных книг. Одна из них - "По мысленному древу", раскрывает подлинный смысл такого шедевра древнерусской литературы как "Слова о полку Игореве".

- Мне бы не хотелось, чтобы люди, еще не читая моих книг, посвященных "Слову о полку Игореве", думали, что Карпунин - чистый исследователь, человек книжный, далекий от проблем современности, не живущий ее болями и радостями, то есть замкнувшийся в своем каком-то мире, в котором легче жить и из которого не видно нынешних людских страданий, горя, разочарования в жизни, неверия в будущее. Читая "Слово", изучая этот прекраснейший образец древнерусской литературы, оглядывая века, поражаешься, насколько современна, как ни парадоксально это будет звучать для некоторых, наша древнерусская литература, она объясняет гораздо четче и яснее, что происходит с нами в эти нелегкие годы перестроек и потрясений, чем вся так называемая остросоциальная, остросовременная литература, газетная и журнальная периодика. С планеты "Слова" яснее видно, куда мы идем и что с нами будет.

- Честно говоря, Геннадий Федорович, до прочтения вашей книги с трудом представлял, что нового можно сказать, о "Слове", ведь кажется, уже со всех сторон изучено это произведение, вышло великое множество исследований "Слова", десятки именитых ученых приложили к этому руку. Что может добавить еще один человек (даже не филолог по образованию)?! Но вот прочитал и подивился совершенной новизне взгляда, захотелось еще раз - уже внимательнее прочитать "Слово о полку Игореве", спасибо за вашу книгу.

- Книга "По мысленному древу", вышедшая сейчас в Новосибирском книжном издательстве, не первая, посвященная "Слову", у меня были еще публикации в журнале "Сибирские огни", первая в 1978 году.

Я сам, когда читал "Слово", начинал его изучать только-только начал понимать, почему, например, молодым людям подчас неинтересно читать "Слово". Тут много факторов, главный из которых - воспитательный, общеобразовательный. Ведь вся наша историческая, филологическая наука строилась на определенной базе. Даже мне жаль подчас некоторых ученых, ярких, современных, которые многое сделали для древнерусской литературы, для культуры, для истории, но они вынуждены были все под марксизм подводить: Маркс сказал там чего-нибудь, надо обязательно под это подтянуть. И они искали в произведении какую-то классовую борьбу, выдергивали некоторые места и подводили это под "теорию". Или вдруг находили реакцию древнерусского язычества, которое сомкнулось с восстанием смердов. Да ничего этого нет в "Слове"! Но ведь такие глупости идут в школу, и ребяташки зевают, скучают, когда им примерно вот так начинают иные педагоги объяснять значение "Слова".

Для тех же, кто начал самостоятельно изучать "Слово", была припасена идеологическая дубина (ведь обращение к "Слову о полку Игореве", вообще к древнерусской литературе, означало обращение к "чуждой" идеологии).

И для того, чтобы что-то публиковать, требовалось заключение тех специалистов "Слова", с которыми я жестоко полемизировал. Хорошо, что помогли в свое время Д. Лихачев и Б. Рыбаков, иначе даже первая публикация не увидела бы в то время (70-ые годы) свет. Существует еще своеобразная ре-

вность, которую я хорошо понимаю: вот сидят люди, работают, например, в Пушкинском доме, зарплату за свою работу получают, и вдруг приходит откуда-то чужак и начинает по-своему работать, это тревожит ученых: как так? у них тема в план входит, они готовят диссертации, а тут какой-то чужак отдает "Слову" душу и сердце, а таких, как я, ведь немало. Мне, например, было бы легче, займись я научным (в их понимании слова), изучением древнерусской литературы, но я бы ничего путного не сделал - ни книжку бы не написал и дальше бы "Словом" не смог заниматься. А был бы у меня какой-нибудь руководитель темы, положим, академик (да еще бы в соавторы набился), вот такая сторона существует. А я не искал ни соавторов, никого, наоборот - громил вот эту устоявшуюся старую школу изучения древнерусской литературы - у меня все методически было неправильно, с тех позиций, на которых наше все литературоведение держалось последние 70 лет. Это изначально все у меня было "неверно" сделано. В первых вариантах мне приходилось что-то обходить, что-то вычеркивать, смягчать, а вот в книге "По мысленному древу" я многое просто восстановил, даже тональность усилил без разрешения даже наших ведущих специалистов по древнерусской литературе. Вот этому времени, нашему темному смутному, нужно быть благодарным только за то, что удалось сказать то, что хочешь.

...Я недавно прочитал (к своему большому удивлению) одну рецензию на свою книгу: автор пишет, что на одной этой книге можно кучу диссертаций сделать. Но меня вдохновлял пример Даля, который не слушал ученых, а взял (один!) и создал непревзойденный труд - бессмертный словарь русского языка. Или Карамзин... взял один и написал "Историю..." ну, и прекрасно. Или вот Словцов, мы печатаем сейчас в "Сибирских огнях" его "Историческое обозрение Сибири" - один человек! А ведь сейчас написать какую-нибудь историю Сибири или государства нашего, это же надо целые институты сажать. Вот "Историю Сибири" написали, она даже какую-то большую премию получила, но ведь читать-то ее невозможно. Коллективы целые трудились, но это такое скучнейшее чтение. Но та все правильно с точки зрения последних 70 лет. А читаешь Карамзина, там язык - наслаждение просто, глубочайшее знание всего. Наша литературоведческая историческая наука должна одиночками развиваться, не коллективы должны

трудиться. Комбайн новый изобрести, машину, ракету - над этим пускай институты целые работают. А общественные науки пускай чудачки, одиночки двигают, тогда будет толк.

- Я узнал, что в работе над последней книгой вы пользовались изданием М. и С.Сабашниковых (М., 1920), оно самое лучшее!

- Это фототипическое воспроизведение издания 1800 года - "Исторические песни о походе на половцев удалого князя Новгорода - Северского Игоря Святославича, писанной старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие". Да, это лучшее, авторитетное издание. Все остальные довольно вольные. Авторы публикаций "Слова" осмеливались поправлять, целые куски переставлять, переносить. Это не дело и таким текстам не веришь. Вот то, что мы в школе, например, проходили - там нам навязывали читать сцену, положим Солнечного затмения, вынесенную куда-то в конец. Все эти вольности я не одобряю и не понимаю.

- Геннадий Федорович у меня, разумеется, много вопросов к вам, как к исследователю "Слова о полку Игореве", но в начале беседы Вы сказали о возможности с помощью "Слова" по-иному оценить ситуацию в стране, понять, что же с нами происходит (юбольной вопрос!). Но сейчас, к слову, - ваше мнение о необходимости, быть может, по-иному начать изучать в школе, вузе "Слово". Понятно, что нужно по-новому, но как?

- Видите ли, я не хотел бы привлекать внимание только к "Слову", подчас мне даже надоедает, когда говорят: вот "Слово", "Слово", "Слово", все заклинилось на нем. Нельзя это произведение отрывать от всей древнерусской богатейшей литературы, которая, к сожалению, до сих пор не вся и издана. Нужно основательно всю ее изучать. И притом не только древнерусскую литературу, нам нужно хорошо знать и свой язык - древне-русский, почему мы его не знаем - вот вопросик! Не зная древнерусского языка, разве можно насладиться полностью чтением нашей великой литературы? Сейчас же нас, наших детей пичкают в школе какой-то банальщиной, глупостью о значении древнерусской литературы, ее "проходят" мимоходом, факультативно, разве это дело? Я помню, когда сам учился в школе, нам вдалбливали такую "истину": мол, литература

древнерусская в основном была светская, но она погибла старанием двух сил. Первая - это невежественная монархия, которая, дорожа писчим материалом (там была телячья кожа), позволяла соскребать светские тексты и писать никому не нужные религиозные - и вот, так сказать, церковники и способствовали гибели русской литературы. Не глупость ли это?! А вторая сила - это внешние завоеватели, они приходили на русскую землю, все пожигали, рубили. И вот из-за этого и исчезла русская литература, а остались лишь те книжки, о которых, нам так внушалось, даже и всерьез нельзя говорить - остались, например, ...евангелие, жития и т.д. А между тем вся русская литература была православная. И она дожила до наших дней, сохранилась в прекраснейшем виде, несмотря на утверждение о ее гибели. Но она не издается. До сих пор ведь широко не известно даже "Слово о Законе и Благодати" митрополита Иллариона, оно не вышло еще даже в полном объеме.

Надо в школах обязательно (!) ввести этот курс древнерусской литературы и древнерусского языка. Не будет этого, наши дети останутся обделенными. Ведь до сих пор, насколько я знаю, например, к "Слову" (даже к этому произведению) подход чрезвычайно узкий, тенденциозный, неверный. Да и мало его изучают. Кажется, в 8-ом классе ему всего дв дня посвящается. В 10-ом был помню всего один билет экзаменационный (нет, - два!); "Карл Маркс о "Слове о полку Игореве" (!) и "Призыв русских людей к единению в "Слове". Но ведь, повторяюсь, это очень узкий подход. Нельзя вот так понимать это произведение! Нельзя его вырывать из всей древнерусской литературы, нашей культуры. Надо смотреть его в контексте всей русской мысли. Не самое главное в "Слове" - призвать князей к единению, будь автор "Слова" трижды гениален, он бы никогда не смог бы призвать, никакие князья даже под влиянием его мудрости не откликнулись бы на его призыв. Автор и не задавался такой целью. "Слово" - это удивительно глубокая философская вещь. И если читать его в разные эпохи, человек мыслящий обязательно найдет в нем отражение нынешних проблем, узнает в этом произведении современную ему ситуацию в обществе. Кстати, и сейчас, глядя на смутное наше время, на сумятицу, несправедливость жизни, разве не находит читатель и здесь перекличку со "Словом"? Но однако же еще никто не додумался следовать призывам, изложенным в

этом произведении. Автор и не ставит такую цель, он показывает глубокий жизненный процесс: гибнет однако русская земля, гибнет какая-то старая система - система Владимира, Ярослава, давно сложившаяся. Появляются новые князья, возникает новая жлизнь. Автора не интересуют какие-то частности. Например, какая велась в то время война - завоевательная или освободительная, сколько лет точно Ярославне, какое войско было у Игоря и т.д., - не это самое важное, хотя, не спорю, это интересно, но почему историки наши, ученые только на этом заикливаются?! Мысль автора "Слова" - гибнет русская земля, будет ли она вообще существовать?! А земля русская - гибла... И ... должна была возродиться. Вот возрождение в "Слове" и во всей древнерусской литературе - это главная тема всегда. Погибели... возрождения. И чем талантливее, прозорливее был автор, тем точнее она показывал: гибнет, исчезает, Владимир, Ярослав Мудрый, вся эпоха уходит. Появляется небольшая молодая дружина, и она через погибель выходит к Свету, выводит за собой народ русский. Вот главная тема!

- Мне кажется, Геннадий Федорович, вы, в самом деле, здесь перечеркиваете сложившееся уже понимание "Слова..." как призыв к единению, к союзу сильных и могущественных князей. Вас могут просто-напросто упрекнуть в антинаучности вашего подхода.

- Понимаю и разъясняю. Нельзя "золотое слово" Святослава отождествлять с позицией автора. Автор - то как раз, на мой взгляд, и не считает, что возможно единство Русской земли в виде союза могущественных князей, это просто несовместимо с идеей единства Русской земли. Наличие сильных и могущественных русских князей как раз и делало нашу землю слабой. И обращение - то к русским князьям, зовущее их к единению, как раз и показывает невозможность Русской земли в виде такого союза. Призыв так и остается безответным. Ни великий князь Всеволод, ни Галицкий Осмомысл Ярослав, ни другие такие же сильные и могущественные князья не пришли к Святославу, когда он звал их "прилети издалеча отня злата стола поблюсти".

Повторяю, обращение к князьям, произнесенное Святославом, не отражает позицию автора. Великий Святослав рассматривал Русскую землю как коллективное достояние всех

русских князей, за пользование определенными землями которого каждый из них должен вносить вклад в дело обороны Русской земли. С этих позиций он и выступает, призывая князей встать "за обиду сего времени, за землю Русскую; за раны Игоревы..." Однако все мы знаем, что жизнь изменилась и единство Русской земли в виде подобного союза стало принципиально невозможным, ибо такой союз как раз и привел страну к расколу. Поэтому я и отмечаю в книге выражение, шокирующее многих: "Восстановить единство страны можно было только в виде нового союза князей - союза, основывающегося на принципе: "Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах" (Лука, гл. 18, ст. 22). То есть обусловленный ходом исторического развития путь к единому, централизованному государству лежал через лишение удельных князей их могущества".

Вот что говорилось в завете Ярослава Мудрого: "Сыновья мои, имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери, и если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим. Но живите мирно, слушаясь брат брата". И не нужно было ничего нового - достаточно было беречь и постоянно претворять в жизнь этот прекрасный завет. Что и делает, кстати, Святослав. Он выступает за традиционное единство, чтобы князья жили, "слушаясь брат брата". И союз сильных князей видится ему основой благополучия и процветания Русской земли. Автор же "Слова..." залогом процветания Родины видит в другом (позиция автора, сходясь с заветом прошлого в главном, в самой идее единства, она расходится с ним во взгляде на пути осуществления этой идеи): его точка зрения выражена не образом Святослава, а образом Игоря - не "золотым", но бесплотным словом, а словом, которое обрело плоть!

Высоко возносятся удельные князья, сидя на своих златокованных столах, и низко опускается Игорь, пересаживаясь "из седла злата, а въ седло кощеево". Но, как сказано, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Матвей, гл. 23, ст.12). Унизившийся Игорь объективно

служит делу объединения Русской земли, а возвысившиеся Всеволоды и Ярослав, Романы и Мстиславы, Рюрики и Давиды - князья, к которым обращен призыв "золотого слова", - объективно являются силой, враждебной ее единству. Вот почему не Всеволода Большое Гнездо, не Галицкого Осмомысла Ярослава, не кого-либо еще из сильных и могущественных русских князей, а именно Игоря автор возводит на пьедестал русского национального героя...

- Современные историки однако как-то не слишком высоко оценивают роль князя Игоря в истории нашего государства: третьестепенный, малозначительный и т.д.

- Ну, да, все правильно, они еще подчеркивают, что князь Игорь - человек посредственный. Во всех учебниках можно прочитать, что он свои интересы ставит выше интересов Родины, пошел в поход, не согласовав ни с кем свои действия. Но это же утилитарный подход. При таком подходе и само "Слово" - то страшно не интересное произведение. Ну, а почему тогда такому незадачливому полководцу, как Игорь, вдруг слава звучит. Почему Святослав сам призывает русских князей проникнуться любовью к Игорю, говоря, что возлюбить Игоря, - значит возлюбить землю Русскую: "Вступита, господин, въ злата стремянь за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буево Святъславича!" Почему так радуется русская земля, а вместе с нею весь мир возвращению Игоря? Почему Игорь уподобляется солнцу на небе ("Солнце светится на небесе, Игорь князь - въ Русской земли") и даже вообще называется ее "Головою" ("Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу головы, Русской земли - безъ Игоря")? По книге выходит, что князь Игорь - величайший национальный герой. А наши историки подчеркивают, что никакой он подвиг не совершил. В плену посидел, князья великие отказались выкупить его, пришлось ему бежать, в то время это считалось позорным, почетным было быть выкупленным. И вот такому герою целое произведение посвящено. Выходит, тут у наших некоторых ученых концы с концами не сходятся.

Для меня Игорь во многом параллелен где-то Христу даже, пророчеством о Христе, что он примет наши болезни, а видом будет невзрачен. Поэтому Русь и радуется: Игорь несет идею обновления Русской земли. Я Игоря сравниваю с зернышком.

Плен его половецкий - это Тьма, почва, в нее падает зернышко: князя попадает в плен, оттуда он бежит... побегом (даже "побег" называется). Побег Игоря для меня - это побег, который приносит русской земле хлеб жизни. И в чем же Святослав усматривает будущую (которая снится ему) заслугу Игоря, называя его "великим жемчугом"? Для Святослава через Игоря обретает плоть идея объединения Русской земли. Подвиг Игоря как он представляется Святославу, в том, что Игорь возвращает Киеву утраченное им значение центра Русской земли, а киевскому князю - утраченное им значение грозного и милостивого "отца" русских князей.

- Геннадий Федорович, еще один вопрос - кстати: я обратил внимание, что в иных печатных органах, в желтой прессе нередко звучат огульные обвинения в адрес русского народа - мол, и агрессивен, русские люди - шовинисты по своей натуре и т.д. Причем этой "идее" наши "плюралисты" каким-то образом подвизывают и "Слово": вот ведь, мол, и тогда еще, на заре рождения Российского государства войны вели, агрессоры, одним словом.

- Как тут отвечать: агрессивны - не агрессивны. Это опять тот же утилитарный подход. О какой можно говорить агрессивности русских, особенно в те-то годы, да и позже. Русский народ складывался, он утверждался особым образом; поселился на берегах Днепра, ему присягнули народы, которые там жили - печенеги, хазары, половцы. Были стычки, естественно. Но все вместе они строили один общероссийский дом. А потом русские пошли дальше на север, в Муром, Владимир, потом была Москва. А там и мордва, чудь (Есенин писал: "Затерялась Русь в мордве и чуди..."). Как и во всякой истории... мы и среди русских можем подраться, поругаться, поссориться, всякое бывает. Повторяю, строилось единое государство, один дом и там бывало всякое. И когда мне говорят о какой-то исконной агрессивности русских я смотрю на человека внимательнее: здоров ли он.

- История продолжается: рушится одно, появляется новое, мы не знаем, хорошее это новое или, наоборот, плохое. Если взглянуть на наше нынешнее сегодня с планеты "Слова", можно ли угадать, обновление идет, выздоравливаем ли мы, к чему вообще идем!

- Мы живем в круге нашего времени и мы не можем (подчас и не пытаемся) на себя со стороны поглядеть. И, действительно, не знаем, хорошо или плохо то, что происходит. Но, поскольку я суужу с таких надмирных что ли вершин "Слова", "Повести временных лет", я уже знаю, как все будет. На Руси, помните, эпоха Дмитрия Донского, Задонщина, дальше во времени, если перенестись, там все положительно было решено, иначе нас бы вообще не было; не было бы нашего государства. А сколько сделали отца наши и деды трудом своим для возрождения Земли русской? А ведь они тоже не знали, куда все идет. Положим, автор "Слова о погибели русской земли", утверждал, что русская земля как бы прекращает существование. Не произошло ведь этого!

Заканчивая разговор о "Слове", стоит отметить такую мысль: ревь в книге идет не столько о русских и половцах, а о силах Света, добра и силах Тьмы. Русские, естественно, это - Свет, это православие ("поборает за зристиан на поганья полки"). Не потому это происходило, что половцы верили в другого бога. Если внимательно "Слово" читать, то выходит, что не так сами половцы страшны, а бесовская сила, с которой часть половцев сомкнулась и в мир ринулась. Вот что страшно.

Князь Святослав говорит: "Уж бес князь жидовский в тереме моем златоверхом". Весь ужас в том, что бес, князь Тьмы оказывается в храме Света, в православном русском жилище. Вот о чем идет речь - о борьбе двух сил. А этот бес может и половцем быть, и хазарином, кем угодно. Он может быть и русским человеком (переметнувшимся). И сейчас, если говорить о нашей эпохе, то ведь не так важны, пожалуй, какие-то частности, детали ее. А вот победит ли та линия, которая изначально задана - уйдем ли мы, погрузимся во тьму или же будет по-прежнему Свет, как было прежде. И еще скажу: Христос, если бы не погиб на кресте, не был бы распят, не погрузился бы во тьму, не ушел бы в ад, то у нас бы не было православия. Нужна была гибель. Это и есть очищение. Очиститься нельзя никаким другим образом - надо умереть во зле, во Тьме, чтобы воскреснуть во Свете. Вот это надо понимать. Вот и сейчас мы должны погибнуть во тьме, в своих грехах и возродиться в истине. Это будет поначалу незаметно, мы даже не ощутим вот эту тьму, которая сейчас есть (она должна даже еще усилиться, эта

тьма бесовская). При этом нельзя терять веру. Если мы сохраним веру, будет и возрождение. Мировая линия русской культуры, духовности, она позволяет мне судить и смело утверждать, что эти времена смут, погибельные (какими нам они кажутся), они нас не одолеют. Тьма не одолеет. Свет воссияет, будет возрождение русской земли. С какими именами оно будет связано, я не могу этого сказать:

Вел беседу

Александр Шахматов

По страницам старых журналов

А.Белый (1880-1934)

Штемпелеванная культура (1)

Гений - фокус, собирающий лучи жизни народной; вся культура любого народа основана на творческих личностях, претворивших землю народа в культуру. Вот почему нет гениев там, где самобытность народа иссякла; и нет культуры, где нет гениев. В гениях обнажена и освещена душа народа; земля народа - источник рождения гениев.

Гении наши (Лермонтов, Пушкин, Тютчев, Фет, Вл. Соловьев, Чайковский, Толстой, Достоевский, Тургенев и д.) будучи колоссальной силой, не образуют дружной семьи (нет у всех у них общего отпечатка); все это указывает на молодость русской культуры, она еще *в состоянии зарождения* (2): как новорожденную ее надо беречь.

Но мы ее не бережем.

Слишком боимся мы дурного прикуса, который случайно соединяется у нас со словом "самобытность". Полемика нам испортила слово: и, из боязни перед испорченным словом, от самобытности мы отрешиваемся космолитством. Мы все думаем, что, став на точку зрения самобытности, нам придется, пожалуй, освятить и самобытность закапывателя живых, сектанта Ковалева. Ударяясь в космополитизм, мы подкапываемся под са-

мое содержание души народной, т.е. под собственную культуру, и заменяем культуру условиями ее возможности, т.е. "прогрессом".

Мы требуем тогда, чтобы продукты культуры носили штемпель "прогресса", забывая, что сфера "прогресса" и сфера продуктов прогресса не совпадают друг с другом.

Нам грозит опасность "штемпелеванной" культуры, т.е. интернациональной фабрики по поставке гениев; нам грозит фабричное производство мыслей.

И культуры запада уже отравлены фабрикацией одной, всеобщей, прогрессивно-коммерческой культуры: появился новый тип культур-трегера.

Пусть консулы будут бдительны! (3)

Разве вы не замечаете ужасающего роста интернациональной прогрессивно-коммерческой культуры во всех областях искусства, где проявляется гений (т.е. квинтэссенция народного духа). Рост книгоиздательства, единственная цель которых - нажива, централизация книжного и музыкального дела в одних руках, так что некоторые литературные и музыкальные предприятия становятся чуть ли не интернациональными;

(1) Журнал "Весы", сентябрьский номер за 1909 г.

(2) В оригинале на латыни. (прим.ред.)

(3) В оригинале на латыни. Это начало крылатого выражения, полный текст которого гласит: "Пусть консулы будут бдительны, чтобы республика не понесла какого-либо урона."

вместе с тем страшное падение литературных нравов, продажность прессы, понижение уровня критики и все большая ее гегемония в вопросах творчества; выступление на арену творчества сомнительных господ, наконец, фабричное производство идей и фальсифицированные гениальности - все это заставляет нас, наконец, сказать решительно:

"Довольно!"

Правда, произведения национального гения всех стран вы найдете вследствие этого во всяком книжном магазине; правда, рост переводной литературы велик, обилие всевозможных концертных, эстрадных и лекционных (да!) предприятий увеличивается; бесконечная фаланга критиков ежедневно, еженедельно, ежемесячно ставит вас в известность *о текущей* (1) жизни искусства всего мира, но...

Вырастает ужасная цензура в недрах этих предприятий: переводится рекамируется и распространяется только то, что угодно королям литературной биржи; выпускается на эстраду только то, что угодно королям биржи музыкальной; а их идеал - интернациональное искусство, одинаково доступное и понятное интеллигентному плебисциту всего мира, равно оторванному и от здоровой земли народной, и от верхов умственной аристократии...

"Проштемпелеванный" (т.е. прошедший сквозь цензуру "биржевиков") интернационализм с пафосом провозглашается последним словом искусства морально шаткой и оторванной от почвы критикой. А духовно отравляемые интеллигентные массы всего мира наивно продолжают верить, что в этой бирже и в этом хаосе понятий совершается таинственно служения культуре.

Кто же эти посредники между народом и его культурой в мире гениев? Кто стремится "интернациональной культурой" и "модернистским искусством" разделить плоть нации от ее духа так, чтобы плоть народного духа стала бездушна, а дух народных стал бесплоден? Кто, кто эти оскотители?

Странно и страшно сказать, но приходится.

Это - пришлые люди; обыкновенно оторванные от той нации, в недрах которой они живут; количество их увеличивается, а влияние критики и культурных начинаний увеличивается в обществе также; главарями национальной культуры оказываются чуждые этой культуре люди; конечно не понимают они глубин народного духа, в его звуковом, красочном и словесном выражении. И чистые струи родного языка засоряются своего рода безличным эсперанто из международных словечек, и далее: всему оригинальному, идущему вне русла эсперанто, бессознательно (а иногда и сознательно) объявляется бойкот. Вместо Гоголя объявляется Шолом Аш, провозглашается смерть быту, учреждается международный жаргон, точно так же, как наряду с Бетховеном фигурирует Мейербер, наряду с Врубелем - Матис.

Сила интернационализма в том, что: 1) во всех странах Европы идет последовательное завоевание всех тех областей, где наиболее мощно выражается индивидуальность культур, т.е. завоевание областей искусства. 2) рать критиков и предпринимателей в значительной степени пополняется однородным элементом, вернее одной нацией, в устах интернационалистов все чаще слышится привкус замаскированной проповеди самого узкого и арийству чуждого национализма: юдаизма.

---

(1) В оригинале на французском. (Ред.)

Бесспорно, что упорство воли и страстность, свойственная семитской расе, проявляется у евреев в форсированном интересе одновременно к искусству всех культур... Но, но и но...

Интерес "ко всему культурному" порождает эклектизм; вместо глубокого проникновения в одну нацию (нация эта не родная) рождается поверхностный интерес ко всем нациям; там возникает международный базар искусства нечто среднее из искусств всех наций, а отсюда, само собою, привносятся уже совершенно коммерческие соображения: устанавливается международная связь равно далеких от народа, но равно (национально) близких друг другу издательств и фирм: вносятся капитал, организуются журналы, газеты, и - пошла писать "штемпелеванная культура"!

Бесспорна отзывчивость евреев к вопросам искусства; но равно беспочвенные во всех областях национального арийского искусства (русского, французского, немецкого) евреи не могут быть тесно прикреплены к одной области, естественно, что они равно интересуются всем, но интерес этот не может быть интересом подлинного понимания задач данной национальной культуры, а есть показатель инстинктивного сдерживания к переработке, к национализации (юдаизации) этих культур (а, следовательно, к духовному порабощению арийцев); и вот, процесс этого инстинктивного поглощения евреями чуждых культур, приложением своего штемпеля преподносится нам, как некоторое стремление к интернациональному искусству: вы посмотрите списки сотрудников газет и журналов России; кто музыкальные, литературные критики этих журналов? Вы увидите почти сплошь имена евреев; среди критиков этих есть талантливые и чуткие люди, есть немногие

среди них, которые понимают задачи национальной культуры, быть может, и глубже русских, но то - исключения. Общая масса еврейских критиков совершенно чужда русскому искусству, пишет на жаргоне "эс-перанто" и терроризирует всякую попытку углубить и обогатить русский язык.

Если принять, что это все "законодатели вкусов" в разных слоях общества, то становится страшно за судьбы родного искусства

То же и с издательствами: все крупные литературно-коммерческие предприятия России (хорошо поставленные и снабженные каталогом) или принадлежат евреям, или ими дирижируются: вырастает экономическая зависимость писателя из издателя, и вот - морально покупатель за писателем писатель, за критиком критик.

Власть "штемпеля" нависает над творчеством: национальное творчество трусливо прячется по углам: фальсификация шествует победоносно.

И эта зависимость писателя от еврейской или юдаизированной критики строго замалчивается: еврей-издатель, с одной стороны, грозит голодом писателю; с другой стороны - еврейский критик грозит опозорить того, кто поднимет голос в защиту права русской литературы быть русской, и только русской.

Вы думаете, что только в русской литературе имеет место грустный факт торжества еврейского городового? В том-то и дело, что нет.

Наши слова внушены замечательной статьей г. Вольфинга "Эстрада", напечатанной в трех номерах "Золотого Руна". То, что все знают (но молчат) относительно печального положения русской литературы, имеет место и относительно музы-

кального центра Германии а, может быть, и всего мира - Берлина.

С поразительной яркостью наш лучший теоретик музыки отмечает падение музыкального дела в Германии и рост чудовищной фабрики "Вундеркиндов" (родина которых всегда почти граница России и Германии): "все музыкальное дело, к сожалению, и композиторство, пишет он, - превратилось в коммерцию и притом далеко не высшей пробы". Г. Вольфинг отмечает стремление влияющих центров превратить музыкальное предприятие в выставку разнообразных продуктов культур, где Мейербер и "Вундеркинд" стояли бы рядом с Бетховеном и Вагнером - рядом, то есть в пику. "Жутко становится от этого безразлично-усердного отношения к любому сочетанию звуков и звучностей" (Вольфинг). "Такое явление указывает либо на варварство, на недавнее восприятие плодов чужой культуры, либо на разложение (Вольфинг). Чужой: - г. Вольфинг красноречиво доказывает, что все музыкальное дело Германии попало в руки евреев, что даже юдаизирован сам музыкальный цех; "международный музыкальный цех является сущности очень национальным, так как он состоит, главным образом, из евреев", этот цех проповедует интернациональную музыку, что г. Вольфинг считает вопиющей несправедливостью. Интернациональная музыка порождает поверхностный дилетантизм, смещающий задачи музыкального развития от Бетховена в сторону "вундеркинда". "Вундеркиндами" заполнена Германия; далее: г. Вольфинг указывает на то, что переполнение евреями музыкальных школ порождает исполнителей вместо творцов; исполнители-евреи, по г. Вольфингу, стараются аффективно вибрируя звук, внести элемент слащаво-приторной южной страстности, крайне не художественной и варвар-

ски нарушающий благородный, европейский стиль."

... Все, относимое к музыке г. Вольфингом, относимо и к литературе русской.

"Штемпелеванная культура" совершает свое завоевание.

Русское общество должно, наконец, понять, что навязываемая ему "штемпелеванная культура" - не культура вовсе.

Иркутская летопись

(Летописи П.И.Пежемского и В.А.Кротова) (1)

25 января священник Архангельской церкви Василий Степанович Попов скончался скоропостижно на 49 году от рождения и погребен на общем кладбище. Он был уроженец Енисейских губ., окончил курс в Иркутской духовной семинарии, был первоначально священником в кафедральном Богоявленском соборе, потом переведен в Воскресенскую церковь; был членом консистории; получил Монаршую награду - скуфью; впоследствии уволен от должности члена духовной консистории и перемещен в Архангельскую церковь, а оттуда переведен был в Благовещенскую церковь и в исходе 1854 г. опять переведен обратно в Архангельскую церковь. Осталась у него жена, семь сыновей и одна дочь. Старший сын, Степан Васильевич, по окончании в семинарии курса, вышел в гражданскую службу, служит в главном управлении Восточной Сибири, а второй по окончании ныне курса в духовной семинарии назначен в кафедральный Богоявленский собор священником, прочие дети малолетние.

28 января, в 8 час. вечера, по 2 части города, против церкви Преображения Господня, в сиропита-

тельном доме Елизаветы Медведниковой загорелось в верхнем этаже между полами от трещины в трубе; была пожарная тревога и по прибытии из всех частей пожарных машин успели скоро разломать и залить водою без большого повреждения.

4 февраля, в 5 часов утра скончался священник Крестовоздвиженской церкви Василий Яковлевич Миротворцев, на 50 году от рождения, после продолжительной болезни. Он был ростом ниже всех священников в городе и суро́щав. Служил в Крестовоздвиженской церкви с самого посвящения в сан иерея, более двадцати лет.

26 февраля, по утру, в Иркутск привезли из Омска следующие за Байкал 24 пушки большие медные и чугунные разной величины, от 100 пудов и до 200 в пушке; при них следовали ядра и картечь; остановились на площади против гауптвахты, и на завтра 27 числа, отправлены были за Байкал. Они везены были крестьянами, собранными по наряду из разных деревень. До последних чисел марта продолжали повременно проходить транспорты с разными военными снарядами и порохом и разными железными вещами для парохода - якорями и машинами. Все эти вещи следовали на Амур.

(1) Окончание. Начало см. "Сибирь" за 1989-1991

4 марта получено с поч.ю известие, что в С.-Петербурге 29 января 1855 года издан Высочайший Манифест, коим повелено по всей Российской империи призвать к государственному ополчению для защиты веры, престола и отечества, по случаю войны с Турциею. Англиею и Франциею, по 23 человека с каждой тысячи ревизских душ со всех сословий, платящих государственную подать, кроме купцов, колонистов и евреев, кои должны участвовать денежными пожертвованиями на содержание ополчения. Первоначально по получении Манифеста повелено немедленно составлять ополчение в губерниях: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Тверской, Смоленской, Курской, Нижегородской, Ярославской, Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской, Пензенской, по случаю в то время в этих губерниях - по мере надобности особыми высочайшими указами. Для составления этого ополчения должен образоваться особый комитет в каждой губернии из дворян и чиновников под председательством господина губернатора. Они должны избрать из своей среды одного начальника дружины из штаб-офицеров и 19 обер-офицеров, преимущественно из отставных военных чиновников и гражданских, бывших прежде в военной службе, с переименованием в военные чины. Это ополчение составит дружину. Каждая дружина состоит из четырех рот; в одной дружине полагается один штабс-офицер, 19 обер-офицеров, урядников старших и младших и ратников 920, барабщиков и горнистов 18, нестроевых 51; обмундирование ратников: фуражка

серого сукна крестьянского, армяк с погонами, из такового же крестьянского сукна, широкий, чтобы можно было надеть на полушубок, шаровары в сапоги также крестьянского сукна, полушубок, рукавицы, длинные русские сапоги; в дружинах ратники получают крест на фуражку из желтой латуни, козырек к фуражке кожаный, кушак из сыромятного ремня шириною 1 1/2 вер. на железной пряжке, топор, лопату, кожаный ранец с крючками, ремнями и кольцами по кавказскому образцу и патронник таковой же, ружья со штыками; позволяется иметь свои винтовки и штуцера; бороду не брить, волосы подстригать под кружок. Принятые в ратники должны быть не моложе 20 лет и не старше 45 лет, ростом 2 аршина, 2 вершка, здоровые; при приеме наблюдается, чтобы они не имели грыжи, ран и калечества. По окончании военных действий все ратники возвращаются домой в первобытное состояние. За ратников ополчения, которые будут убиты в сражении или умрут от ран, в деле с неприятелем полученных, выдаются обществом зачетные рекрутские квитанции.

7 марта, в 11 часов вечера, по 1 части города, в приходе Архангельской церкви, в доме Василия Ивановича Маркова, занимаемом бывшим откупщиком Соловьевым, загорел сарай с сеном; горел очень ясно при тихой погоде, успели скоро разломать.

11 марта, в пятницу пятой недели великого поста, в 9 час. утра, в Иркутск прибыл курьер, флигель-адъютант полковник Ахматов к Генерал-Губернатору Восточной Сибири Муравьеву с Высочайшим манифестом, данным с С.-Петер-

бурге 18 февраля 1855 г., о кончине Государя Императора Николая Павловича, последовавшей в С.-Петербурге 18 февраля 1855 г., в 1 час 20 минут по полудни, на 59 году от рождения и на 30 году царствования, и о вступлении на Всероссийский престол Наследника его Цесаревича Александра Николаевича. Генерал-Губернатор немедленно по получении известил преосвященного Афанасия, архиепископа Иркутского, всем начальствующим, разосланы были повести явиться в кафедральный Богоявленский собор в 2 часа по полудни. Во втором часу дня в кафедральном Богоявленском соборе начался благовест в большой колокол, язык которого оббит был сукном; благовестили очень редко. Прибыли в собор Преосвященный Афанасий и все градское духовенство, Генерал-Губернатор Восточной Сибири Муравьев со всем своим штабом, военный губернатор Венцель, бригадный генерал Аничков и прочие генералы и чиновники всех ведомств в мундирах и орденах и граждане всех сословий, войска всех команд стояли у собора против крыльца. Преосвященный Афанасий по прибытии в церковь вошел в алтарь, облачился в одежды, вышел с жезлом на амвон и произнес к предстоящим краткое слово со слезами на очах о цели многочисленного собрания в храме народа и о постигшей кончине возлюбленного Монарха Государя Императора Николая Павловича, потом стал на кафедру и все духовенство стало по своим местам; протоиерей Беляев на амвоне прочитал Высочайший Манифест о кончине Государя Императора Николая Павловича, последовавшей

18 февраля 1855 года в С.-Петербурге, и о вступлении на Всероссийский престол Наследника его Цесаревича Александра Николаевича. По окончании чтения Манифеста чиновник Лаврентьев читал присягу на верность новому Императору Александру Николаевичу и наследнику его Великому Князю Цесаревичу Николаю Александровичу. По прочтении присяги сначала преосвященный Афанасий, архиепископ Иркутский, приложился к кресту и Евангелию, за ним последовало все духовенство, потом Генерал-Губернатор Муравьев, а за ним все генералы, чиновники и граждане всех сословий, а войска всех команд стояли на площади у собора; они приведены были к присяге новому Императору Александру Николаевичу и Наследнику его протоиереем кафедрального собора Фортунатом Петуховым. Против соборного крыльца поставлен был аналой, где лежали крест и Евангелие, присягу войскам читал сам Генерал-Губернатор Муравьев. По прочтении присяги, все солдаты подходили к аналою и целовали крест и Евангелие. По окончании присяги преосвященный Афанасий со всем градским духовенством служил панихиду о новопреставленном Государе Императоре Николае Павловиче. На второй день, 12 марта, в 10 час. утра ученики всех гражданских учебных заведений в Иркутске были приведены в Воскресенскую церковь, для принятия присяги новому Императору Александру Николаевичу, к коей приводил законоучитель Иркутской гимназии, Воскресенской церкви священник Василий Картышев и законоучитель уездных училищ, той

же Воскресенской церкви священник Иннокентий Шергин, в присутствии директора гимназии Бобановского, смотрителя уездных училищ Чурина и учителей. По принятии присяги ученики подписывали присяжный лист.

13 марта, в воскресенье, по получении с почтою указа зиз Святейшего Синода, в Богоявленском кафедральном соборе читан был Высочайший манифест, данный в С.-Петербурге 29 января 1855 года еще покойным Государем Николаем Павловичем, о призвании к подвижному государственному ополчению по всей Российской империи, для защиты веры, престола и отечества, по случаю войны с Турцией, Англией и Францией, по 23 человек с каждой тысячи ревизских душ со всех сословий, платящих государственную подать, кроме купцов, колонистов и евреев; преосвященным Афанасием отправляемо было молебствие с коленопреклонением; просили Господа Бога даровать нашему Императору победы на супостаты и одоление врагов наших. По этому случаю присланы Святейшим Синодом особые молитвы и прошения согласно с бывшими в 1812 году, при нашествии Наполеона на Россию, которые должны были читаться во всех церквях за каждую литургией и молебствием во все воскресные и праздничные дни.

14 марта из Иркутска выехал в Россию председатель Иркутского губернского правления Бернгарт Васильевич Струве с супругою и тещею - начальницею сиропитательного заведения Елизаветы Медведниковой, баронессой Розен.

15 марта в Иркутске из казначейства начали выпускать в обращение медную новую легковесную монету, по 32 рубля серебром из пуда меди, на основании Высочайше учрежденного 7 февраля 1849 года мнения Государственного Совета. 18 марта р. Ангара против города раскрылась от льда, быв покрытою 65 дней.

25 марта, в 10 час. вечера, по 1 части города, в приходе Архангельской церкви, в доме бывшего купца Василия Маркова, занимаемого Соловьевым, был пожар: горели амбары и сарай - большие и новые здания.

26 марта, в 9 час. утра, по 2 части города, в Знаменском монастыре, в Пшеничной пади сгорел до основания дом мещанина Черепанова, занимавшегося деланием глиняных горшков. В то же время загорелась торговая баня Гранина, но успели потушить скоро.

28 марта ночью по 1 части города, по Заморской улице, в доме мещанина Ивана Григорьевича Баженова сгорел сарай.

30 марта, в 10 час. утра, из Иркутска выехал за Байкал Генерал-Губернатор Восточной Сибири Муравьев с супругою в предполагаемый путь по реке Амуру в китайских владениях.

1 апреля скончался Иркутский мещанин Петр Матвеевич Щегорин, имевший от рождения более ста лет.

С 27 марта началась Святая Пасха и во всю неделю погода стояла непостоянная: первый день весь сумрачный; на второй день снег и большой ветер продолжался весь день; снегу выпало очень много и везде во дворах нагребли большие кучи; третий день - пасмурно и облачно и весь день с переменами;

среда и четверг были хотя ясные, но по улицам была грязь непроходимая; в пятницу весь день пасмурный, а к вечеру пошел снег и всю ночь большой ветер со снегом; в последний день - субботу - тоже шел большой снег и был ветер; хотя в три часа дня снег перестал, но было очень ветренно; снегу выпало много, можно было местами даже ездить на санях. По случаю кончины Государя Императора Николая Павловича, на Пасхе не было никаких публичных увеселений, даже на площади не было качелей и музыки.

В апреле месяце получено сведение из газет, что вынос тела в Бозе почившего Императора Николая Павловича, по Высочайше утвержденному церемониалу, из Императорского Зимнего Дворца в Петропавловский собор последовал 27 февраля, а погребение тела в том же Петропавловском соборе 5 марта 1855 года с подобающей честью преосвященным Никанором, митрополитом Новгородским и С.-Петербургским с духовенством.

10 апреля, в воскресенье, по получении с почтою из Святейшего Синода, в кафедральном соборе, а потом по всем церквам в городе читали воззвание ко все благоверным чадам православной церкви Российской о защите веры, престола и отечества против врагов христианства.

22 апреля, в 3 и 4 часу дня, по 2 части города, в Преображенском приходе, по Вшивой горке, в доме мещанской вдовы Натальи Петровны Наквасиной был пожар: сгорели амбары и большая тесовая завозня, едва могли спасти и самый дом.

4 мая получен с почтою Милостивый Манифест, данный в С.-Петербурге 27 марта 1855 года, в день

Святой Пасхи, по случаю восшествия на Всероссийский престол Государя Императора Александра II, после кончины родителя своего Государя Императора Николая Павловича.

1 июня, в 10 час. утра, по 2 части города, в Знаменском монастыре, у артиллерийских казарм сгорела кухня при большом ветре.

В мае месяце настоятель Иркутского первоклассного Вознесенского монастыря и ректор Иркутской семинарии архимандрит Нифонт, с утверждения его высокопреосвященства Афанасия, архиепископа Иркутского, указом Иркутской духовной консистории отстранен от должности настоятеля Вознесенского монастыря, вследствие жалобы от послушника того монастыря Корнакова за жестокие побои и искушение его зубами вследствие недоставления в духовную консисторию для обревизования приходно-расходных книг монастыря за три года. Духовная консистория назначила две комиссии; первую для производства следствия по жалобе послушника Корнакова, вторую для отобрания у архимандрита Нифонта приходно-расходных книг, проверки всех монастырских сумм и передачи вновь назначенному временно настоятелем Вознесенского монастыря инспектору духовной семинарии архимандриту Петру Екатерининскому. В первой комиссии членами были: протоиерей Владимирской церкви Иоанн Тихомиров, Архангельской церкви Василий Шастин и священник Воскресенской церкви Василий Картышев; вторую составляли: член духовной консистории, благочинный, протоиерей Прокопьевской

церкви Алексей Шергин, священники: Благовещенской - церкви Иоанн Соколов и Троицкой Степан Литвинцев.

23 июня, в 4 часа по полудни, из Иркутска выехал по Кругоморскому тракту преосвященный Афанасий, архиепископ Иркутский для обозрения своей епархии до Ниловской пустыни, на Туране, за Тункою. В первой церкви по пути - в Кузьминском селении изволил остановиться, служил вечерню и с вечера заутреню, а на завтра - 24 числа, в день праздника Иоанна Предтечи, в той же Кузьминской церкви совершал литургию и общал сам детей того селения; после обедни детям, принявшим Святые тайны, дарил кресты и сам благословляя возлагал на всякую малютку крест на шнурке, кои он предварительно всегда для путешествия своего припасает в большом количестве. 1 июля преосвященный прибыл обратно в Иркутск.

16 июля на горе, за Крестовскою церковью, против кладбища поставлены были две роты солдат во фронте и приведены были туда содержащиеся под стражею на главной гауптвахте штаб и обер-офицеры, одетые в полную офицерскую форму; им объявлена сентенция военного суда: Сибирского линейного батальона N 13 капитан Кириков, штабс-капитан Иванов, N 14, подпоручик Zubовский, N 16, подполковник Кириков 2-й и капитан Флоров за разные противозаконные поступки разжалываются в рядовые; последние двое с лишением имеющих у них знаков отличия беспорочной службы. По прочтении сентенции, сняли с них знаки отличия и офицерское

платье, надели солдатские шинели и поставили с солдатами во фронт.

В последних числах июля в Иркутск прибыла в Сиропитательное заведение Елизаветы Медведниковой новая надзирательница - Елена Павловна Ротчева с двумя дочерьми, на место баронессы Розен, бывшей надзирательницей этого заведения, уехавшей в Россию.

В июле месяце из Иркутска выехала в С.-Петербург статс-дама, светлейшая княгиня София Григорьевна Волконская, супруга покойного Министра Императорского Двора Петра Михайловича Волконского, прибывшая в Иркутск еще в прошедшем 1854 году, для свидания с родным братом, государственным преступником Сергеем Григорьевичем, проживающим в Иркутске.

На 12 августа ночью в Иркутск прибыл из-за Байкала бывший военный губернатор Забайкальской области, генерал-майор Запольский; остановился в доме управляющего комиссариатом? 19 августа выехал из Иркутска по Московскому тракту в Россию.

18 августа в кафедральном Богоявленском соборе преосвященный Афанасий, архиепископ Иркутский, с градским духовенством, совершал панихиду по случаю исполнения полгода с со дня кончины в Бозе почившего Императора Николая Павловича.

28 августа, в воскресенье, подле дома генерал-губернатора, на берегу реки Ангары, заложено новое каменное здание для института Восточной Сибири дворянских девиц. Первоначально из кафедрального Богоявленского собора унесли икону Казанския Божия Матери, в

сопровождении преосвященного Афанасия с градским духовенством, в девичий институт Восточной Сибири; там, в церкви института, преосвященный Афанасий совершал литургию, по окончании коей опять начался крестный ход с соборною иконою Казанския Божия Матери и иконою из церкви института Царицы Александры, тоже в сопровождении преосвященного Афанасия, на место постройки нового института. Там, по совершении Афанасием, в присутствии военного губернатора Венцеля с прочими чиновниками при стечении множества собравшегося народа.

2 сентября получен с почтою N 170 "С.-Петербургских Ведомостей" с Именным Его Императорского Величества Указом, данным 31 июля 1855 г. коим Высочайше повелено: "1) призвать ныне ополчение в губерниях: Псковской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Симбирской, Вятской, Пермской, Витебской, Могилевской; 2) сбор ратников в ополчение произвести с 1 октября по 10-ое ноября 1855 г.; 3) во всех означенных губерниях, за исключением Витебской и Могилевской, ратников собрать в числе, определенном положением об ополчении, т.е. 23 человека с тысячи душ, но при исчислении населения Черниговской и Полтавской губерний исключить малороссийских казаков, из коих по Указу Нашему 7-го минувшего мая Правительственному Сенату данному, формируются малороссийские конные казацкие полки; 4) в губерниях Витебской и Могилевской ратников собрать в числе 11 человек с тысячи душ ревизских".

Еще последовал Высочайший Указ 16 сентября 1855 г. о призвании на том же основании к ополчению губерний Оренбургской и Самарской; сбор повелено начать с 15 ноября и окончить к 15 декабря 1855 года.

В сентябре месяце по 1 части города, по улице от Троицкой церкви к Архангельской, у каменного дома Иркутского 3 гильдии купца Якова Степановича Малкова в течение лета построен им же, Малковым, по линии с каменным домом флигель каменный двухэтажный и покрыт железом; в сентябре окончена вся постройка черне.

В сентябре месяце Блговещенская церковь выкрашена красною краскою с белыми колоннами и карнизами; кресты на церкви и колокольне вновь позолочены, в бытность церковного старосты Николая Степановича Пуляева.

29 сентября в церкви Владимирской Божией Матери, после поправки в верхнем этаже, освящен храм во имя Владимирской Божией Матери преосвященным Афанасием с двумя архимандритами - Аввакумом Честным (бывшим прежде в Пекинской миссии иеромонахом с архимандритом Вениамином, а ныне он состоит при департаменте иностранных дел, прибыл из С.-Петербурга, в Иркутске состоит при генерал-губернаторе Восточной Сибири Муравьеве для переговоров с Китаем) и инспектором духовной семинарии архимандритом Петром Екатеринбургским, протоиереем кафедрального собора Фортунатом Петуховым, Владимирской церкви протоиереем Иоанном Тихомировым, ключарем Иоанном Протопоповым и флотским священником Василием Маховым

из экспедиции генерал-адъютанта Путятин с фрегата "Диана", который потерпел крушение при берегах Японии; на обратном пути следования Махов попал неприятелям англо-французам в плен и был посажен ими в Аянский порт и оттуда прибыл в Иркутск, следуя в С.-Петербург. Его высокопреосвященство архиепископ Афанасий по окончании литургии перед отпуском изволил сам раздавать всем кресты серебряные, позолоченные, на шнурочке, для ношения на шее в память освящения храма, октября в том же верхнем этаже Владимирской церкви на левой стороне освящен престол во имя Иоанна Предтечи протоиреем кафедрального собора Фортунатом Петуховым.

23 сентября получен с почтою в духовной консистории указ Святейшего Синода, коим предписано оградить от должности настоятеля Вознесенского монастыря архимандрита Нифонта и наложить на его имение арест. Вследствие сего командированы были члены духовной консистории протоирей кафедрального собора Фортунат Петухов, ключарь Иоанн Протопопов и эконом архиерейского дома священник Иоанн Аранжеев, от полиции - 2 части пристав Мордвинов, и сего 23 сентября все явились к архимандриту Нифонту в семинарию, где он по должности ректора семинарии занимался в классах; вызвав его в занимаемые им в семинарии комнаты и объявив предписание Святейшего Синода, наложили на все его имение арест; в числе имущества оказалось у него наличных денег сериями 5700 руб. серебром, которые он не доверил вышеозначенным членам, а доста-

вил сам лично с членами преосвященному Афанасию; потом отправились в Вознесенский монастырь и там запечатали все его имение.

3 октября в Иркутск прибыл его высокопревосходительство генерал-адъютант, вице-адмирал Евгений Васильевич Путятин; принят был в доме генерал-губернатора Муравьева. Он ехал обратно в С.-Петербург из кругосветной экспедиции, отправленной из С.-Петербурга под начальством его для охранения восточных берегов Сибири; был в Японии для переговоров и там из его экспедиции фрегат "Диана" потерпел крушение; оттуда морем он прибыл к устью реки Амура и производил исследования вверх по реке Амуру на пароходе, 6 октября из Иркутска выехал по московскому тракту в С.-Петербург.

6 октября вечером скончался Иркутский гражданин Василий Петрович Солдатов на 78 году от рождения, сын известного в Иркутске прежде бывшего знаменитым купца Якова Петровича Солдатова, имевшего в Иркутске большую торговлю и разные казенные подряды, а покойный Василий Петрович более занимался раздачею процентов денег и был Иркутский банкир, а иногда вступал в небольшие казенные подряды; 9 октября было во Владимирской церкви отпевание.

17 июля скончался второй гильдии купец Семен Иванович Сумкин, на 65 году своей жизни; 20 июля в Спасской церкви было отпевание. Он имел торговлю много лет в Якутске; в 1847, 1848 и 1849 году служил городовым судьей; был человек скромный и добрый.

2 октября получено известие, что военный губернатор г.Иркутска и Иркутский гражданский губернатор Карл Карлович Венцель произведен в генерал-лейтенанты.

14 октября было погребение скончавшегося скоропостижно от апоплексического удара настоятеля всех в Восточной Сибири католических костелов, старшего ксендза, кавалера ордена св.Анны 3 степени и имевшего напресный крест Гоцытского; он проживал в Иркутске много лет.

15 октября получен с почтою указ Святейшего Синода от 10 сентября 1855 г. и того же 15 октября объявлен архимандриту Нифонту Мерцалову об увольнении его от должности настоятеля Вознесенского монастыря и ректора Иркутской духовной семинарии; указано состоять ему до решения дела на иеромонашеском окладе жалования и проживать в Вознесенском монастыре. На место его назначен Тамбовской духовной семинарии инспектор, профессор богословских наук иеромонах Дмитрий Потехин, с возведением его в сан архимандрита, повелено быть ему настоятелем Иркутского первоклассного Вознесенского монастыря и ректором Иркутской духовной семинарии; Дмитрий посвящен в сан архимандрита в Тамбове, 25 сентября 1855 г.

3 ноября рано утром в Иркутск прибыл курьер с Высочайшим Манифестом о наборе рекрут, данном в 3 день октября 1855 г. Высочайше повелено произвести общий государственный набор по всей России, за исключением губерний: Псковской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и

Таврической, по десяти человек с каждой тысячи душ; начать с 15 ноября и окончить к 15 декабря 1855 г.

10, 11 и 12 ноября в общественном доме, бывшем прежде Забелинского, были общественные выборы на трехлетнее служение; по старшинству баллов остались выбранными: градским главою Петр Осипович Катышевцев, кандидатом по нем Афиноген Михайлович Мыльников; в городской суд судьей - Донской Василий Яковлевич, кандидатом по нем - Пежемский Николай Николаевич и прочие лица избраны во все службы.

12 ноября Иркутская гимназия праздновала свой пятидесятилетний юбилей торжественным актом. По этому случаю преосвященный Афанасий, архиепископ Иркутский, в Воскресенской церкви с вечера сам отправлял всенощное бдение, а весь день юбилея, 12 ноября, сошел литургию и говорил поучение. Как у заутрени, так и у литургии были все ученики гимназии и уездных училищ, директор гимназии г-н Бобановский и все учителя. После литургии в гимназии был торжественный акт и удостоен посещением преосвященного Афанасия, военного губернатора Венцеля, бригадного командира Аничкова и многих почетных особ всех сословий. Иркутская губернская гимназия открыта 12 ноября 1805 года из бывшего прежде в Иркутске народного училища.

16 ноября утром в Иркутск прибыл по Якутскому тракту полковник Корсаков, сопутствовавший генерал-губернатору Муравьеву по Амуру. С Амура они на американском судне пришли в Аян, с Аяна г-н Корсаков послан генерал-губер-

натором Муравьевым к Госдарю Императору с донесением о действиях своих. Того же 16 ноября вечером г-н Корсаков выехал из Иркутска в С.-Петербург по Московскому тракту.

В ноябре месяце против Воскресенской церкви в каменном доме купца Михаила Балдакова (что прежде был Лопатина) открыта в Иркутске вторая вольная аптека - Шульца.

На 15 декабря ночью в Иркутск прибыл генерал-губернатор Муравьев из путешествия своего на Амур, а супруга его осталась в Якутске. 25 декабря утром прибыла супруга генерал-губернатора Екатерина Николаевна Муравьева, сопутствовавшая супругу своему в путешествии по Амуру.

27 декабря по Большой улице, между домами Очередина и Каретникова, в маленьком доме, принадлежащем чиновнической дочери девице Белоусовой, совершено убийство. Сама хозяйка дома, девица не молодых лет Белоусова, найдена убитою. Она проживала в этом доме одна и не имела при себе никакой прислуги, а только приставляли к ней на квартиру приезжие в город крестьяне и ямщики. Кем и в какое время совершено убийство - неизвестно, только оказалось, что сундуки с ее именем все разломаны и даже со святых икон серебряные ризы сняты и унесены.

31 декабря вечером старый год провожали, а новый встречали великолепною иллюминацією. Против дома генерал-губернатора Муравьева устроен был фейерверк в разных видах, вензель из плошек и играла музыка; по всей Большой ул., начиная от берега реки Ангара

и до речки Ушаковки, по обе стороны Большой улицы, поставлены были плошки и протянуты на подставках веревки, вышиною наравне с фонарными столбами; на этих веревках развешаны были очень часто разноцветные фонари - около трех тысяч. Публичный театр был весь иллюминирован плошками в разных видах с вензелями; не доходя немного речки Ушаковки, по Большой улице, против дома Ланина, на середине Ланинской улицы построен был большой щит с вензелем, освещенный плошками. Стечение зрителей было очень многочисленно.

1856 г. 1 января, в новый год, в кафедральном Богоявленском соборе принимали присягу граждане, избранные от общества в трехгодичные и годичные службы: градский глава Петр Осипович Катышевцев, кланадидат по нем Афиноген Михайлович Мыльников, гласные: Аксенов Яков Васильевич, Кудрин Андрей Борисович, Сапожников Никифор Никифорович, Душаков Николай Петрович, за Лебедева Якова Венедиктовича Пежемский Петър Ильич, кандидат по них Турунов Федор Матвеевич, в городской слуд судья Донской Василий Яковлевич кандидат лпо нем Пежемский Николай Николаевич, в городской суд заесдатели: Федченко Иван Александрович, Белозеров Павел Демидович, Белкин Михаил Иванович, кандидат по лних Котельников Иннокентий Семенович, староста в кафедральный Богоявленский собо и попечитель духовного училища Ефимия Кузнецова - Баснин Павел Петрович, в банк Елизаветы Медведниковой старший попечитель Филиппев Семелн Иванович, кандидат по нем

Серебренников, попечители: Травулинский Александр Петрович, Зимин Тимофей Панфилович, кандидат по ним Харинский Павел Дмитриевич, депутаты по торговле: Векшин Гаврило Алексеевич, Игумнов Степан Матвеевич, Портнов Дмитрий Осипович, кандидат по ним Пономарев Иннокентий Алексеевич, городской староста за Олещукова Константина Васильевича Бобровников Семен Ильич и во все прочие службы разные лица.

1 января в кафедральном соборе, по совершении Божественной службы, преосвященный Афанасий из собора следовал во вновь выстроенное здание для Александрийского приюта по 2 части города, в Преображенском приходе, по Институтской ул., против дома, занимаемого военным губернатором Венцелем; в здании приюта преосвященный совершал молебствие в присутствии Генерал Губернатора Восточной Сибири Муравьева, военного губернатора Венцеля и многих знатных особ. Тут же был приготовлен для всех присутствующих при сем торжестве обеденный стол. С сего числа открыты в этом доме занятия в Александрийском приюте.

4 января р. Ангара против города покрылась льдом, при посредственном холоде и возвышении воды.

8 января в кафедральном Богоявленском соборе преосвященный Афанасий отправлял благодарственное Господу Богу молебствие по случаю взятия в Азиатской Турции крепости Карса с гарнизоном от 7 до 8 тысяч человек, 130 орудий и самого главнокомандующего армией Мушира-Вассиф-Паши, с ним 8 пашей, много штаб и обер-офице-

ров, а также и английского генерала Вильямса со всем его штабом. В крепости взяты большие склады оружия. Занята 16 ноября 1855 г. главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом Муравьевым.

10 января, в 7 час. вечера, по 3 части города, в Благовещенском приходе, у Иркутского мещанина Ильи Семеновича Коротаева - портного - горел сарай и крыша; при усердном действии команды стены остались целы.

14 января, в 12 часов дня, из Иркутска выехал по Московскому тракту в С.-Петербург Генерал-Губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев с супругою. В Вознесенском монастыре градским главою Петром Осиповичем Катышевцевым приготовлен был обеденный стол на прощание с генералом.

15 января утром скончался второй гильдии купец Николай Лаврентьевич Зубов, на 58 году от рождения. Отпевание совершено 19 января в Спасской церкви кафедральным протоиреем Фортунатом Петуховым с прочим духовенством; погребен на общем кладбище. Он имел Монаршую награду - серебряную медаль на Аннинской ленте на шее; в городе Иркутске - собственный каменный дом и при нем торговые лавки, против каменных гостиных рядов. В жизни своей он неоднократно относил трехлетние общественные службы и в последнее время только что окончил служение в истекшем в 1855 году уже больной в гордовом суде судьей. У него осталась жена, сын и две дочери-девички.

18 января преосвященный Афанасий, по случаю своего тезоименитства, совершал Божественную литургию в домово́й церкви. После раздачи антидора, в память своего Ангела раздавал всем бывшим в церкви серебряные кресты на шелковых тканцах для ношения на шее; говорил поучение. После литургии в келиях его высокопреосвященства был обеденный стол, к которому приглашены были: Иркутский военный губернатор Венцель, бригадный генерал Аничков, из граждан: градский глава Катышевцев, почетный гражданин Медведников, из духовенства архимандрит, члены консистории. После обеда преосвященный тоже давал духовным своим серебряные кресты на тканцах, иным даже не по одному, а по три и по четыре. Он имел обыкновение раздавать кресты при освящении храмов и по селениям проезжая при обозрении своей епархии, ямщикам, крестьянам и детям крестьян.

21 января из Иркутска выехал по Московскому тракту в Россию в отпуск бригадный командир казачьих полков, генерал-майор Владимир Александрович Аничков.

28 января отправляемо было торжество с целодневным звоном по случаю обручения Государя Великого Князя Николая Николаевича с Ее Высочеством Принцессою Александрою Ольденбургскою, совершившегося в С.-Петербурге 27 декабря.

В последних числах января через Иркутск следовали на Амур пушки, весом от 300 пудов до 400 п. и более, много проходило разных артиллерийских снарядов.

5 февраля, в 7 часов утра, в Иркутске, по 2 части города, в доме воен-

ного губернатора Венцеля загорелись от топки печей в доме потолка.

9 февраля вечером в Иркутск прибыл вновь назначенный на место бывшего архимандрита Нифонта ректор Иркутской семинарии и настоятель Вознесенского монастыря Дмитрий Потехин; не останавливаясь в монастыре, он проехал прямо в семинарию.

18 февраля, в день исполнения года со дня кончины Государя Императора Всероссийского Николая Павловича, следовавшей в С.-Петербурге 18 февраля 1855 г., в кафедральном Богоявленском соборе преосвященный Афанасий с градским духовенством отправлял панихиду в присутствии Иркутского военного губернатора Венцеля и прочих чинов разных ведомств, а потом преосвященный сам совершал литургию о упокоении души усопшего Императора Николая Павловича.

В половине февраля в Иркутск прибыл из С.-Петербурга бывший советник главного управления Восточной Сибири и начальник казачьего отделения Забайкальского войска, полковник Корсаков 6-й, следовавший к месту своего нового назначения (вместо генерал-майора Запольского, уволенного по болезни с оставлением по армии) исправляющим должность наказного атамана Забайкальского казачьего войска и военным губернатором Забайкальской области. Прожив в Иркутске не более двух недель, он уехал за Байкал к месту назначения.

28 февраля, во вторник первой недели великого поста, по получении с почтою известия, отправляемо было торжество по случаю

бракосочетания Великого Князя Николая Николаевича с Великою Княжною Александрою Петровою, принцессою Ольденбургскою, совершенного в С.-Петербурге 25 января 1856 г. в кафедральном соборе по прочтении Высочайшего Манифеста, преосвященный Афанасий с градским духовенством отправлял благодарственное Господу Богу молебствие в присутствии военного губернатора Венцеля и всех военных и гражданских чинов; был трехдневный колокольный звон по всем церквам в городе.

28 февраля в Иркутск прибыл из Якутска Якутский областной гражданский губернатор, действительный статский советник Константин Никифорович Григорьев.

28 февраля, в 7 час. вечера, в Иркутск прибыл из Якутска его высокопреосвященство Иннокентий, архиепископ Камчатский; принят на квартиру в дом купца Николая Егоровича Черных.

4 марта, в воскресенье первой недели великого поста; в день православия, в кафедральном Богоявленском соборе Божественную литургию совершал преосвященный Афанасий, архиепископ Иркутский, а на "православие" вышли два архиепископа - Афанасий Иркутский и Иннокентий Камчатский и стали на кафедре оба рядом, а подле кафедры по сторонам стояли четыре архимандрита, протоиереи, священники, почти все градское духовенство; от множества народа в соборе была теснота невыносимая.

22 марта в р. Ангаре против города начало разламывать лед на 23 число ночью река совершенно рас-

крылась от льда, быв покрытою 78 дней.

25 марта, в день Благовещения Господня, совершали литургию два архиепископа: в кафедральном соборе Афанасий Иркутский, в церкви Благовещения - Иннокентий Камчатский.

28 и 30 марта вечером, т.е. на четверг и субботу пятой недели великого поста по всем церквам в Иркутске было отправляемо по уставу, так называемое, стояние; в кафедральном соборе самим преосвященным Афанасием; он в оба эти стояния раздавал всем бывшим в церкви небольшие книги разного духовного содержания.

30 марта скончался священник Сретенской церкви Петр Никитич Успенский на 37 году от рождения. 2 апреля было отпевание в Сретенской церкви преосвященным Афанасием с архимандритами и градским духовенством. Его преосвященство сам изволил сопровождать гроб до могилы, приготовленной на общем кладбище, с хоругвями и колокольным звоном по всем церквам. Священник Успенский был уроженец Ярославской епархии, кончил курс учения в академии, прибыл в Иркутск в духовную семинарию профессором; потом, женившись на дочери кафедрального протоиерея Фортуната Петухова, посвятился в священника к воскресенской церкви, а оттуда по слабости своей к излишнему употреблению горячих напитков, переведен в селение. Незадолго до кончины своей из селения переведен в город к Сретенской церкви. 26 февраля 1856 г. преосвященный Афанасий наградил его набредренником.

5 апреля, в 12 часу по полуночи, из Иркутска выехал по Заморскому тракту его высокопреосвященство Иннокентий, архиепископ Камчатский за Байкал в путешествие свое по реке Амуру; провожаем был с колокольным звоном.

6 мая, в воскресенье, в кафедральном соборе преосвященный Афанасий с градским духовенством отправлял благодарственное Господу Богу молебствие, и читан был Манифест, данный в С.-П.Б. 19 марта 1856 г., о заключении мира и прекращении войны с Францией, Англией, Турцией и Сардинией. Мирный трактат подписан нашим уполномоченным графом Орловым в Париже 18 марта 1856 г. Весь день продолжался колокольный звон в Иркутске, но особенного торжества не было: ни парада солдат, ни пальбы из пушек; вечером освещения в городе тоже не было.

С 7 на 8 мая, ночью, был ветер и выпал снег, так что покрыл всю землю и крыши домов; стоявшая в кадках на улице, замерзла.

В апреле месяце в Иркутске вместо дежурства войск при Генерал-Губернаторе Восточной Сибири открыт главный штаб морских и сухопутных войск; назначен исправляющим должность начальника штаба полковник Забаринский. Штаб помещен в доме прежде бывшем гражданского губернатора, против гостиного двора. Этот же дом занимало и дежурство войск.

20 мая получен с почтою указ о распусчении государственного подвижного ополчения в первобытное состояние данный 5 апреля 1856 года, и ополчанам дозволено носить на фуражке крест, офицерам - на груди, который носили во время службы в ополчении.

10 июня в кафедральном соборе и по всем церквам в городе читан Высочайший Манифест, данный 17 апреля 1856 г. в С.-Петербурге, коим извещалось о должествующем совершиться в августе месяце 1856 года в Москве Короновании Государя Императора Александра Николаевича с супругою Императрицею Мариею Александровною.

В половине июня в Иркутск приехал проездом к месту своего назначения новый Камчатский губернатор, капитан первого ранга Казакевич; он выехал за Байкал в последних числах июня.

25 июня из Иркутска выехал Иркутский градский глава Петр Осипович Катышевцев в Москву, по случаю предстоящей в августе месяце Священной коронации Государя Императора Александра Николаевича в Москве. Хотя Высочайшим повелением призваны были только предводители дворянства и градские главы губернских городов кроме Сибири, по отдаленности места, но Иркутский градский глава Катышевцев, желая изъяснить верноподданническую преданность к Государю Императору Иркутского городского общества, испросил предварительно от главного местного начальства, позволение на поездку в Москву и с согласия всех сословий градского общества, поехал на собственное свое ождивение. С ним поехала супруга его Параскева Николаевна с двумя дочерьми - девицею и вдовою, для поклонения святым местам в Киеве.

3 июля вечером скончался протоиерей Успенской церкви, отец Иоанн Преловский, 58 лет от роду; 7 июля отпет в Иерусалимской цер-

кви преосвященным Афанасием с градским духовенством. Его преосвященство изволил прибыть в дом усопшего протоиерея на Большой улице, сопровождал гроб умершего до могилы с хоругвями и колокольным звоном. По принесении усопшего в Иерусалимскую церковь, преосвященный Афанасий совершал литургию и рукоположил во священника диакона Воскресенской церкви Иннокентия Прокопьевича Громова на место усопшего протоиерея Преловского к Успенской церкви. Покойный протоиерей Преловский окончил курс учения в Иркутской семинарии, посвящен во священника в Якутске, а оттуда переведен в Охотск протоиереем, а из Охотска возвратился в Иркутск и не более трех лет тому назад поступил к Успенской церкви. Он имел Монаршие награды - скуфью и камилавку; был духовником Иркутского градского духовенства. У него осталась жена и один сын.

На 20 июля ночью в Иркутске скончался советник главного управления Восточной Сибири, действительный статский советник и кавалер Николай Егорович Тюменцев после продолжительной болезни, имея от роду более семидесяти лет, 23 числа отпет в Воскресенской церкви Афанасием, архиепископом Иркутским, с градским духовенством в присутствии военного губернатора Венцеля и многих чиновников. В 10 часов утра преосвященный прибыл в дом усопшего, сопровождал гроб до церкви, где совершил литургию и отпечение усопшему. Проповедь говорил Спасской церкви протоиерей Громов. Из Воскресенской церкви преосвященный изволил

следовать за гробом до самой могилы на кладбище. Гроб из дома несли чиновники на руках, пели певчие и играла полковая музыка, а из церкви поставили уже на катафалк и везли лошади. По окончании духовной процессии преосвященный Афанасий посетил дом умершего и остался кушать с военным губернатором Венцелем и многими чиновниками. По окончании обеда и пропетии литии усопшему, была произнесена чиновником Свербевым речь, в коей изложена вся биография умершего. Усопший Николай Егорович Тюменцев был уроженец города Иркутска, сын простого казака, с молодых лет поступил в гражданскую службу. Имея отличные способности и деятельно продолжая службу, всегда более при главном начальстве, - он первый из уроженцев Иркутска дослужился до генеральского чина. Имел ордена Св. Владимира 3 ст., Св. Анны 2 и 3 ст.; был женат вторым браком на купеческой сестре Ирине Степановне Малковой, которая теперь осталась вдовою с четырьмя еще малолетними детьми, от первой его супруги осталось тоже трое детей, но уже взрослые.

В июле месяце получено сведение, что Государь Император (указ 5 мая), принимая во внимание, что с развитием морских сил на устьях Амура и вообще в прибрежных местах Сибири, с установлением в значительных размерах кругосветных плаваний, не представляется удобным отправляющихся на службу в те края морских офицеров производить в следующие чины, - Высочайше повелел отменить это преимущество, а сохранить означенным морским офицерам по прежнему денежные выдачи и пен-

сии за прослужение пяти и десяти лет в Сибири.

В июле месяце в Иркутске учреждено морское отделение при Иркутской полевой провиантской комиссии, для заведывания провиантскими, комиссариатскими, артиллерийскими и кораблестроительными делами морского ведомства Восточной Сибири. Утвержден особый штат чиновников.

В мае месяце по Большой улице, в Благовещенском приходе, подле дома купца Пестерева начат строением большой каменный дом с лавками Иркутского купца Николая Семеновича Котельникова с братьями.

На 28 июля, в 1 часу ночи, был сильный гром, молния и дождь. Один сильный удар грома с молнией разразился над домом комиссариатской части, недалеко от второй части, в Преображенском приходе. Ударило прямо в комнату присутствия, изломало печь, сшибло со стола зеркало, спалило икону, выбило много стекол в окнах, оглушило дежурного чиновника и сторожа.

5 августа в Вознесенском монастыре было пострижение в монахи профессора, бывшего смотрителя Иркутских духовных училищ Ивана Васильевича Богоявленского; наречено имя в монашестве Иннокентий; пострижение совершал ректор семинарии, архимандрит Дмитрий.

Этой записью кончается "летопись г. Иркутска". Первая часть летописи - до 1807 года - была писана г. Пежемским, а последняя принадлежит неизвестному автору, быть может, и нескольким лицам;

переписана же она Вас. Ал. Кротовым для о. протоиерея Алексея Шергина приблизительно в 1857 г. и дополнена записями г. Кротова. Ныне оригинал летописи принадлежит сыну о. протоиерея Шергина о. протоиерею же Григорию Шергину.

ЖУРНАЛ СИБИРЬ

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Адрес редакции :
66400, г. Иркутск, ул. Степана Разина, 40
Союз писателей,
тел. 24-56-76, 24-53-73

5-00

СВЕТЛО

203

